

**Послание святого Апостола Павла к
солунянам 1-е истолкованное святителем
Феофаном**

**Феофан (Гóворов) епископ Тамбовский и
Шацкий, Затворник Вышенский, святитель**

Вступление

1. Сведения о городе Солуни и жителях ее

Фессалоника, прежде Ферма, – ныне у греков – Салоника, у нас Солунь, – лежит амфитеатром на склоне горы в северо-западном углу Ферманского залива. В период апостольской проповеди город сей был главным городом второго округа Македонской области и резиденциею римского претора и квестора. Географическое положение: со стороны моря – на берегу залива, а со стороны суши – на торговой дороге, известной под именем *via ignatiana*, – сделало Фессалонику городом цветущим, широкоторговым, богатым и населенным. Но отсюда естественно развилась роскошь, следствием которой везде бывает упадок нравственности. Коренное население его составляли греки; по завоевании римлянами почти равнялись им по числу римские переселенцы; к ним потом подселилась сильная партия евреев, которые ради расторопности в торговле, забранной ими в руки в большом размере, пользовались здесь некоторым значением и имели не простой молитвенный дом (προσευχη), как, например, в Филиппах (Деян. 16, 13) и других местах, а синагогу (Деян. 17, 1). Вероятно, тут жили и деятели прозелитизма, заведовавшие всею тою областью.

2. Основание церкви солунской

В 20 лет по вознесении Господнем Солунь, верно, не раз слышала о христианстве, а может быть, имела в стенах своих и христиан. Но Церковь Христова основана здесь и вполне устроена уже святым Апостолом Павлом, во второе его проповедническое путешествие, когда в сопровождении Силы и Тимофея в первый раз вступил он на Европейский материк. Видением мужа некоего (Деян. 16, 9) призванный свыше в Македонию и уже огласивши Евангельскою проповедью Филиппы, чрез Амфиполь и Аполлонию прибыл святой Павел в Солунь, как видно, с одним Силою, без Тимофея, который, вероятно, был оставлен в Филиппах для утверждения тамошних христиан и соединился с ними уже в Берии. По обычаю своему Апостол начал проповедь в синагоге – единственном месте, где можно было поговорить спокойно к народу многому и притом о предметах веры. Речь его шла по началам ветхозаветным, но направлялась к утверждению Нового Завета. Исходя из пророческих сказаний, он живописал пред слушавшими лик предсказанного Мессии, не со стороны невидимой славы Царства Его духовного, а со стороны внешнего уничижения, которое Он имел испытать Сам, говорил, «яко Христу подобаше пострадати и воскреснути от мертвых». Потом наводил, что все предсказанное точно исполнилось в Иисусе, Которого он проповедует, и что потому «сей Иисус», им проповедуемый, «есть Христос» (Деян. 17, 3). Для непредубежденного не только иудея, но и не иудея очевидное исполнение пророчеств в лице Спасителя есть самое убедительное доказательство того, что Он от Бога. Слово о том влечет к покорности и засеменяет веру. Потому и проповедь Апостола Павла, хоть была не без «состязаний», принесла, однако ж, обильный плод. Уверовали «некоторые» из иудеев, из «честивых» (чтущих Бога) эллинов, или прозелитов, «многое множество», и от жен благородных «немало» (Деян. 17, 4).

Три субботы состязался Апостол с иудеями в синагоге. Но нельзя думать, чтоб проповедь его ограничивалась одною

синагогою. Это было бы несогласно с тем, как изображает свою проповедь сам Апостол, когда говорит, что он день и ночь проповедовал благовествование Божие, и каждого, как отец чадо, умолял и уговаривал (1Сол. 2, 9–12). Притом в синагоге нельзя было говорить иначе, как по началам иудейским, что не могло не стеснять речи и не сокращать силы ее влияния на язычников, пред которыми можно было говорить с силою и не касаясь иудейства. Известно, что Апостол Павел знал, с какой стороны брать язычников. Если в числе обращенных оказалось больше сих последних, то нельзя не согласиться, что Апостол вел речь с ними вне синагоги. Вероятно, уверовавшие из прозелитов открыли ему путь и к прочим язычникам, которых озабочивало дело веры, и устроили для последних возможность слушать его в частных собраниях по домам. Вероятно, и кроме собраний Апостол посещал дома, где полнее раскрывал кратко сказанное, повторял недослушанное, возвращал силу тому, что колеблемо было недоумениями. И конечно, число обращенных и утвержденных в вере сим путем немало увеличивало общее число верующих.

Проповедуя, святой Апостол, вместе с раскрытием Евангельских истин – предмета веры, верно, не скрывал и опасностей, которые всегда готовы встретить христиан за Евангелие на пути Христовом (1Сол. 3, 4), и для того, чтоб они не колебали веры, возводил надежды верующих за пределы настоящей жизни, земной, – и особенно к тому времени, в которое снова придет Господь, чтоб завершить в человечестве Свое победоносное царство, и которое Сам Он заповедал ожидать каждочасно. Этот пункт учения, по обстоятельствам получивший здесь полнейшее раскрытие, послужил впоследствии поводом к смутительным недоумениям, как увидим. Но сам по себе он – не причина страха, а желанный и многоутешительный предмет самых глубоких чаяний, одушевляющих христиан в многотрудной жизни. Дня и часа сего окончательного события не определил Господь и отверг возможность сделать это кому бы то ни было. Но готовым быть к нему всем заповедал. Эта готовность состоит в совершенно богоугодной жизни, относительно которой даны Апостолом от

лица Господа повеления, как видится, самые подробные (1Сол. 4, 2). «Како подобает ходити и угождати Богови» (1Сол. 4, 1), изображение этого брало, может быть, у Апостола большую часть времени и труда. Ибо в этом главное – не возвестить только, но и завести порядки новой жизни по духу новой веры. Апостол внушал, конечно, что не довольно сказать: верую в Господа Иисуса, но надлежит свидетельствовать то целою жизнью; требовал совершенного изменения в поведении и нравах, совершенного отчуждения и очищения себя от всех пороков, царствовавших в языческом или иудейском мире (1Сол. 4, 5–6).

Последование новым правилам тотчас же должно было и начаться и, начавшись, положить разделение между уверовавшими и неверовавшими. Святой Лука означил это разделение словами: «приложишася к Павлу и Силе» (Деян. 17, 4). Отделившихся надлежало организовать в религиозном отношении. Это и сделано. Им даны настоятели, чтоб они трудились у них и научали их (1Сол. 5, 12); для чего, конечно, преподаны своего рода повеления, определявшие и образ труда сего, и время, и место.

Так в продолжение трех недель, или, может быть, немного более, устроена из солунян Христова Церковь, к чему способствовала подготовка умов в жителях, которые, сами бывая в разных местах и у себя видя людей из разных стран, вероятно, давно знали об учении Христовом и благосклонно смотрели на него; недоставало только властного лица, которое дало бы строй этим готовым уже материалам. Можно предполагать, что в городе, многолюдном, многопопечительном и так мало исправном в нравственном отношении, лучшие умы, сердца и совести томились и жаждали исхода на свободу; и вот, когда повеяло из уст Апостола Божественным, чистым, многоутешительным, они все спешно собираются вокруг него и образуют новое многосоставное общество успокоенных в Господе и «всегда радоватися» начавших (1Сол. 5, 16). Все это, однако ж, если еще приложить сюда и неутомимость труда Апостола, и особый, располагающий в его пользу образ житейских у него порядков, никак не может объяснить скорого

обращения солунян, скорого на месте прочного устроения из них многолюдной Церкви. Это совершилось необыкновенным обнаружившимся среди них действием Божественной благодати; и святой Апостол видит в сем особое избрание Божие, о котором и засвидетельствовал в послании (1Сол. 1,4), говоря, что и речь его шла необыкновенным образом, и слушание слушавших было необыкновенно (1Сол. 1, 5–6, 2:13). Почему муж македонянин, приглашавший Апостола в видении – прийти и помочь ему, не был ли нареченный Ангел Солунской Церкви? Удостоверившись в этом, мы не будем иметь нужды решать недоумение, как могла, в такое короткое время и в полном совершенстве, образоваться многолюдная Церковь. Где чрезвычайная сила Божия, там в один день совершается то, чему по обыкновенному течению дела следовало бы совершиться в тысячу.

При всем том Апостол не думал ограничиться первым успехом, но, видя жатву многу, располагал поболее побыть здесь, как видно из того, что он набрал себе работ и работал (1Сол. 2, 9). Конечно, так бы и было, если б не помешали беспокойные иудеи. Из иудеев не многие приложились к Павлу и Силе, но из прозелитов – многое множество, если не все. Это не могло не раздражить заинтересованных в сем, можно полагать, деятелей прозелитизма иудейского, и по наличному ущербу, и потому, что и на будущее время им пресекалась уже возможность успеха. Почему они возбуждают смятение в народе, как видно языческом, скрываясь сами за ним и скрывая свои личные к тому побуждения.

Чрез злых крамольников собрали народ, может быть, праздный; и «молваху по граду», как бы били тревогу. Нападши на дом Иасонов, искали Апостолов, чтоб известить их и предать народу, но не нашли. Почему, взявши Иасона и некоторых из уверовавших, повлекли к градоначальникам, крича: те, которые развращают всю вселенную – Римскую империю, пришли и сюда, и Иасон принял их, несмотря на то, что они идут прямо против велений кесаря, проповедуя, что царем должно признавать иного некоего – Иисуса. К такому навету могла подать повод проповедь Апостола о Царстве Христовом и о

всегдашнем чаянии пришествия Христа – Царя. А может быть, это была заученная речь иудеев, на случай предания проповедников Евангелия гражданским властям, по образцу той, какую держали первосвященники и народ пред Пилатом. Сходство с сим последним было так разительно, что святой Апостол напоянул о нем в послании в утешение пострадавших (1Сол. 2, 15). Как бы то ни было, смутители успели смутить народ и градоначальников, хотя не в равной степени. Нерассуждающий народ мог видеть над собою грозу власти из-за того, что среди него нашлись противники кесаря, – и действовал вседушно, по чувству ли преданности к кесарю, или, вернее, по желанию сложить с себя пред властью вину соучастия в таком опасном деле. Градоначальники с первого раза хоть и поддались впечатлению, но, взглянув на приведенных и выслушав от них объяснение в чем дело, удостоверились, что опасности тут никакой нет, не преминули, однако ж, воспользоваться сим случаем, как следовало по их понятиям и обычаям. Почему, «вземше довольное от Иасона и от прочих, отпустили их» (Деян. 17, 9). Несмотря, однако ж, на такой благоприятный исход дела, братия присудили препроводить Павла и Силу в Берию. Может быть, сего требовала личная безопасность Апостолов, а может быть, правители взяли слово с Иасона и прочих, что тех, из-за которых поднялась такая тревога, более не будет в городе.

3. Повод к написанию Послания

Так святой Павел должен был оставить юную Церковь, хотя и теплую в вере, но под грозой гонения, которое должно было, после Апостолов, обратиться на нее: ибо уверовавших нельзя было уже видеть ни в синагоге, ни в капищах. А это, в другое время случайное дело, внимания не заслуживающее, теперь не могло не возбуждать в наблюдателях мыслей, раздражающих религиозный фанатизм, и не подвигать на отлучение за честь своей веры. Почему Апостол, оставляя верующих лицом, не мог оставить их сердцем, не мог он не болеть о них, не по чувству только любви, какою сочетался с ними, но и по долгу апостольства, Богом ему вверенного. Почему тут же положил непременно опять воротиться к ним, как только откроется возможность. И в самом деле, однажды и дважды порывался прийти к ним – в первый раз, может быть, из Берии, а во второй раз из Афин; но «возбрани, – говорит, – сатана» (1Сол. 2, 17–18), чрез те же орудия свои. Изгнанники скоро прибыли в Берию и приняты были здесь с большею благосклонностью, чем в Солуни. Жительство не в шумных городах не раздражает сильно эгоизма и страстей; мирная же душа доступнее для истины. Спокойное исследование, на основании Писания, «аще сия» – проповедь святого Павла об исполнении пророчеств во Иисусе, доказывающем, что Он есть Христос, – «такое суть», удостоверило, что слово Апостола верно, и расположило принять его со всем усердием. Уверовало из иудеев много, и из эллинских жен благообразных и мужей – немало. Вот еще Церковь! Божие благословение проповеди утешило, конечно, Апостола, тем паче, что, мирно пребывая здесь, он мог и отсюда действовать на Солунскую Церковь и лично посещать ее. Но не мирны были враги его. Как только дошла весть в Солунь о принятии Евангелия берийцами, восставшие против него там поспешили и сюда, подняли и здесь народ и заставили Апостола удалиться из Берии, где, впрочем, для совершения дела оказалась возможность остаться Силе и Тимофею, вероятно сюда прибывшему из Филипп (Деян 17, 10–13).

Апостола Павла, из опасения за жизнь его со стороны крамольников, верные не пустили одного. Избранные из них провожали его до самых Афин. Святой Апостол стал теперь еще дальше от солунян; но это не умалило, а еще более раздражало его о них заботу. Почему, отсылая обратно проводников своих в Берию, он наказал, чтоб оба, или, по крайней мере, один из его сотрудников, поспешили к нему в Афины. Ему желалось получить таким образом определенные вести о положении дел в Солунской Церкви, чтоб соответственно тому и действовать. К нему прибыл Тимофей; Сила остался там, удержанный потребностями христиан. Но святой Тимофей, верно, не принес никакого успокоительного и определенного известия, кроме разве, – что терпят. Нужно было подкрепить терпящих. И вот, может быть, второй момент, когда святой Павел решался сам идти в Солунь; но и опять удержан был неуверенностью, чтоб из этого могло выйти что-либо доброе, по неудержимости предателей. Почему посылается Тимофей, не виденный солунянами и могший удобно укрыться от ненавистливой зоркости врагов Евангелия, – «утвердити веру» верующих, и «утешити» скорбящих, «да не како искусил» кого «искушали», и, уразумевши, что у них, возвестить о том святому Апостолу (1Сол. 3, 1–5). Между тем как Тимофей исполнял возложенное на него нелегкое поручение, Апостол Павел после небезуспешной проповеди в Афинах, приобретшей для Церкви святого Дионисия Ареопагита, Дамар и других многих (Деян. 17, 34), перешел в Коринф и поместился у Акилы и Прискиллы – единомышленников ему, оставивших пред тем Рим по повелению Клавдия. Еще в сонмищах иудейских стязался он по субботам и убеждал иудеев и эллинов, было только еще начало его полугодового пребывания в Коринфе, как из Македонии возвратился к нему нарочно посланный туда Тимофей и Сила, там остававшийся (Деян. 18, 1–5).

Известие, принесенное Тимофеем, было очень утешительно. Церковь Солунская, несмотря на нападки и притеснения, пребывала непоколебимо твердою в вере (1Сол. 2:14, 3:6–8), так что ее можно было ставить в образец для христиан всей Македонии и Ахаии, и слава об ее героизме

распространилась повсюду (1Сол.1, 7–8). При этом отличалась она и братскою деятельною любовью (1Сол.4, 9–10), и вообще верным исполнением нравственных правил, преподанных им от лица Господа Апостолом (1Сол.4, 1), о котором всегда с любовью вспоминали (1Сол.3, 6). При всем том, однако ж, святой Тимофей имел нечто сказать и об их несовершенствах и недоумениях. Не все еще между ними совершенно отрешились от пороков языческих и иудейских; но иные увлекались чувственностью, иные поддавались приманкам корысти, другие нерадели о делах звания своего и предавались лени. Все же уверовавшие были в большом беспокойстве об участи умерших родных своих, христиан уже, полагая, что благ (второго) пришествия Христова сподобятся только те, кои в явлении Его будут в живых, а не и умершие уже. Не намекают ли на принесенные святым Тимофеем известия о недостатках солунян и те наставления, которые дает им Апостол в конце послания 1Сол.5:12–22? Не было ли неповиновения к настоятелям Церкви (1Сол.5:12)? Не увлекались ли иные местью (1Сол.5:15)? Не считали ль они всё без разбора безразличным (1Сол.5:21)? Не было ли какого погрешительного действия относительно даров Святого Духа и особенно дара пророчества (1Сол.5:20)? Не дивно также, что и широкое описание обращения солунян, и образ действия в отношении к ним Апостола Павла (1Сол.1–2:13) направлены против слышанных святым Тимофеем, невыгодных для Апостола и Евангелия речей. Не распускал ли кто молвы – что эта вера ничего Божественного не имеет (ответ на это 1Сол.1:4–10); что проповедники наблюдают только свои выгоды (ответ – 1Сол.2и далее); что, если б была тут истина, скорее бы иудеям верить в нее, а они гонят (1Сол.2, 14–16); что Апостол появился только, вас ввел в беду, а сам скрылся (ответ – 1Сол.2–3:13, – я страдал о вас – не меньше вашего)?

Такое положение Церкви Солунской понудило Апостола писать послание, – в первый еще раз от начала своей апостольской деятельности. Ибо и он, как и все Апостолы, не послан был писать, а благовестить, – то же, положим, писать, но на хартии сердца писалом облагодатствованного слова. Там,

где не было непреодолимых препятствий, святой Апостол все лично решал и устраивал. На солунян он должен был простирать свою образовательную деятельность – издали. Святой Тимофей многое, конечно, оговорил, исправил, прояснил. Но если и все нужное сделать, сделанное требовало утверждения апостольскою властью. Так, пишет святой Апостол послание, в котором обнимает все, что было с солунянами с первой минуты его к ним прибытия до той, как возвратился посылаемый к ним Тимофей, и на все кладет свое апостольское воззрение, в видах укрепления их в вере, утешения в скорбях, умиротворения их со стороны недоумений и ограждения всесторонними правилами их поведения и нравственного настроения сердца. Апостол беседует с ними с сердечною нежностью, без всякого недоверия к ним и ненадеяния на них при теснивших их неприятностях, мудро сочетая ободрительное утешение с строгостию исправительных уроков.

4. Цель Послания

Цель у Апостола при написании сего послания была троякая: 1) в радости о том, как хорошо держали они себя доселе, утвердить их в верности святому Евангелию, несмотря на внешние неприятности из-за того, чрез напоминовение о благодати Божией, явленной в обращении их, – о своей у них проповеди и своей о них заботе, с отстранением тех невыгодных мнений о святом Евангелии и о нем, какие могла распространять злонамеренность; 2) заповедать им отстать от тех недостатков, какие оставались еще у них от прежней жизни и какие были в них вследствие неумения держаться в порядках жизни новой и 3) успокоить их относительно участи умерших точным изложением учения о втором пришествии Христовом.

5. Разделение

Последние две цели выполнены в последних двух главах, 4-й и 5-й, первая – в 3-х первых. Все послание посему видимо распадается на две части, из коих первую можно назвать историческою, вторую – нравственно-догматическою. К ним в начале приложены надпись с приветствием, в конце – заключительные благопожелания. – Более подробное подразделение будет идти в самом толковании.

Отличительные черты.

Послания к Ефесянам и Колоссянам отличаются возвышенностию созерцания жизни во Христе, послания к Коринфянам упорядочивают пути жизни земной по началам жизни христианской, послания к Римлянам и к Галатам указывают основание веры по здравому рассуждению о том, что было и есть в живущих в законе и вне закона. Послание к Солунянам не представляет ничего подобного. В нем живо изображен сердечный союз проповедника благовестия Христова с уверовавшими, и в сем отношении оно очень близко к посланию к Филиппийцам – то же Македонянам. Христиане македонские не являли высших дарований. Простотою веры и теплотою любви извлекали они у Апостола речь, полную отеческой сердобольности и попечительности. Какова в святом Павле полнота апостольского духа, когда так разнообразно умел он быть всем всё, – что для кого требовалось!

6. Время и место написания

Послание к Солунянам не может быть отдаляемо от начала обращения солунян. В нем, видимо, Апостол стоит под живым впечатлением, произведенным на него обращением солунян и своим в них пребыванием; видно, не привзошли еще другие события, могшие ослабить силу сего впечатления; Апостол весь и мыслию, и чувством в том, что было в Солуни; о всем этом так и пишется, как можно писать только о событиях, совершившихся в недавнем прошедшем. На это же указывает далее и то, что желание видеть солунян, родившееся у святого Павла тотчас по разлучении его с ними (1Сол. 2, 17), еще живо было у него в то время, как он писал сие послание, равно как и у солунян – видеть его (1Сол.3, 6): следовательно, разлучившись после первого общения, они еще не видались. Наконец вся нравственно-догматическая часть показывает, что Церковь Солунская, несмотря на всю известность и славу, состоит еще из новообращенных, которым преподаются первоначальные правила жизни и благоустройства. По всем сим чертам, так очевидным в послании, происхождение послания никак нельзя отдалять от основания Церкви в Солуни. Первое за последним следовало после весьма непродолжительного промежутка времени. Следовательно, определение времени его происхождения и место написания должно согласить с историею основания Церкви в Солуни, изображенного в Деяниях. Святой Апостол в послании ясно дает разуметь, что пишет его тотчас после возвращения к нему святого Тимофея от солунян (1Сол.3, 6). В Деяниях же значится, что святой Тимофей, возвратившись из Македонии вместе с Силою, нашел Апостола Павла уже в Коринфе. Следовательно, послание должно признать написанным из Коринфа. Время же написания его определить можно следующим соображением.

Пришедши из Афин в Коринф, Апостол Павел жил у Акилы с Прискиллою – христиан из иудеев, изгнанных из Рима Клавдием. Указ об изгнании их, поминаемый Светонием и Тацитом, падет на 52 год. Акила уже обжился в Коринфе, когда

прибыл и поместился у него святой Павел. Почему это обстоятельство надо отнести к 53 году, написание же послания – к концу сего года или к началу 54-го.

Но возникают другие недоумения, именно: если так скоро после обращения солунян писано послание, то как в такое короткое время вера их могла прославиться по всей Македонии и Ахаии (1Сол.1, 7) и благотворительность их успела расшириться по всей Македонии (1Сол.4, 10)? – Это заставляет отнестись к времени написания подальше. То и другое могло совершиться натурально даже в продолжение нескольких недель, а не только в продолжение нескольких месяцев. Солунь была приморским городом и стояла на торговой сухопутной дороге. Люди со всех стран входили или выходили из него каждодневно в большом числе, и всякое значительное, совершившееся там происшествие разносили, можно сказать, по всему свету. Так как обращение солунян к вере в Господа было необычайно, как засвидетельствовал святой Апостол, то из тех, для коих сие дорого было, не могли одни не рассказывать, другие не слышать о сем с охотою и увлечением. И вот пошла слава о вере их по всей Македонии и Ахаии. Благотворительность же всегда идет по следам искренней веры. У веровавших всегда душа едина. Солуняне не могли тотчас же не войти в сношения с берийцами и филиппийцами и не помогать нуждающимся среди них по причине большего благосостояния своего. А это уже большой округ.

Для других рождается недоумение из того обстоятельства, что солуняне беспокоятся об участи умерших уже в христианстве. От начала основания Церкви в Солуни до написания послания года не прошло. Были ль тогда умершие, и, если были, могли ли быть в это короткое время в таком числе, чтоб это могло породить общее беспокойство? – Но для того, чтоб родилось такое беспокойство, не требуется, чтоб много было умерших, даже совсем не требуется, чтоб были умершие. Довольно одной мысли, что, как все благо ожидается от второго пришествия Христова, время же сего пришествия неопределенно; то что же будет, если кто-нибудь из наших умрет и мы сами помрем, а Он еще не придет до того времени? Что

же будет с умершими? Если же был хоть один умерший в это время, то этот вопрос мог разгореться еще с большей живостью; но и без того, так как належало гонение, смерть непрестанно носилась пред очами всех. Относительно места написания недоумение возбуждается не самим посланием и обстоятельствами Церкви Солунской, а древними надписями, в коих стоит, что послание написано из Афин. Верно, такая заметка произошла от смешения места, откуда послан был Тимофей к солунянам (1Сол. 3, 2), с местом написания послания, или даже от уверенности, что посланный из Афин Тимофей нес и самое послание. Но первых смешивать нельзя, как показывает ход событий, и во втором уверенным быть не следует, когда в послании ясно отличается посольство Тимофея от послания.

Предисловие

а) Надпись и приветствие (1Сол.1, 1)

1Сол.1:1. Павел и Силуан и Тимофей, церкви Солунстей о Боже Отце и Господе Иисусе Христе: благодать вам и мир от Бога Отца нашего, и Господа Иисуса Христа.

Древние начинали свои письма не по-нашему. Мы, обычно, ставим в начале только имя того, к кому пишем, благожелания же и свое имя относим к концу. У них же все сии неизбежные принадлежности писем означались в начале. Сему обычаю следовали и святые Апостолы. Ему же следует и святой Павел как во всех, так и в настоящем послании. Только все у него другим духом исполнено. Все пишется и благожелается о Боге и Господе, и от Бога и Господа. Как он жил в Них, то Их именем и освещает все свои дела и отношения.

В частных чертах надписей и приветствий святой Павел не следовал одной установленной форме, а действовал в сем с полною свободою, как находил лучшим, по требованию обстоятельств или по внушению руководившего его во всем Духа Божия. При всем том, однако ж, в иных случаях, можно думать, были и причины, заставлявшие его написать так, а не иначе. Так в настоящем послании святой Павел ставит при себе Силуана и Тимофея, потому что они были сотрудниками его, известными Солунской Церкви. Сотрудников в деле выставляет соучастниками и в послании, потому что хоть он один изрекал слово, но оно составлено на основании сведений, доставленных Силою и Тимофеем. К тому же Силуан и Тимофей там были лично, учили, делали распоряжения. Ставя их наряду с собою, Апостол дает вес всему, что ими там сказано и сделано, дает мысль, что все то должно быть принято, как бы было сказано и сделано им самим, утверждает то своею апостольскою властью. И для целей послания это не бесполезно было. Солунянам все три лица стали любезны и дороги, все трое – как бы одними устами одно преподали им спасительное Евангелие. Как они устно вместе проповедовали Христа, прилично было и письменному слову идти от всех, как удостоверению в продолжающемся единении между ними,

свидетельствующем о нерушимом единстве и твердости предложенного ими учения, исшедшего единым из двух и трех уст (см.: Мф. 18, 16, 20) и доселе в трех свидетелях пребывающего неизменным (2Кор. 13, 1). Вообще единоличное в Церкви Христовой малоценно. Почему Апостолы в Иерусалиме и недоумение антиохийцев решали собором, и послание к ним написали не от одного лица, а от всех, и не Апостолов только, но и старцев и всей братии (Деян. 15, 23). У них и взял образец святой Павел; ибо сам там был, и послание то соборное было у него непрестанно в памяти, так как в это второе свое путешествие, бывшее скоро после того собора, он, проходя по прежде проложенному следу, предавал Церквям хранить уставы, сужденные от «Апостол и старец, иже в Иерусалиме» (Деян. 16, 4). Если б при нем в это время было больше сотрудников, верно, он всех бы и написал; и если в другое время никого не писал, верно потому, что никого при нем не было. Силуан – тот же, что в Деяниях Сила, – поставлен прежде, как старший. Он уже был в числе лучших и преуспевших в Церкви Иерусалимской, когда святой Павел с Варнавою пришли туда за решением занимавшего Антиохийскую Церковь вопроса, и, по решению его, от лица Антиохийского собора, как муж нарочитый в братии (Деян. 15, 22), вместе с Иудею был послан сопровождать Апостола Павла и Варнаву до Антиохии, где, как пророк, словами многими утешал и утверждал братию (1Сол. 15, 32). Здесь потом он и навсегда остался, и был избран святым Павлом идти с ним во второе свое апостольское путешествие (Деян. 15, 40), когда разошлись они с Варнавою. Так вместе с святым Павлом прошел он все Малоазийские Церкви, и перешел в Македонию, вместе с ним проповедовал и терпел в Филиппах и Солуни, вместе с ним устроил, наконец, Церковь Коринфскую (2Кор. 1, 19). Таким образом, в это время он представляется ближайшим и сильнейшим сотрудником святого Павла, от которого отдалили его, вероятно, узы Апостола, на время прекратившие его проповедническую деятельность. После сего история указывает его при Апостоле Петре, которым посылается он отнести послания к Малоазийским Церквям, как «верный брат»

(1Пет. 5, 12), известный им и прежде по своей там с Апостолом Павлом деятельности.

Святой Тимофей в это только второе путешествие и явил свои дарования, и был призван к сотрудничеству в проповеди, по свидетельству братии, сущих в Листре и Икони (Деян. 16, 2). Хоть и в это короткое время он успел уже оказаться благонадежным до того, что ему поручено было, яко служителю Божию и споспешнику в благовестии, утешить и утвердить солунян (1Сол. 3, 2); но вполне его преданность благовестию слова и святому Павлу раскрылась впоследствии, и святой Павел засвидетельствовал, что никто так искренно и самоотверженно не потрудился с ним, как Тимофей, работавший с ним, как сын с отцом (Флп. 2, 22). Почему он всюду говорил о нем с отличною похвалою, называя его не только вообще братом (2Кор. 1, 1; Кол. 1, 1; Флм. 1, 1), не только сослужителем и споспешником в благовестии (Рим. 16, 21; 1Кор. 16, 10) и рабом Иисус Христовым, наравне с собою (Флп. 1, 1), но и чадом своим верным, присным, возлюбленным (1Кор. 4, 17; 1Тим. 1, 2, 18; 2Тим. 1, 2).

Святой Павел и себя не отличает здесь никаким титулом, может быть, потому, что еще не установилось, как лучше писать; ибо это было первое послание; а может быть, и состояние солунян того требовало, как замечает святой Златоуст: «Они были еще новооглашенные и не знали его коротко». «Почему не следовало пред ними выставлять своего достоинства, – продолжает Экумений, – чтоб они и этим как-нибудь не соблазнились». А может быть, святой Павел не хотел занимать внимание солунян своим авторитетом апостольским, потому что и без того власть над ними имел уже прочнейшую в силе любви, которою расположился к ним и которою привязал их к себе. Почему судил более приличным и в послании явиться пред ними только в том же свете духовном, в каком видели они его у себя, – в «силе и Дусе Святе, и во извещении мнозе» (1Сол. 1, 5). Может быть, при опущении своего апостольского достоинства, святой Павел не солунян имел в виду, а Силу и Тимофея, и скрыл его, чтоб не показаться присвояющим себе какое-либо над ними преимущество и преобладание, хотя был

воистину Апостол «ни от человек, ни человеком, но Иисус Христом и Богом Отцем» избранный и призванный (Гал. 1, 1). Нельзя наверно положить, чтоб он с сею именно целью так поступил; но того отвергать нельзя, что сим опущением он обнаружил свою скромность; и она здесь тем привлекательнее, чем проще и неизысканнее обнаружена. Тем только и отличил себя от других святой Павел, что поставил себя на первом месте; поставил же на первом месте потому, что и скромность должна иметь пределы. Истинный образец для церковных и нецерковных властей в их отношении к низшим – не преобладать, но и не унижаться!

«Церкви Солунстей». Слово «Церковь» заставляет полагать, что в Солуни были не одни верующие, но и соответственная иерархия, – строители тайн и служители слова. Хотя святой Павел и не упоминает здесь, как в других посланиях, о епископах, пресвитерах и диаконах, но это не означает, чтоб их не было; ибо в конце он пишет заповедь о повиновении настоятелям их, труждающимся у них и наказующим их, под коими, конечно, должно разумеать священные лица (1Сол.5, 12). Не им же ли и в конце заповедует святой Павел прочесть сие послание пред всею Церковию (1Сол.5, 27)?

«О Боже Отце и Господе Иисусе Христе». Церкви Солунстей, говорит, которая есть о Боге. Ибо есть соборщища иудейские и языческие, но они не о Боге. «Велико и ни с чем не сравнимо достоинство Церкви, если она о Боге», – говорит святой Златоуст. Церковь о Боге та, которая собрана по повелению и содействию Бога и устроена по плану Его и во славу имени Его, Церковь – чтущая истинного Бога, Ему поклоняющаяся и Ему, по Его заповеди, благоугождающая. В этом характеристическая черта истинной Церкви. Словом о "Боге" означает не одно общение с Богом чрез исповедание веры, но действительное, жизненное пребывание в Боге Отце и Господе Иисусе Христе (Ин.15:4, 17:21; 1Ин. 2, 5, 5:20). Прежде солуняне были вне Бога и Христа, где все во зле лежит. Иудеи Христа не знали; язычники и Бога истинного не ведали. Теперь же из них устроилось общество сущих в Боге Отце и Господе

Иисусе Христе. Это изменение есть чудо Божия к ним благоволения, за которое потом хвалу и благодарение возносит Павел, как и во всех своих посланиях. Напоминая о сем, Апостол Павел внушает: смотрите, не сделайте себя недостойными сего высокого совершенства, и всячески держите себя чистыми от всякого греха: ибо, «кто раб греха, о том уже нельзя сказать, что он о Боге», -говорит Златоуст.

«Благодать вам и мир». – Во всех посланиях святого Павла приветственное благожелание выражается сими словами. Только в посланиях к Тимофею и Титу прибавлено: «благодать, милость и мир». То же видим и у других Апостолов. Первый образ выражения стоит в обоих посланиях святого Петра, а второй – в двух посланиях Иоанна. Приветствие святого Иуды отлично от всех: «милость, и мир, и любовь».

«Благодать – χάρις напоминает греческую форму приветствия – χαίρειν (см.: Деян. 23, 26), которая удержана Апостолами в своем соборном послании к Антиохийцам (Деян. 15, 23) и употреблена в послании Иакова (1Сол.1, 1).

«Мир» есть обычная еврейская (и арабская) форма приветствия (Быт. 43, 23; Суд. 19, 20 и проч.). Ее употреблять заповедовал Спаситель Апостолам, когда посылал их на проповедь (Лк. 10, 5–6). Ее Сам Он употреблял, являясь Апостолам по воскресении (Ин. 20, 19, 21, 26). И еще прежде, в прощальной беседе Своей, Он оставил ученикам Своим мир как знамение победы Своей над миром, как наследие им, как отличительную черту их от тех, коих прельщает мир (Ин.14:27, 16:33).

Оба слова, взятые из обыкновенной речи иудейской и греческой, где они относились к жизни земной и внешнему благобытию, святыми Апостолами возвышены до означения полноты благословения и спасения во Христе Иисусе. Достойный замечания пример образования христианского библейского языка!

«Благодать», – вообще, – благоволение, благосклонность, попечение, в каком смысле и об отроке Иисусе сказано: «благодать Божия бе на Нем» (Лк. 2, 40). Но частнее – благодать, в противоположность закону, делам, долгу (Рим.4:4,

6:14, 11:6), есть даровое, свободное и безусловное явление любви Божией к тем, которые не только никакого на то права не имеют, но, по всей правде, заслуживают противного (Рим. 3, 23–24; Еф. 2, 3–5). Это и есть новозаветная спасительная благодать, явленная грешникам во Христе Иисусе (Тит. 2, 11; Ин. 1, 17). Она есть не только однажды навсегда совершенное избавление и искупление грешного рода человеческого в Господе Иисусе, но есть и животворная сила, каждого влекущая ко Христу, зарождающая и воспитывающая новую в нем жизнь, которая во Христе чрез Духа Святого сообщается и печатлется, сопровождаясь иногда и особенными дарами (Ин. 6, 44; Рим. 5, 5; Еф. 1, 17). Какой же благодати желает Апостол солунянам? – и той, и другой, – и как благоволения, и как живого Богообщения по вере в Господа; ибо в первом – источник последнего; желает, впрочем, продолжения ее, умножения и возвращения; ибо та и другая благодать уже явлена Им.

«Мир» есть ближайшее действие благодати Божией в сердцах людей, – как внутренняя гармония жизни и ее радостное ощущение после внутреннего разложения и распада, существовавшего в греховной жизни, исходящие из того и покоящиеся на том, что грех, все разлагавший, и совесть тревоживший, и от Бога отлучавший, теперь изгнан, и человек, умиротворившись и утешившись внутри, снова вступает в предназначенное ему живое общение с Богом. Так мир в христианине есть и плод чувства здоровья и жизненности, исполняющих его в новой жизни, и след сокровенного чувства блудного, возвратившегося в дом отца и принятого им опять в полное сыновство. Будучи таковым, он сам в себе имеет понудительную силу располагать человека употреблять все усилие, чтоб навсегда пребыть в сем убажующем строе жизни. При всем том, однако ж, как и он засеменяется и растет, то очень уместно благожелание умножения и скорейшего его возрастания, с которым приветственно и обращается святой Павел к солунянам.

«От Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа», – как единого источника благодати и мира. У святого Павла Бог Отец и Господь Иисус Христос в бесчисленных местах сочетаются

вместе. Этим велегласно проповедует он Их единосущие. По домостроительству же нашего спасения, Отец – Источник совета о спасении, и Господь Иисус Христос – Совершитель сего спасения, искупивший нас ценою крови Своей. Посему чрез Него исходят к нам от Бога все силы, «яже к животу и благочестию» (2Пет. 1,3), коих дарователь есть Дух Святой (1Кор. 12, 4).

Часть первая историческая (1Сол.1, 2–3, 13)

В первой части послания святой Павел воспоминает все исторические события, касающиеся солунян с тех пор, как он получил вход к ним, до времени, в которое пишет послание, для того, чтоб указанием во всем перста Божия укоренить в них убеждение в том, что вера, принятая ими, имеет осязательную печать Божественности, и тем еще более воодушевить их – стоять твердо в ней, несмотря на скорби и лишения. Этого достигает он изображением – 1) светлого состояния Солунской Церкви – самой в себе, в отношении Бога к ней и в отношении ее ко всем другим (1Сол.1, 2–10); 2) своего у них пребывания, запечатленного высоким нравственным характером, ими самими признанным (1Сол.2, 11–16); 3) и своих о них отечески-сердечных забот (1Сол.2, 17–3, 13).

1. Светлое состояние солунской церкви в духовном отношении (1Сол.1, 2–10)

Светлое благодатно-христианское состояние солунян изображает Апостол указанием б) совершенства в них основных христианских добродетелей (1Сол.1:3); в) Божия к ним благоволения, явленного в избрании их (1Сол.1:4–7); г) в благотворном действии славы их обращения и веры на всех других христиан (1Сол.1:8–10). Воспоминая о всем этом, святой Павел а) изъявляет свои благодарные к Богу чувства (1Сол.1:2), относя к Нему все добро, виденное им в солунянах; так что содержание сей главы можно выразить так:

а) Радостное благодарение Богу за проявление благодатно-христианской жизни в солунянах (1Сол.1, 2)

1Сол.1:2. Благодарим Бога всегда о всех вас, поминание о вас творяще в молитвах наших.

Получив от святого Тимофея приятные известия о солунянах, святой Павел обрадован был тем (1Сол.3, 9) и в радости благодарит Бога за все добро, которым угодно Ему было наделить солунян. С первого слова возводит он их ум к Богу и, указывая в Нем совершителя их преуспевания, внушает, что они Божий и дело веры их есть дело Божие. Все почти послания святой Павел начинает благодарением, иные почти теми же словами (Рим. 1, 8–9; Еф. 1, 16; 2Сол. 1, 3; 2Тим. 1, 3); однако ж это не простой оборот речи, не дело обычая, а выражение действительных чувств, коими полна была душа (см.: 1Сол.1:3, 8–9). Призванный на дело Божие, он не мог не радоваться успехам его и, осязательно видя во всем перст Божий, не мог не благодарить Бога. «Всегда, – говорит, – благодарим Бога». И это не преувеличение. Апостол в Боге жил и молитвенное к Нему обращение не отходило от лица его. Такова сила апостольского духа, носителя Духа Божия. Благодарение словом, конечно, было не всегда, но оно всегда

было в чувстве сердца, готовое изыти и в слово. Что о всех благодарим, это, кажется, намеренно поставлено. Хоть знал Апостол, что не все совершенны, не сокращает, однако ж, широты благодарения, чтоб чрез это заранее открыть слову своему путь к сердцу и тех, кои несовершенны, когда придет черед коснуться исправления их. Словами: «помянутое о вас творяще» и прочее, – определяется действие благодарения, когда оно выражается и словом в молитвословии. Апостол говорит как бы так: в молитвах наших, вспоминая о вас, благодарные к Богу изливаем чувства. Но каковы были молитвы у Апостолов? Они составляли половину их апостольских трудов. «Мы же в молитве и в служении слова пребудем», – сказали они при избрании диаконов для Иерусалимской Церкви (Деян. 6, 4).

Святой Златоуст говорит: «Благодарение Бога за солунян есть свидетельство о великом их преуспении; потому что Апостол не только хвалит их, но и благодарит Бога, как совершителя всего их преспеяния. Притом он научает их смирению, как бы говоря, что все это есть дело силы Божией. Итак, он говорит о благодарении по причине их добрых дел, а о воспоминании о них в молитвах – по своей любви к ним».

Благодарение в других посланиях стоит в виде вводной речи, за которою следует указание на другие предметы. Здесь же благодарение тесно связано с последующим, и составляет предмет первой главы. Благодарит святой Павел Бога за солунян, помышляя о совершенстве их христианского характера и о Божием их избрании. Сии побуждения, или предметы благодарения, оттенены и в сочетании речи словами: «непрестанно поминающе» (1Сол.1:3) и «ведяще» (1Сол.1:4).

б) Совершенство в них основных христианских добродетелей (1Сол.1, 3)

1Сол.1:3. Непрестанно поминающе ваше дело веры, и труд любви, и терпение упования Господа нашего Иисуса Христа, пред Богом и Отцем нашим.

Вот первая сторона светлого состояния солунян. Апостол, «желая показать, что воспоминает о солунянах не только в молитвах, но и кроме молитвы, говорит: «непрестанно поминающе» (святой Златоуст). Сказал Апостол, что как только вспомнит о них в молитвах, всегда благодарит Бога. Чего ради? – Того ради, что у него в душе постоянно стоит образ их христианского совершенства. Это непрестанное памятование об их хорошем состоянии, которое от Бога, и заставляет его благодарить всегда за них Бога в молитвах.

Поминает святой Павел о тех совершенствах, которые сам видел и о которых сказал ему святой Тимофей, и говорит об них с такою выразительностью ради того, что после намерен говорить о своей среди них деятельности с хорошей стороны. «Прежде говорит о их подвигах, а потом о своих, чтоб не показалось, что он превозносится» (Златоуст). Говорит же так не ради того, чтоб подкупить тем их внимание к своему последующему слову, а как отец, радующийся о совершенстве чад своих. При всем том, однако ж, можно допустить, что Апостол имел вместе в виду – обрисовать то, что они должны являть в жизни своей в большем и большем совершенстве. Изображая начатки совершенной жизни, как совершенства, он раздражает ревность достигать указуемого предела совершенства.

Единичная память святых Апостолов тройственна в предметах. Эту тройственность составляют три главные добродетели христианские: вера, надежда и любовь. Это – силы, начала, стихии благодатно-христианской жизни, которые в акте возрождения во Христе изливаются в сердца христиан Духом Святым и без которых невозможно никакое истинно христианское расположение и действие. Почему святой Павел часто вводит их в речь свою, в своих посланиях (сравни: 1Сол.1:5, 8; 1Кор. 13, 3; Кол. 1, 4). Здесь речь о них имеет ту особенность, что Апостол не просто поминает о них, а характеризует каждую особыми чертами, определяющими, как явились они на деле в жизни солунян, уверяя, что помнит их «дело веры, труд любви, терпение упования»: не одни – дело, труд и терпение, и не одни – веру, любовь и упование, а те и

другие вместе по взаимнопроникновению, как бы так: терпение уповательное и упование терпеливое, труд любовный и любовь трудящуюся, веру дельную и дельность верующую. Ибо в действительности они взаимно друг друга рождают и друг друга поддерживают и хранят.

Дело веры определить с точностью труднее других двух терминов. Дело веры есть и первый акт у верования, и дело – немаловажное и не легкое, – начало и корень всех других проявлений христианства. Вера не вдруг образуется: является сначала мысль – не поверить ли? Мысль эта вступает в борьбу с тем, что внутри и что вовне. Когда все преодолется, произносится в сердце решение: верую, – и дело веры совершается. Понимать ли сей акт как воздействие Божие или как склонение и решение сердца, – он всегда есть нечто достопамятное. Апостол и говорит: помню, как вы уверовали. Дело веры в сем смысле будет то дело, которое потребовал Спаситель от иудеев, спрашивавших, что делать: «да веруете в Того, Кого послал Бог» (Ин. 6, 29).

Но сие дело больше или меньше невидимо; между тем дело веры, здесь, по соответствию его труду любви и терпению упования, кои видимы, должно быть нечто видимое. Видимость веры есть обнаружение ее в том, что знаменует веру. Вера имеет свой круг проявлений себя, принятие, например, таинств, свое исповедание, общение с единоверными в едином духе с ними, устранение от лжеверов и всего, чем обнаруживается лжеверие. Кто все это являет, совершает дело веры. Дело веры в сем смысле будет постоянное, стойкое, небоязненное обнаружение в себе, во всем и всюду, лица христианина верующего, – и будет соответствовать явлению дела законного, написанного в сердцах (Рим. 2, 15).

С этим близко третье значение дела веры, на которое указывает святой Златоуст, – как стойкости и постоянства в вере, несмотря на стеснения. «Что такое дело веры? – То, что ничто не поколебало вашего постоянства. Если веруешь, стой; если не стоишь, не веруешь. Вера оправдывается постоянством и усердием». – В сем смысле дело веры будет верование, энергично начатое и постоянно содержимое, несмотря на

скорби, нападки, гонения и притеснения, как занятие, профессия, дело всей жизни, дающее ей характеристику. Но это не то, что терпение упования, ибо это все обращено в будущее, а то – занято настоящим, опираясь на бывшем.

В каком же смысле разуместь дело веры в настоящем месте? – Во всех; ибо во всех сих видах дело веры действительно явлено солунянами. Можно подбозначущее ему слово указать в подвиге веры (1Тим. 6, 12).

«Труд любви», – заботы и жертвы солунян в облегчении участи христиан и во всяком им помогании, – то, что творили солуняне «ко всей братии, сущей во всей Македонии» (1Сол. 4, 10). Святой Павел радуется тому, что и в это тяжелое время, когда сами подвергались всесторонним нападкам, солуняне не только между собою хранили любовь, но и всюду распространяли жертвы ее, обнимая ею всех святых. Труд предполагает действие с утомлением, тяготою, приболезненностью. Но труд любви не замечает и как бы не ощущает того. И в нем есть терпение, но терпение любви, любовию поглощаемое. Это, можно сказать, труд беструдный, или нетрудящий.

«Терпение упования», неуклонное стояние под крестом, непоколебимость в страданиях, явленная солунянами в постигшем их гонении (Деян. 17, 5 и Деян. 17, 9), как плод упования, которое в настоящем скорбном умеет указать вернейший путь к получению вечного прославления в Господе Иисусе Христе (Рим. 8, 18). «В событиях сих (гонениях на солунян) выразилось, – говорит святой Златоуст, – не только мужество их, но и то, что они с полным убеждением уверовали в обетованные награды». Терпение есть постоянный спутник упования: ибо даже самоупование, как упование, терпит (Рим. 8, 25); оно есть не только носитель упования, как бы тело, оживляемое им, но само рождает упование (Рим. 4, 5). Почему в иных местах Писания видимо стоит вместо упования (Тит. 2, 2).

Делом веры объемлется отношение к Богу; трудом любви определяется отношение к братьям – христианам; терпением упования очерчивается личная участь каждого верующего в здешней жизни с прозрением в будущую. Дело веры исполняет

жизни, сил и готовности действовать; труд любви открывает поприще для живого и многоплодного действования; терпение упования завершает и венчает труды – и есть нечто высшее и отрешеннейшее. Терпение Богоугодное труднее Богоугодного действования; но зато оно, чрез конечное испытание, вводит вслед Господа в окончательное совершенство и прославление. В этих трех проявляют себя корень, ствол и колос новой жизни в Господе Иисусе Христе. Вера приемлет благодать и есть засеменение жизни христианской, пересаживание чрез Христа Спасителя в Бога, вращение в Него. Отсюда исходит любовь, как отражение Божией любви в сердце человека, или ответ сердца человеческого на ощущенную любовь к нему Бога, – душа и каждого христианина, и всего тела Церкви Христовой. Упование ведаёт, что будущее принадлежит Христу Господу и Святой Церкви Христовой. Оно как бы уже переселяется туда и там живет не воззрением только, но и чувством, в уверенности, что преславна духовная жизнь, которая, от прославленного Господа исходя, качествует ныне в членах Его еще только внутренно, но в свое время преславно раскроется и вовне, все собою проникнет, нынешние же противности ей – плоть, мир и диавол – устранены будут со сцены жизни новым явлением Господа, когда и все сущее перечищено будет огнем. Таковы деятели внутренней жизни во Христе. Святой Павел радуется и в радости благодарит Бога, что Он благоволил явить в солунянах эту полноту жизненных сил, характеризующих христианина.

Святой Златоуст все сии три отличия основных христианских добродетелей, – дело, труд, терпение, – объясняет из стеснительных обстоятельств, в которых находились тогда солуняне, и видит в этом печать Божественности принятой ими веры. «Бог, говорит, попустил немедленно быть гонениям на них для того, чтобы кто не сказал, что проповедь Христова утвердилась у них случайно, а напротив, явно было, что не убеждение человеческое, но сила Божия дала такую крепость душам верующих».

Слова «Господа нашего Иисуса Христа» можно относить ко всем трем добродетелям, указывая в Господе их предмет и

источник; и можно – к одному упованию: последнее представляется более уместным. Христос Господь прямо именуется упованием нашим (1Тим. 1,1; Кол. 1,27) и есть существенный предмет упования не только потому, что все надежды наши почивают и утверждаются на Нем, но и потому, что Он Сам ждётся, и чрез второе Его пришествие и с ним соединенное раскрытие славы Царства Христова исполнится упование славы, и как бы само упование прославится (Тит. 2, 13). Не трудно заметить, что этим приложением святой Павел с самого начала выдвигает вперед упование пред другими его спутниками, потому что после должен был говорить о главном предмете его – втором пришествии Христовом.

«Пред Богом и Отцем нашим» можно относить к «поминающе» и можно – к трем христианским добродетелям. Святой Златоуст, блаженный Феодорит и Экумений говорят, что можно относить к тому и другому, но больше склоняются на последнее, которое и надобно предпочесть. Ибо если принять первое, – то есть, что святой Павел поминал непрестанно о христианских добродетелях солунян пред Богом и Отцом, – то здесь будет та же мысль, что и в предыдущем стихе, где он говорил, что благодарит Бога, память о них творя в молитвах своих. Между тем по течению мысли видно, что ему следовало не то же самое сказать пояснее, или другими словами, а указать, что побуждало его благодарить Бога за солунян. Это же будет ясно само собою, когда слова: «пред Богом и Отцем» сочетаем с указанными пред сим добродетелями. Что же побуждало? – Совершенство христианских добродетелей их пред Богом и Отцом. То достойно похвалы и благодарения, что и дело веры, и труд любви, и терпение упования солуняне являли пред Богом и Отцом, Ему их посвящая при мысли о Нем, в присутствии Его совершая их, и, следовательно, со всем тщанием и усердием, со всею искренностью и чистотою побуждений. Помнили солуняне, что «над всем этим надзирает Бог всяческих» (блаженный Феодорит), что «Он все видит и что У Него не предаётся забвению ничто из того, что ими делается» (Экумений). Потому и постарались явить в себе означенные добродетели в такой силе. Здесь святой Павел видит в

солунянах то же совершенство, преуспеяния в котором – большего и большего – желает он им потом в конце первой части послания, молясь, чтоб Господь «утвердил сердца их непорочна во святых пред Богом и Отцем нашим» (1Сол.3, 13). И это очень прилично было означить, так как вслед за сим выражением отношения солунян к Богу Апостол хочет помянуть и об отношении Бога к ним, как бы так: вы все делаете пред Богом – и достойно есть так действовать; ибо и Бог много к вам милости показал, избрав вас.

в) Божие к ним благоволение, явленное в избрании их (1Сол.1, 4–7)

1Сол.1:4. Ведяще, братие возлюбленная, от Бога избрание ваше.

«Ведяще» стоит в прямом соответствии с «непрестанно поминающе» и указывает на вторую причину, побуждавшую святого Павла благодарить Бога за солунян, именно – избрание их к участию в царстве благодати. Избрание точно есть знак великого Божия благоволения, за который нельзя не благодарить. Как древний Израиль был избран из всего рода человеческого в народ Божий; так теперь и из Израиля, и из всех языков избирается Богу новый род, «язык свят», люди, обновленные чрез призвание из тьмы в чудный свет, открываемый Евангелием (1Пет. 2, 9). Избранные призываются, призванные оправдываются, сохранившие оправдание прославляются (Рим. 8, 30). Видя ясно, что солуняне введены в сей дивный путь Божий, святой Павел в радости за них благодарит Бога. Видеть сие мог святой Павел уже из того, что они призваны к Евангелию, ибо призвание сие есть указание избрания. Но особенное в этом убеждение почерпает он из того, что само призвание их сопровождалось необыкновенными явлениями силы Божией. В этой особенности призвания видит он особенность и избрания; почему прилагает воззвание: «братие возлюбленная Богом». Все же сие приводит он им на память и чтоб утешить их в скорбях, и чтоб удостоверить их, что

как уверованием, так и стоянием в вере они дело Божие совершают, – то, чего хочет от них Бог, к чему Он избрал их.

К чему относить «от Бога» – к «братие возлюбленная от Бога», или к «от Бога избрание ваше»? – Наши толковники не занимаются этим; в изложении же своего толкования настоящего места употребляют то и другое выражение. Феофилакт пишет: «Знаем, что вы избраны Богом»; Экумений: «Знаем, что вы от Бога избраны и возлюблены». Нечего этим и утруждать свою голову. По мысли же и к тому, и другому равно приложимо – «от Бога». Избраны, поскольку возлюблены, «возлюблены», потому и избраны. Израиль был именуем возлюбленным (Пс.59:7, 107:7), по избранию (Рим. 11, 28). И христиане – возлюбленные, яко избранные (Кол. 3, 12). «Возлюбленные» – понятнее и утешительнее. Не потому ли святой Павел предварил сим термином избрание, чтоб сие избрание – нечто отвлеченное – приблизить к сердцу и тем дать ему возможность произвести на него свое действие. Благодатное избрание есть осуществление Божией любви к тем или другим, по коей Он, от вечности присущий Ему план спасения грешного человечества приведши в действие чрез Иисуса Христа, последовательно вводит в участие в нем, призывая к вере в Евангелие. Призванием совершается акт избрания. Последовавшие ему вступают в состояние и чин избранных. У святого Павла здесь разумеется и то, и другое; ибо далее он описывает и то, как приблизилось к ним их избрание, 1Сол.1:5, – и то, как солуняне вступили в чин избранных и стоят в нем, 1Сол.1:6. У святого Павла христиане всюду называются избранными как такие лица, в которых чрез призвание к вере исполняется вечное определение Божие о спасении.

1Сол.1:5. Яко благовествование наше не быст к вам в слове точию, но и в силе, и в Дусе Святе, и во извещении мнозе, якоже и весте, какови быхом в вас ради вас.

Указав на избрание солунян, святой Павел указывает теперь, на чем основано его убеждение в их избрании. Основание тому он видит и в призвании их, коим предъявлено им Божие избрание, и в их последовании призыванию, в том, как

они вступили в чий избранных и стоят в нем. В том и другом видит он осязательно перст Божий и из этого извлекает удостоверение в избрании солунян. Первое составляет содержание 1Сол.1:5, второе – 1Сол.1 и 1Сол.1:7.

Знаю, говорит, что вы избранныки, потому что благовестие мое к вам было не в слове только. Сказавши не «в слове только», конечно, хочет вслед за сим сказать нечто кроме слова. Почему слова: «в силе и Дусе Святе» никак не следует понимать как какие особенности слова же, а как что-нибудь такое, что было кроме слова, хотя сопровождало слово. Живое слово есть необходимое средство к распространению Евангелия, но само по себе оно недостаточно. Силу ему придавало особое содействие Божие, как засвидетельствовал евангелист Марк об Апостолах, что они, исшедши, проповедовали Евангелие всюду; но Господь споспешествовал им и слово их утверждал последующими знамениями (Мк. 16, 20). Это же самое и здесь сказывает святой Апостол, – что благовестие их было не в слове точию, но в силе и Дусе Святе: «в силе» – в знамениях, явленных в Солуни Богом чрез святого Павла; «в Дусе Святе» – в ниспослании чудных даров Духа, дара, например, языков или пророчества и прочих, так обычных в первенствующих Церквах христианских – на что намекает, когда в конце говорит: «Духа не угашайте, пророчества не унижайте» (1Сол.5, 19–20). Блаженный Феодорит говорит на это место: «Вы сами свидетели силы Евангелия. Ибо не только предложили мы вам поучительное слово, но и чудесами доказали истину слов. Сообщили же вам и благодать, которой сами причастны: ибо сие означают слова: и в «Дусе Святе». «Из того видно, – прибавляет к тому святой Феофилакт, – что вы избраны, что Бог прославил проповедь среди вас. Ибо мы не просто так проповедовали, но и знамения были, потому что Бог благословил, чтоб вы уверовали, как избранные Ему и предуставленные». Словами: «во извещении мнозе» святой Павел хочет сказать, что проповедь их, будучи сопровождаема чудесами и раздаянием даров Святого Духа, проникла в сердце солунян и произвела в них полное и совершенное убеждение, или излила в сердца их богатство извещения разума (Кол. 2, 2).

И Спаситель сказал, что без знамения и чудес нельзя ожидать веры от людей (Ин. 4, 48). Осязательное присутствие силы Божией размягчает сердце, раскрывает и отверзает его для принятия истины. Но можно в сих словах видеть указание не на одно убеждение, но и на особый какой-нибудь способ его. Кроме знамений, исходивших от Апостола, и даров Святого Духа, раздаваемых возложением рук его, разные лица могли, по милости Божией, получать разные личные извещения и удостоверения в истине Евангелия, кто сон, кто видение, кто внутреннее озарение, подобно как и сам святой Павел был особенным образом извещен не в Асию идти, а в Македонию. Предполагать сие заставляет сопоставление сих слов с словами: «в силе и Дусе Святе». Как в сих очевидна десница Вышнего, так ничто не препятствует видеть указание ее и «в извещении мнозе». Об убеждении же и у веровании солунян говорит следующий стих.

Ничего нет дивного, что такие особенности сопровождали благовестие Евангелия в Солуни. Этого и ожидать надлежало. Дух не допустил святого Апостола идти в Асию и Вифинию, а явившийся муж призвал его в Македонию. Это указывает и на то, что для македонян пришло время призвания, и на то, что при этом не сокращена будет рука Божия, содействующая слову. Как натурально, что, когда святой Павел, руководимый невидимым сим мужем и Духом, после чудес в Филиппах, достиг Солуни и простер к ним слово благовестия, слово сие было утверждаемо последствующими свыше знамениями и извещениями.

«Якоже и весте, какови быхом в вас ради вас». поскольку цель у Апостола восставить в солунянах убеждение в Божественности святой веры, ими принятой, чрез убеждение в их избрании, то, указав, на чем основывается его собственное убеждение в их избрании, святой Павел те же факты вводит теперь в сознание солунян, чтоб, сообразивши все, бывшее у них во время проповеди, они и сами вывели то же заключение: да, тут осязательно очевиден перст Божий, действовавший среди нас, – и великая милость Божия к нам, знаменующая избрание, несомненна. Не говорит святой Павел, как мы

проповедовали среди вас, но каковы быхом, как бы так: знаете, какие знамения явлены Богом в вас чрез нас, какие дарования вы получили, как извещал вас Бог, что слово наше истинно. Так и не сомневайтесь в Божием к вам благоволении и Божественности веры. «Каковы были в вас ради вас». Все, что исходило от нас, было ради вас. Мы – органы; источник – Бог; вы – приемники. Минуя органы, зрите на источник и удостоверьтесь из всего, что «постиже на вас царствие Божие» (Лк. 11, 20), по Божью изволению, по любви Его к вам и избранию вас. А отсюда уже само собою выходило то, к чему вел их Апостол: итак, стойте в вере, ни во что вменяя все лишения и нападки.

1Сол.1:6–7. И вы подобницы бысте нам и Господу, приемше слово в скорби мнозе с радостью Духа Святаго, яко быти вам образ всем верующим в Македонии и Ахаии.

Второе основание удостоверения в избрании солунян указывает святой Павел в том, что они приняли Евангелие с радостью, несмотря на внешние противности, чем уподобились Апостолам и Господу и стали образцом для всех верующих. Как Господь и святые Апостолы возвещали слово истины среди неприязненных нападков совне, так и солуняне приняли истину сию и стали носителями ее среди скорбей с радостью, от Духа исходящую. Это радостное, скорое приятие и крепкое содержание истины, несмотря на все внешние тесноты, есть явное указание на неестественное, свышечеловеческое происхождение их уверования, а далее на Божественность самой веры и еще далее на особое к ним благоволение Божие.

Сила доказательства апостольской мысли не в приятии Евангелия, а в образе сего приятия. Как мое слово к вам, – как бы так говорит Апостол, – сопровождалось явлениями силы Божией; так и ваше приятие слова моего было не по обычному порядку; ибо совершилось среди гонения совне, и притом с радостью. Видимо Божие к вам благоволение и Божие вас избрание. Убеждение в избрании чрез эту необычайность усиливает Апостол сравнением солунян с собою и Господом, которое и ставит впереди, чтоб сим осветить речь свою. Избрание и в том, что Господь благоволил явить вас подобными

нам, и даже Себе Самому, – в том, что как мы проповедуем истину под крестом, так и вы приняли ее и содержите, находясь под крестом. Вы вступили таким образом на путь Божий, тот путь, по которому шел Господь и идут Его Апостолы.

Вот несколько слов о сем святого Златоуста: «Смотри, какая похвала! Ученики вдруг сделались равными учителям. Они не только вняли учению, но и достигли высоты, одинаковой с Павлом. Но это еще что в сравнении с тем, что следует далее. В самом деле, посмотри, куда он их возводит, говоря: «подобницы бысте Господу»? Каким же это образом? – «Приемше слово в скорби мнозе с радостью Духа Святаго». Не просто – со скорбью, но со мною. Не довольно было сказать: вы скорбели и среди бедствий не перестали веровать; но: вы веровали с великою радостью. Так поступили и Апостолы: «радующеся», – говорится о них, – «яко за имя Господа Иисуса сподобишася безчестие прияти» (Деян. 5, 41). – Чем же они соделались «подобницы Господу»? – Тем, что и Он Сам, претерпевая великие страдания, не предавался скорби, но радовался. Он для того и пришел добровольно, для того и унижил Себя за нас, чтобы потерпеть заплевывание, заушение и распятие; потому-то, претерпевая все это, Он радовался».

Как возможно приятие слова с радостью среди скорбей? – Когда, при проповеди Евангелия, сердце ощутит истину и возжелает спасения с надеждою получить его, то оно не может не чувствовать радости, как обретши сокровище. Так в обыкновенном порядке. Но когда утеснение совне препятствует даже убеждению образоваться, а не только привзойти надежде спасения, и обрадованию ради того, а между тем, в таких обстоятельствах, является вера живая, крепкая, сопровождаемая радостью; то явный знак, что тут было присуще особое действие свыше. Дух Божий дал вкусить благо спасения и, преисполнив сердце радостью, не допустил ему быть стеснену скорбями, устроил так, что оно было отверзто для принятия истины и замкнуто для чувства скорби. Так приятие слова в скорби посредствовалось радостью, которая от Духа Святого; вот и осязательное указание на благоволение свыше, а вместе – на Божественность веры и спасительность

уверования. «Если уже и то немало, – говорит святой Златоуст, – чтобы переносить скорби как-нибудь; то переносить их с радостью свойственно тем, кто выше человеческой природы, кто имел тело как бы бесстрастное. «С радостью, – говорит, – Духа Святаго». Дабы кто не сказал: как ты говоришь о скорби и вместе о радости, как та и другая совместны, – он прибавил: с радостью Духа Святого. Скорбь в них, как в телесных, а радость, как в духовных. Как же это? – Обстоятельства скорбны, а то, что они производят, не таково: ибо Дух не попускает сего. – Вас, говорит (Апостол), огорчали и преследовали, но Дух не оставлял вас и тогда, – и как три отрока орошаемы были в огне, так и вы в скорбях. Как там орошение было действие не естества огня, но Духа прохлаждающего, так и здесь не естество скорби производит радость, но Дух, орошающий и чрез пещь искушений приводящий к прохладе и покою».

«Яко быти вам образ». В чем образ? – В усердном приятии Евангелия, в непоколебимой верности ему и, как из последующего видно, в совершенном изменении жизни своей по духу его. Очевидно было для всех совершенство их веры. Совершенство же признанное вызывает подражание. Но Апостол хочет сказать более, хочет внушить, что и это – от Бога, что и в этом – знак Божественности их веры, сверхъестественности уверования, и, следовательно, особенного Божия избрания. Никто намеренно не разглашал. Свет Божественной славы на вере их узрен, потому что он есть и не мог не быть виден способными. Как и в чем обнаружилось, что они стали образцом, Апостол раскрывает далее в 1Сол.1:8.

«Яко быти вам образ верующим». Святой Златоуст говорит: «Не сказал: быти вам образ имеющим уверовать, но уже верующим, то есть вы, вступив с самого начала в борьбу, научили этим, как должно веровать в Бога. Видишь ли, как много значит усердие? При усердии не нужно много ни времени, ни промедления, ни отлагательства, а следует только приняться за дело, и все будет приведено в исполнение. От того-то они, приняв проповедь после других, сделались учителями принявших ее прежде».

г) Благотворное действие славы их обращения и веры на всех других христиан (1Сол.1, 8–10)

1Сол.1:8. От вас бо промчесь слово Господне не токмо в Македонии и Ахаии, но и во всяко место вера ваша, яже к Богу, изыде, яко не требовати нам глаголати что.

В последних трех стихах – 1Сол.1:8, 9, 10, святой Павел изображает третью сторону светлого состояния солунян, именно их славу между всеми тогдашними христианами в Македонии и Ахаии и во всяком другом месте. Это не была какая-нибудь неопределенная, глухая молва. Слух об их вере распространялся с точною определенностью, с указанием, кто и как у них проповедовал, как они уверовали и чему именно. Это была будто проповедь апостольская без Апостолов, оглашавшая все страны.

В 8 стихе Апостол указывает, что огласилось, пространство оглашения, образ его распространения и полноту. Что огласилось? – «Слово Господне» промчесь... «Вера ваша» изыде. Расходился слух о вере солунян; но как вера от слова, то вместе с тем распространялось и самое слово Господне, – или промчесь слово Господне, как оно проповедано Апостолами и уверовано солунянами. Слово Господне текущее (2Сол. 3, 1) – не особое какое, но то же, что слово Христово, богато вселяющееся в сердцах (Кол. 3, 16).

Как это оглашалось? «Промчесь... изыде...». Не посылали они нарочитых глашателей и проповедников. Помимо их, само собою слово об их вере и славности их уверования расходилось повсюду; ἐξηχηται отозвалось, как эхо. – Слово исходит от Господа и обращается к людям; а в людях слову Божию отвечает вера – приемница слова; затем, вера от веры заимствуясь, распространяет слово Господне по земле. Слово раздается с неба, как глас трубы Божией; звук его приемлется одними, а от сих эти звуки расходятся повсюду, не умаляясь в силе. О сем святой Златоуст так пишет: «Как благовонное миро не удерживает благоухания в себе самом, но разливает его далеко и, растворяя им воздух, услаждает чувство окрест

стоящих; так точно благородные и досточтимые мужи не могут скрыть своих доблестей в себе самих, но при посредстве распространяющихся о них вестей многим приносят пользу, делая их лучшими. То же самое совершилось тогда (с фессалоникийцами). Посему-то (Апостол) и сказал как бы о них: вы представили собою пример поучительный для живущих близ вас и исполнили удивления всю вселенную. И не сказал он: слово Господне разнесено, но: промчесь, прозвучало, огласилось, ἐξηχηται, внушая тем, что подобно тому как глас трубы звучащей наполняет все окрестные места, так и слава о вашей доблести, столь громкая, как звук трубный, наполнила всю вселенную и повсюду достигла до всех с равною силою. Великие деяния там, где бывают совершаемы, громогласно прославляются, а в отдалении хотя и прославляются, но не так. Но с вами иначе: слава о вас с одинаковою силою разнеслась по всей земле».

Как широко огласился слух? – Промчесь по всей Македонии и Ахаии и во всяко место изыде. Святой Златоуст говорит, что «во всяко место» значит – «во всю вселенную». Коринф, был центральный город, соединявший Восток с Западом. Тут стекались со всего мира люди. И не дивно было слышать святому Павлу от посещавших Коринф христиан, как всюду говорят об обращении солунян и их стойкости в вере. Видно, как громка была проповедь Апостола в Солуни, будучи сопровождаема знамениями и чудесами и раздаванием даров Духа Святого; как дивно было обращение солунян, как шумно восстание против них Неверов и как мужественна твердость их в гонении. Все это и было причиною скорого всюду распространения слуха. Солунь своим положением открывала пути к тому, а Коринф давал возможность услышать о сем слухе.

Как полон слух? – «Яко не требовати нам глаголати что». «Нигде, – говорит святой Златоуст, – не ждут услышать наше повествование о вас, но люди, не посещавшие вас и не видевшие ничего, предваряют своими рассказами о вас тех, которые у вас были и видели ваши подвиги. Так повсюду по слухам сделалась известною ваша вера! И нам нет надобности

рассказывать о ваших делах, для возбуждения в других подобного же соревнования, ибо о чем надлежало бы им слышать от нас, о том они, предупреждая нас, рассказывают сами». Какое утешение, какое воодушевление и какую твердость сильны были слова сии излить в душу солунян! Если так широко распространилась слава о вас, то смотрите, не омрачите ее не только отступлением, но и какими-либо противно-христианскими делами. Если при этом ваше обращение послужило поводом к обращению других, то продолжите стоять, как свеча на свещнице, и светить всем. Вы стоите мужественно в вере; доблестное дело. Но теперь за то все на вас смотрят, все вам сочувствуют и одобряют вас. Мужайтесь! Вы не одни; все с вами.

1Сол.1:9–10. Тии бо о нас возвещают, каков вход имехом к вам, и како обратистесь к Богу от идол, работати Богу живу и истинну, и ждати Сына Его с небес, егоже воскреси из мертвых, Иисуса, избавляющаго нас от гнева грядущаго.

Указывает Апостол, каких предметов касался слух о солунянах, именно, каким он явился среди них и как они обратились – к кому, от кого и для чего. – Тут полная программа апостольской деятельности и того изменения, какое совершали они в веровавших.

«Каков вход имехом к вам» – не одно то напоминает, под каким крестом он стоял у них с первых дней или как ласково и радушно был принят желавшими слушать слово истины; но то особенно, каким он явился среди них как Апостол, то есть с проповедью, утверждаемую последствовавшими знамениями, хотя совне теснимою. «И како обратистесь», – как дивно совершилось изменение сердец солунян, как легко и с какою готовностью обратились они, не чувствуя как бы нужды в особом усилии, для того чтоб служить Богу живому и истинному (Златоуст), – тоже несмотря на внешнюю тесноту. В этом – «како», – в устах рассказывавших, слышится радость сторонних христиан, при вести об обращении солунян, как об умножении общего, единого во всем мире братства о Христе и распространении славы веры Христовой. «Како обратистесь к Богу от идол» – то же, что в других местах, «от суетных сих к

Богу живу, Иже сотвори небо и землю» (Деян. 14, 15), или «из тьмы в свет, из области сатанины к Богу» (Деян. 26, 18, 20). Видно, что обращение состояло не в одной перемене исповедания и образа богочтения, но сопровождалось внутренним изменением, после которого прошедшее состояние сравнительно с новым было то же, что тьма сравнительно с светом. Было, следовательно, о чем возвещать; и солуняне знали, какое радостное и убажжающее событие приводит им на память святой Павел, говоря об этих слухах.

«Работати Богу живу и истинну, и ждати Сына Его с небес». – Два основных чувства и расположения, заправлявшие всеми делами и всю жизнь обращенных! – Последним покровительствуется первое и укрепляется против всех неудобств и неприятностей. Работай! Вот-вот придет Господь и все приведет в блаженный строй и порядок! – Работами. Бог – верховный Владыка. Человек – тварь разумная, обязанная работать Ему безусловно, но сознательно и желательно. В этом отношении нет, однако ж, жестокости и холодности рабства. Работающие Богу – суть свои Ему. Раб Божий есть Богоугодный человек; и работа Богу – Богоугождение. Этого не отменяет и сыновство, стяжеваемое в новой благодати, а, напротив, возвышает то, расширяет, усиливает. Святой Павел отличает проповеданную им работу Богу словами: «работати Богу живу и истинну», – «живу», – в противоположность бездушным идолам, «и истинну», – в противоположность богам мнимым, воображаемым, «кои мнятся боги быти, но не суть» (Рим. 1, 25; Деян. 14, 15) (блаженный Феодорит). Напрасно думают, будто Апостол говорит здесь только с точки зрения ветхозаветной, или только по началам разумной естественной веры, как бы в угрюмость только что уверовавшим из иудеев и язычников, не указывая черт, какими оттеняется работа Богу в Господе Иисусе Христе. Христианские черты работы Богу суть вера в Господа Искупителя, очищающего от грехов, и возрождение в Нем, или приятие благодати Пресвятого Духа для сопротивления греху и побеждению его. Но и о Господе Спасителе и Духе Святом непрестанно поминал святой Павел пред сим, как мы видели. Да и в этих самых словах можно подразумевать указание на то.

Чтоб служить Богу живу и истинну, надобно наперед приступить к Нему и примириться с Ним. Примириться же с Ним можно только чрез Иисуса Христа, очистив совесть свою от мертвых дел кровию Его (Евр. 9, 14). И не это одно; но нужно еще принять силы на служение Ему истинное, а эти силы исходят от Духа Святого в святых таинствах. Верно, все это при первой проповеди и объяснено было солунянам, а теперь только намекается о том одною общею чертою работы Богу живому и истинному. Христианство не в новый чин вставляет человека, а в тот, в коем он должен быть по естеству, но с которого ниспал. Притом, когда святой Павел тут же говорит: «ждати Сына Его», то этим одним положением сокращенно обнимает всю христианскую догматику. Значит, солуняне уже знали, что Господь Иисус Христос есть Сын Божий – наше искупление, освящение и воскресение.

«Ждати Сына Его». Двумя чертами определяет святой Павел цели обращенных: «работами» – дело любви и «ждати» – дело упования. Если в слове «обратитесь» увидеть дело веры, то вот и здесь опять все три христианские добродетели: вера – в обращении, любовь – в служении, упование – в ожидании Сына Божия с небес. Но нельзя не видеть, что и здесь делу упования дается преимущественное развитие. Это по характеру сего послания, равно как и второго, кои оба заняты нарочито вторым пришествием Христовым. Впрочем, этот предмет и во всех других писаниях Нового Завета выставляется ясно, так что ожидание Сына Божия с небес есть, можно сказать, отличительная черта внутреннего настроения христиан. Второе пришествие и Самим Господом так очерчено, что его нельзя не содержать в мысли каждый час и минуту.

«Ждати Сына Его с небес, егоже воскресит из мертвых». – В первом же послании встречаем у святого Павла наименование Спасителя Сыном Божиим. Этим определяется предвечное Его отношение к Богу живу и истинну, о коем только что сказал Апостол. Так святой Павел проповедовал солунянам о живом Боге, не только как едином по существу, но и как не едином в лицах, указывая, что у Бога искони есть Сын – Бог, единосущный Ему, и что сей Сын есть Господь Иисус Христос,

пришедший в мир грешных нас спасти. «Ждати с небес». Значит, Он воскрес и вознесся; вознесся туда, откуда и пришел. «Егоже воскреси из мертвых». Это главный предмет апостольской проповеди – пора христианства. Всякая речь святых Апостолов, и в Иерусалиме, и повсюду, на это сводилась. Ибо нельзя было и слова сказать от лица Того, Кто распят, не сказавши, что Он воскрес, вознесся на небо и опять придет с небес. «Все вдруг видишь, – говорит святой Златоуст, – и воскресение, и вознесение, и второе пришествие, суд, воздаяние праведным и наказание злым. Главное доказательство, что Христос Иисус есть Сын Божий, есть воскресение Его из мертвых (Рим. 1, 4). Его и выставляет святой Павел».

«Иисуса, избавляющего нас». После Божеского имени ставит человеческое имя Иисус не иного чего ради, как чтоб означить два естества, – условие избавления нашего, почему тотчас и прибавляет: избавляющего. Не сказал: избавившего, или имеющего избавить, а избавляющего, чтоб означить непрерывность совершенного им избавления, или вечное значение Его, как Избавителя, от века предуставленного. Как утешительно было слышать, что уверовавшие отселе уже избавляются от гнева, который поразит всех, непричастных вере в Господа! «Здесь и одобрение, и утешение, и наставление для них. Если Бог Отец воскресил Его из мертвых, если Он на небесах и придет оттуда, – а вы уверовали, что это действительно так, – то в этом заключается уже достаточное одобрение» (святой Златоуст).

«От гнева грядущаго» избавляет Господь верующих, то есть от осуждения на Страшном суде. Гневом названо сие действие правды, ради строгости суда и непреложности определения, – а более по тому чувству, с которым примут осуждение имеющие подвергнуться ему. Ужас, имеющий постигнуть их, будет по обычаю виновных видеть гневным Судию и кротко изрекающего определение правды вечной. Избавляет от сего суда Господь Иисус Христос верующих в Него. Во Христе Иисусе суд над миром уже совершен (Ин. 12, 31). Только тот, кто бросает мир и прилепляется ко Христу верою, изъеется из области,

пораженной сим судом, уклоняется под сень креста, сквозь который не пройдут удары гнева Божия, когда будет приводиться в исполнение приговор суда, произнесенный уже над миром. Кто верует, не будет осужден (Ин.3:14–18, 5:24). «Не положи нас Бог в гнев, но в получение спасения Господом нашим Иисусом Христом» (1Сол. 5, 9).

2. Пребывание Апостола Павла у солунян (1Сол.2, 1–16)

Во втором отделении 1-й части послания, исторической, святой Павел описывает свое с сотрудниками своими пребывание в Солуни (1Сол.2, 1–16), касаясь двух преимущественно пунктов: а) характерических черт своего проповедания и действования (1Сол.2, 1–12); и б) уверования и мужественного пребывания в вере солунян (1Сол.2, 13–16).

Приступая к объяснению сего отделения, неизбежный встречаем вопрос: что заставило святого Павла коснуться сего предмета и так подробно его изображать? – Святой Павел так начинает свою речь: «сами бо весте».

Частица «бо» – уар – ибо указывает в последующей речи причину на предыдущую, – как бы так: вот что рассказывают о моей у вас проповеди и вашем обращении. Оно так и есть, ибо сами знаете, как что было. Две половины этого отделения точно отвечают тому, что слышал святой Павел (1Сол.1, 9), именно, «каков вход имехом к вам» (1Сол.2, 1–12) и «как обратистесь» (1Сол.2, 13–16). – Но если б у святого Павла в самом деле было в намерении только подтвердить и разъяснить рассказываемое сторонними лицами; то, как все это известно уже солунянам, довольно было намекнуть о том, а не изображать с такою подробностью. Речи сторонних христиан можно считать поводом к тому, что святой Апостол заговорил о сем предмете, но что он говорит о нем так широко, на это, верно, была другая причина. – Первою, возможною здесь причиною можно поставить то, чтоб возобновлением в памяти солунян всего, что было у них при уверовании, надежды их? Не обманул ли вас Павел, или сам он не в прелести ли, под каким-либо влиянием нечистых? Сколько у нас иудеев? А они неохотно веруют. А сам показался только и ушел – и заботы ему нет... Такие речи не могли, конечно, всех смущать, но нельзя сказать, чтоб никого не смутили, особенно из тех, кои уверовали по выходе святого Павла из Солуни. Колеблущихся могли разуверить более искусные и твердые; но их разуверие требовало апостольского подтверждения. Святой

Апостол и пишет. Видно только, что он хочет устранить действительные, а не воображаемые смущения. – Самый образ речи не допускает догадки, будто святой Павел, предвидя, что и здесь, как в других местах, явятся смутители покоя верующих, предварительно заготавливает против них отпор в предлагаемом истолковании своих действий.

а) Проповедание Апостолов и действия их

Характеристические черты аа) проповедания и бб) действия святых Апостолов в Солуни, – 1Сол.2, 1–12.

аа) Черты проповедания (1Сол.2, 1–6)

1Сол.2:1. Сами бо весте, братие, вход наш, иже к вам, яко не вотще бысть.

«Сами бо весте». Предыдущая речь подала повод, или послужила переходом, к последующей. Святой Павел и соединяет сию с тою, пересказывая то же, что рассказывали сторонние и что знали сами солуняне, только с своею особою целию. – «Вход наш". Это – не прибытие только в Солунь и первое появление между солунянами, но все вообще пребывание там святого Павла, от прихода до удаления, вступление в духовное общение с солунянами, как он им проповедовал, как они уверовали, как образовалась и устроена Церковь из них.

«Яко не вотще бысть». Это против первого нареkania. «Не вотще" – οὐ κενῇ. Κενός – пустой. Верно говорили: попусту ходят эти люди, праздные странники, мечтатели, обманывающие или обманутые. Апостол и говорит: мы не такие. Кто таков, тот не станет страдать; а мы в Филиппах пострадали и, к вам пришедши, должны были тотчас вступить в борьбу и подвиг. Можете судить по этому одному, что вход наш к вам – дело наше, в вас совершенное, – не есть дело праздности, пустое, бесцельное, обманчивое. Подобное сему значение имеет сие слово в 1Кор. 15, 14, где святой Павел говорит, что если Христос не воскрес, то «тще проповедание наше, тща же и вера ваша». Такая мысль вполне соответствует тому, что говорится в

1Сол.2и далее в 1Сол.2:3; «не от прелести». Святой Златоуст толкует: οὐκ ἀνθρώπινῃ, οὐδὲ ἡ τυχοῦσα не человеческий (вход), по обычным житейским целям бывающий, и не случайный, не кое-какой, не бесцельный, не ничтожный. Экумений Златоустову мысль разъясняет, говоря: «не вотще», то есть наши проповеднические беседы были не ложные басни или сонные мечтания, пусторечия или праздноречия – οὐ μὴτοι ψευδεῖς καὶ ληροί. Откуда это видно? – Видно из того, что, только избежавши опасностей, мы опять дерзнули подвергнуть себя новым опасностям, на что, конечно, не решились бы, если б не были уверены, что проповедь наша Божественна. Ибо, по Феодориту, «пускающиеся в обман только до опасностей носят личину, а как скоро увидят их, тотчас обнаруживают себя, – и ложь обличается».

Если поставить это слово «не вотще» в соответствие с тем, что сказано в 1Сол.1:5: «не в слове тоию, но в силе», – то оно будет означать: вход наш к вам не был обыкновенный, не одним словом действовали мы среди вас, но слово наше, по особенной к вам милости Божией, было сопровождаемо знамениями и чудесами. Такая мысль будет стоять в соответствии и с предыдущим, показывая в знамениях Божиих, сопровождавших проповедь Апостола, причину, почему повсюду говорили о солунянах. На нее наводит и святой Златоуст, когда, приступая к толкованию второй главы, говорит вообще о содержании ее: «Здесь (Апостол) хочет выразить то, что и выше говорил, именно – показывает свойства (христианской) проповеди как со стороны чудес и решимости проповедников, так и со стороны ревности и усердия принявших проповедь».

Применительно к тому, что ниже говорит святой Павел, 1Сол.3, 5: «да не како все будет труд наш», – можно и в настоящем месте дать сему слову такой смысл, – что вход Апостола к солунянам не был бесполезен, но принес плод мног, обращение столького числа и столь ревностных христиан. В таком случае оно будет соответствовать 1Сол.2:13–16, где говорится об обращении солунян. Блаженный Феодорит говорит, что после скорбных обстоятельств в Филиппах исполнился святой Павел большого усердия, потому что предвидел пользу

трудов. Какую из сих трех мыслей избрать, это можно оставить на произвол, ибо они все не противоречат одна другой, равно как и течению апостольской речи.

1Сол.2:2. Но предпострадавшие и досаждени бывшие, якоже весте в Филиппех, дерзнухом о Бозе нашем глаголати к вам благовествование Божие со многим подвигом.

В том уже, что Апостолы, предпострадавши, опять вступают в дело проповеди, за которую страдали, надо видеть нечто великое, необычайное, вышечеловеческое. Неотступность от своего дела, и небоязненность, с какою было предлагаемо учение, приносящее не радости, а скорби, показывают в святом Павле и его сотрудниках людей, о которых стоит только напомнить, чтоб рассеять взводимое на них и дело их нареkanie. Это и делает святой Павел. Сами, говорит, знаете, что было с нами прежде прихода к вам и что было у вас, и по тому, как что было, судите о значении нашей проповеди. Святой Златоуст говорит: «Видишь ли, что от твердости проповедников заимствуется доказательство Божественности их проповеди! Если б, – как бы так говорит Апостол, – проповедь наша была не такова, то мы не подвергли бы себя таким бедствиям, которые не дают нам и вздохнуть свободно».

Как пострадали Апостолы в Филиппах, о сем передают Деяния святых Апостол в Деян.16:12–40. Солуняне же узнали о том или от самих Апостолов, или от филиппийских христиан, с которыми, конечно, тотчас по обращении вступили в общение. Двумя словами очерчивает святой Павел, что было с ними в Филиппах: «предпострадавшие и досаждени бывшие». Под страданиями он понимает то, что растерзали одежды их, били палицами и, давши многие раны, отослали в темницу, где они посажены были в дальнейшую камеру, и ноги их забиты были в кладь (колодки) (Деян. 16, 23–24). Досаждением же (υβρις – укор, бесчестие, поношение), кроме того, что всенародно обнажили их и били, конечно не без укорных при сем слов, верно, означает и то, что в святом Павле не пощажено было даже право римского гражданина, как он говорил о том и в Филиппах судьям (Деян. 16, 37). Какое точное согласие послания с Деяниями даже в таких частностях!

«Дерзнухом о Бозе нашем». Дерзновение – παρρησία – смелость, несмущенная необязанность возвещать истину в лицо неверам, и притом враждебным. Оно не от одного убеждения в истине, но еще и от уверенности, что проповедование совершается по личному Божию поручению, и что при этом всегда готова Божия помощь. Это есть отличительное свойство всех Апостолов. Сам Господь повелел им быть такими и дал силу на то. «Пред владыки», говорит, «и цари ведены будете..». Но не бойтесь. «Дастся вам, что возглаголете. Не вы бо будете глаголющий, но Дух Отца вашего, глаголяй в вас» (Мф. 10, 18–20). О дерзновении святого Апостола Павла часто говорится в Деяниях, начиная с самого обращения его. В Дамаске, в Иерусалиме, а потом и всюду дерзает он необязанно проповедовать Евангельскую истину (Деян. 9:27–28, 13:46, 14:3, 19:8, 26:26). На такое дерзновение воодушевляло и его, как других Апостолов, не одно глубокое убеждение в истине, но особенно то, что он лично от Самого Господа получил заповедь на то и обетование всегда готовой притом помощи свыше. Сам Господь явился ему и послал его проповедовать о имени Его всем языкам (Деян. 9:6, 15–16, 22:17–21). Вот он и дерзает, не на свою надеясь силу, но дерзает о "Боге своем», Которого, по осязательным опытам, признавал своим помощником и покровителем и с Которым, во глубине сердца приискренне соединен будучи, все что ни делал, делал при свете умного видения Его, от Него приемля вразумление что, как и когда делать, и воодушевление на самое действие. Как чувствуется такое к Богу отношение постоянно, так и изрекается невольно. Напомянув о сем солунянам, Апостол вместе и их ум возводит к тому, чтоб источник преподанного им учения они видели не в человеке, а в Боге и держались его, как от Бога прямо им данного. Уверяя, что дерзает о Боге, он внушает, что и проповедует пред Богом с сознанием, что явлен есть Ему, а тем хочет расположить и их явленным признать его в совестях своих (2Кор. 5, 11), признать то есть искренним проповедником Богом вверенного ему учения, каким они уже и признали его в начале, приняв слово от него, «не аки слово человеческо, но, якоже есть воистинну,

слово Божие» (1Сол.2:13). Почему и прилагает, что он дерзнул глаголать к ним не свое что-нибудь, но «благовествование Божие». В этом главная мысль второго стиха, как первого – в слове «не вотще». Все же другие слова указывают только на соприкосновенности, наводящие на сию мысль. Оба стиха коротко так можно передать: наш вход к вам, наше дело у вас, наше проповедание было не пустое что, но мы принесли вам от Бога радостную весть о спасении, преподали вам Божие благовествование.

«Со многим подвигом». Как прежде о солунянах сказал он, что они «приняли слово в скорби мнозе с радостью Духа»; так о себе теперь говорит, что и они дерзнули о Боже преподавать им слово Господне со многим подвигом. Подобное сопоставление своего подвига с подвигами обращенных делает святой Павел и в послании к Филиппийцам (1Сол.1, 30). Под подвигом, впрочем (αὐών – борец), можно разуместь здесь не одних внешних препон и скорбей преодоление, но и борец с умами слушавших, как можно заключить из того, что святой Павел состязался с иудеями от Писаний (Деян.17, 2); равно как и вообще неутомимость в труде проповедания, о коем говорит ниже ((1Сол.2:9–11). Желаясь посмотреть, какие подвиги поднимал святой Павел в проповеди Евангелия и в других местах, пусть прочитает 1Кор. 9, 2–9; 2Кор. 4, 8, 11, 23–30; 2Тим. 4, 7.

1Сол.2:3. Утешение бо наше не от прелести, ни от нечистоты, ниже лестию.

Утешение наше, подразумевается, есть, а не было, как показывает «глаголем» в следующем стихе, с которым сей составляет одну речь. В этом 3-м стихе, в связи с следующим 4-м, святой Апостол подтверждает сказанное в 1Сол.2и 1Сол.2 общим положением о происхождении Евангельского учения от Бога. Он дает как бы ответ на вопрос: откуда видно, что ваше дело не пустое, что вы предлагаете Божие благовестив, – что будто и воодушевляет вас говорить, несмотря на неприятности из-за того, – ответ такой: на все это одна причина – та, что наше учение не есть какое-либо заблуждение, в котором мы запутались, подобно философам, не есть дело нечистых сил

или какая кознь злохитрая, а прямо от Бога нам поручено. Повеление Божие воодушевляет нас проповедовать, и мы убеждены, что проповедуем истину, так же как убеждены в том, что Бог истинен. Но как это свидетельство святого Апостола о себе и своем деле могло быть иными подвергаемо сомнению, то вслед за сим он указывает на свою деятельность между солунянами, которая всем известна (1Сол.2и 1Сол.2:9), и вывод из которой должен быть один и тот же, говоря как бы: если словам не верите, то поверьте делам, как и Господь сказал иудеям (Ин.10:38, 14, 11).

«Утешение» παρακλησις – что означает приглашение, призывание, вообще речь, обращенную к другому. По содержанию речи и παρακλησις бывает то учение (Деян. 15, 31), то увещание (1Тим. 1, 9), то утешение. В настоящем месте так наименовал Апостол Евангельскую проповедь, и прилично так наименовал ее, ибо Евангельская проповедь совмещает все сии три стороны. Она есть и учение, ибо предлагает чистые и непреложные истины о Боге, человеке, и о всем сущем, – есть и увещание, или умаливание (2Кор. 5, 20), ибо состоит не в одном предложении истины, но и в убеждении изменить прежний недобрый порядок жизни на добрый и Богу угодный, – есть и утешение, ибо обещает самые высокие утешения страждущему человечеству в примирении с Богом верою в Господа Иисуса Христа и в уготовлении верующим Царствия Небесного. Можно потому сказать, что слово сие употребил святой Павел вместо сказанного пред сим «благовествования Божия».

«Не от прелести», ουκ εκ πλανης. Πλανη означает обманывание и обольщение других (Мф. 27, 64; Еф. 4, 14), и собственное заблуждение, или самопрельщение. В том и другом смысле оно противоположно «истине» (1Ин. 4, 6), как истиннолюбю и правдивости и как несомненному знанию действительной истины. В настоящем месте оно стоит в последнем значении. Святой Павел сказывает сим: так настойчиво проповедуя Евангелие, мы не стоим в прелести, в заблуждении, которым бы сами увлеклись или увлечены были другими, подобно философам и подобным людям, увлекавшимся мечтами своими, но осязательно знаем, что

проповедуем истину, ибо лично получили повеление на то Самого Бога (Деян. 22, 21), Который есть сама истина. Дело наше, – говорит святой Павел, по Златоусту, – «не обольщение, в которое бы мы вдалились», по Феодориту, – «учение, предлагаемое нами, не имеет сходства с баснями стихотворцев, исполненными многой лжи», по Экумению, – «проповедание наше не есть что-либо заблудное – πεπλανημενον – плод самопрельщения укоренившегося».

«Ни от нечистоты». Иные видят в сем слове отрицание нечистых побуждений; Апостол хочет будто сказать, что проповедь их производится не из тщеславия или корысти. Но как об этом он будет говорить тотчас в 1Сол.2:5, то здесь ту же мысль предполагать излишне. Поэтому не настает необходимости отступать от смысла, какой дают сему слову древние отцы и учителя Церкви, именно – что святой Павел отрицает сим происхождение своего дела от нечистой силы, подобно языческим суевериям, магии и волхвованьям. Эта мысль согласно с целию святого Павла в этих двух стихах – 1Сол.2и 1Сол.2– указать источник своей проповеди и своего мужества. В третьем стихе он отрицает ложные о сем мнения, какие ходили, может быть, между солунянами, а в 4-м указывает истинный того источник. Первый источник заблуждений человеческих – ум недалъновидный и гордый, считающий непременно истинным все, что ни придумает. Что не из сего источника проповедь апостольская, это сказал святой Павел в слове οὐκ ἐκ πλάνης. Другой источник заблуждений человеческих – отец лжи, научивший людей всяким темным делам и непотребствам. Это, в отношении к своей проповеди, отрицал Апостол: οὐδὲ ἐξ ἀκαθαρσίας. Словом от «нечистоты», – говорит святой Златоуст, – выражается то, что дело Апостолов было не из рода дел темных, каковы дела чародеев и волшебников. «Учение апостольское, – говорит Экумений, – не есть что-либо нечистое, чародейное, похожее на заговоры и стихи магические, употребляемые иными жрецами». Та же мысль у блаженного Феофилакта с блаженным Феодоритом. Что могли так думать о деле Апостолов и им належала нужда отрицать сие, ничего нет дивного, ибо и на Самого Господа было

такое же нареkanie и Он опровергал его. Могли составить эту клевету на Апостолов по тому поводу, что проповедь их всюду сопровождалась чудесами и они учредили таинства, которые производили в принимающих их необыкновенные действия.

«Ниже лестию», οὐδε ἐν δολῷ. Одинаково отрицается и это, но с особым оттенком, который исходит от предлога ἐν. Надобно, однако ж, и это слово так понимать, чтобы не отдалиться от общей цели Апостола в сих стихах, – отрицания источников, из каких ложно производится апостольское дело. Δολος, означает хитрость, коварство, злокозненность, сладкоречием и благовидностью прикрывающая задуманное зло. В простом быту это сознательный обман, или ков, в котором, вооружась лестию и человекоугодием, как говорят, искусные обходят простых. В более обширном виде это заговор, или возмущение, когда δολος из частных отношений переходит в область политическую и строит козни, разрушительные для установившихся порядков. Всего бы менее, кажется, нужно было возводить нареkanie последнего рода на проповедников Евангелия, однако ж и на Господа возводят этого рода обвинение, и на Апостолов. Его и здесь Апостол разумеет. Припомнил он то слово, которое возносили на него и Силу в Солуни, что они все творят противно повелениям кесаревым, «царя глаголюще инаго быти, Иисуса» (Деян. 17, 7), и отрицает то. Были, может быть, и такие в Солуни, кои пространнее развивали это нареkanie, – и Апостол нужным счел оговорить это. Только при этом смысле в согласии с течением речи и в ἐν δολῷ будет указываем новый ложный источник апостольского дела с политической точки зрения – который тоже отрицается святым Апостолом, как и другие. Этот смысл дают ему святые отцы и учителя. По святому Златоусту, Апостол говорит сим, что их дело не есть дело злонамеренное, не есть какое-либо мятежническое дело, подобное делу Февды – δεδολωμενον; по Экумению – злокозненное, плод созрелого кова, – совершаемое, по Феофилакту, из стремления к возмущениям и переворотам, и могущее, по Феодориту, принявших его свергнуть в беду. Иные здесь отступают от святых отцов, – и в οὐδε ἐν δολῷ видят отрицание обмана и лукавства в Апостолах,

или того мнения, по которому будто Апостолы одно говорили и делали, а другое имели в виду, проповедовали веру, которой не верили, с своекорыстными целями, избравши лесть в орудие к достижению их. Но этим спутывают течение речи, потому что чрез один стих Апостол опять будет отрицать в себе ласкание льстивое. Очевидный порядок течения речи здесь такой: в 1Сол.2 Апостол отвергает ложные источники своего дела; в 1Сол.2:4 указывает настоящий источник его в Боге; затем в 1Сол.2:5 и 1Сол.2 отвергает ложно приписываемые им недобрые цели и приемы.

1Сол.2:4. Но якоже искусихомся от Бога верни быти прияти благовествование, тако глаголем, не аки человеком угождающе, но Богу искушающему сердца наша.

«Искусихом» — δεδοκιμασμεθα. Δοκιμαζειν — испытывать, дознавать на деле, исследовать (1Сол.5,1; 1Тим.3,10), затем, вследствие испытания, признавать годным, способным к чему и за то избирать на какое-либо дело (1Кор.16,3), и вообще — удостаивать, сподоблять. Люди испытывают и, по испытании, избирают. Бог не имеет нужды в испытании (Златоуст), а просто видит. Потому Апостол говорит здесь: Бог увидел, или признал нас годными (как бы опробовал нашу годность, благоискусность и верность), чтоб вверить нам Евангелие. Он вверил нам Евангелие потому, что видел нашу годность, вверяемую нам святыню, при помощи благодати, чистою принять, чистою сохранить и чистою передать другим без примеси от порчи нашего ума и сердца. «Бог испытал нас и избрал, чтоб вверить нам Евангелие» (Феофилакт); не избрал бы, если б не признал нас достойными; если б в нас было что дурное, то Бог не признал бы нас годными и благоискусными. Доказательством подобного достоинства служит то, что нам вверено благовествование (Златоуст). Но цель, почему о сем поминает здесь святой Павел, не та, чтоб о своем напомнить достоинстве, но та, чтоб удостоверить других в своей верности Божию повелению. поскольку нам оказано такое доверие, то мы не можем оказываться неверными. Но как вверено нам и как, при вверении, заповедано, «так глаголем», то есть в том же духе, по той же норме и мысли. Проповедание Евангелия

вполне соответствует доверию. Бог искусил нас и вверил нам благовествование. Но какими Он искусил нас, такими мы и остаемся. Мы говорим так, как свойственно искушенным от Бога и признанным достойными благовествовать (Златоуст). Вывод отсюда: итак, верьте слову нашему, как слову Божию. Мы говорим вам не по какой-либо из указанных пред сим и отвергнутых причин, а говорим Божие, по Божиему повелению, без всякой примеси чего-либо, неодобрительного пред Богом.

«Якоже искусихомся... тако глаголем, не аки человеком угождающе, но Богу искушающему сердца наша». – Не имеем, говорит, в виду человекам угождать, а вся наша забота о том, чтоб оказаться угодными Богу, искушающему сердца. «Не сами мы поставили себя учителями, но Богом вверено нам Евангелие. Поэтому и говорим, и делаем все, как бы при свидетеле Боге; ибо знаем, что не сокрыто от Него ни одно душевное движение» (Феодорит). Хотя святой Павел говорит, что они только стараются дело свое явить угодным Богу, но очевидно питают уверенность, что оно точно таково; потому что совесть их свидетельствует, что они во всем верны Вверившему и действуют совершенно по Его намерениям и желаниям. Предотвращает сим Апостол нареkanie, невыгодное для успеха Евангелия, будто они действуют из человекоугодия. Ибо в таком случае всегда уместно подозрение в покривлении истины. Но это невозможно, когда действуют пред Богом в угодность Ему. Бог видит сию неизменную верность, и мы со страхом ревнуем являть ее Ему, служа как бы пред лицом Его, чтоб иначе за неверность не отставил нас от дела. Если не отставляет, значит, видит нас верными. Вывод и здесь тот же: итак, не колеблитесь в вере слову нашему, ибо оно вполне таково, каким быть ему угодно Самому Богу.

Под человеками, коим угождение отрицает святой Павел, можно или разумеать таких людей, кои бы ввели в заблуждение и уговорили распространять свое лжеучение, или составили какой ков и подучили действовать по плану своему, или разумеать тех, коим проповедуется Евангелие, чтоб показать, что они не применяются к их желаниям, а прямо говорят истину Божию, не

останавливаясь тем, что она может быть неприятна слышащим (сравни: Гал. 1, 10).

1Сол.2:5–6. Никогда же бо в словеси ласкания быхом к вам, якоже весте; ниже в вине лихоимания: Бог свидетель. Ни ищуще от человек славы, ни от вас, ни от инех.

Святой Павел переходит теперь к указанию духа, видов и приемов своей проповеди. Три нарекания, возможных или действительных, отстраняет здесь святой Павел: в ласкательстве, в лихоимании и славолубии. Это обозначается и строем речи: «никогда же... ни» в вине... «ни» ищуще: по-гречески οὐτε... οὐτε... οὐτε. Прежде всего отстраняет святой Павел нареkanie в ласкательстве: «никогда же в словеси ласкания быхом к вам». Это ласкательство, или лесть, есть крайне отталкивающий образ действий. Не только неприятно лицом к лицу иметь дело с ласкателем, но много теряет даже и тот, кто не показался при личном сношении льстецом, как скоро наводится на него подозрение или нареkanie в этом. Подобное нареkanie и спешит отстранить святой Павел. Ибо оно могло служить преградою между ним и солунянами. К тому же, отклонив это нареkanie, святой Апостол тем самым ослаблял уже другие два (в лихоимстве, в искании славы), в которых нельзя иметь успеха без ласкательства. Святой Златоуст в такой именно зависимости поставляет их, говоря: «Мы не ласкательствовали, как это делают люди, ищущие корысти или власти. Нельзя сказать, чтоб мы ласкательствовали, чтоб достигнуть власти, или чтоб мы решились на это для денег». Апостол говорит: мы не были к вам в словеси ласкания, ἐν λοῦω κολακείας, не относились к вам с словом ласкательным. Наше слово к вам было чуждо лести, и по образу речи, и по содержанию ее. Но λοῦος значит еще смысл дела, побуждение, причину. Если это принять, мысль Апостола будет такая: мы не относились к вам и не действовали среди вас в духе ласкательства. В таком случае «в словеси ласкания» ἐν λοῦω κολακείας ἐν προφασεὶ πλεονεξίας и будет обнимать всю деятельность Апостолов, тогда как в первом оно касается только слова, беседы, проповеди.

«Ни в вине лихоимания». Не действовали мы среди вас и в видах корысти. Пришли к вам, чтоб облагодетельствовать вас проповедью Евангелия, а не с тем, чтоб олихоимствовать вас. В вине лихоимания *εν προφασει πλεονεξιας*. Профασις – предлог и намерение. Апостол хочет сказать: под благовидностию проповеди и апостольского дела мы не скрывали корыстных видов. Не то хочет сказать, что никто не может обличить их в этом, что ничего такого не обнаружилось, но что у них и на сердце не было лихоимнических замыслов, что им и в голову это не приходило (Экумений). Чего ради при этом Апостол призывает Бога в свидетели? – Ради важности нарекания, могущего нанести большой вред делу проповеди, если не устранить его; между тем как нельзя видеть, что действительно нет у Апостолов таких целей, ибо они скрыты в сердце. – Апостол и призывает в свидетели Бога, испытующего сердца, пред Которым и от Которого они действуют (сравни: Рим. 1, 9; Флп. 1, 8). Хочет он, чтоб и следа не осталось такого темного о них помышления, и приглашает посмотреть в их совесть при свете всеведения Божия.

«В рассуждении ласкательства, – говорит блаженный Феодорит вслед за Златоустом, – свидетелями (Апостол) назвал их самих (солунян), потому что льстивые речи явны слушающим, а в рассуждении лихоимства, – не их только, но и Назирающего над всею вселенною, потому что от людей нередко скрыта бывает цель, для которой что делается».

«Ни ищуще от человек славы, ни от вас, ни от инех. Не быхом ищуще», то есть не были мы также искателями славы человеческой, действовали, не требуя почестей, не тщеславясь, – и это не у нас только, но повсюду и пред всеми. «Не сказал Апостол: мы терпели бесчестие, или: не пользовались честью, что значило бы упрекать (солунян), но: мы не искали славы» (Златоуст). «Хотя и славимы были они от людей, но сами не искали славы и не услаждались ею» (Экумений). В этом святые Апостолы уподоблялись Господу, Который славы от людей не только не искал (Ин. 8, 50), но и не принимал (Ин. 5, 41). Славолюбием подавляется истиннолюбие (Ин. 5, 44). Но не такова слава Божия. «Ищай славы Пославшаго его, сей истинен

есть и несть неправды в нем» (Ин. 7, 18). Это убеждение и желал святой Павел поселить в сердцах солунян. Призывание Бога в свидетели для удостоверения в чистоте от лихоимства простирается и на этот пункт – на удостоверение в чистоте и от славолубия. «Тот же свидетель есть и того, что мы проповедуем, не славы от человеков ища» (Экумений).

бб) Черты действования (1Сол.2, 7–12)

Доселе святой Павел выставлял на вид предмет проповеди, источник учения проповедуемого и дух проповедания, или побуждения к тому. Теперь приступает к изображению того, как они держали себя во время проповеди Евангелия у солунян. В трех отдельных отрицаниях (1Сол.1:2, 3:4, 5:6) отразил он взводимые на него нарекания, удостоверив, что его учение не есть какое-нибудь пустое суеверие, но Евангелие Божие, которое от Бога, а не из недоброго какого источника, и что сам он, при проповедании его, водился не нечистыми какими побуждениями лихоимства или тщеславия и учил не с неправыми приемами лести и лукавства, но как пред Богом, испытующим сердца. Теперь обрисовывает он свою деятельность с положительной стороны в кратких, но сильных выражениях.

1Сол.2:7. Могуще в тяготе быти, якоже Христовы Апостолы: но быхом тиси посреде вас, якоже доилица греет своя чада.

«В тяготе быти», можно бы, как с первого раза кажется, применяясь к тому, что говорит Апостол в 1Сол.2:9: «да не отяготим», и к употреблению этого слова Апостолом в других местах (2Сол. 3, 8; 2Кор. 12:16, 11:9), понять как – обременять содержанием себя. Апостолы, по повелению Господа благовестникам от благовестия питаться (1Кор. 9, 14), могли безукоризненно принимать содержание от лиц, принявших Евангелие. Как это требовало расходов новых, не бывших прежде, то могло казаться тяготою. Не эту ли тяготу и понимает здесь святой Павел, говоря как бы: мы могли бы вас обременить содержанием себя, но не сделали этого? – Нет, не эту. Ибо тогда следовало бы прибавить вам и поставить вместо – «в тяготе быти» εν βαρει, – быть в тяготу εις βαρος, – сказать то есть: могуще быть вам в тяготу. Главное же, почему нельзя

принять такого смысла, в том, что он не соответствует ни предыдущей речи, где говорится о неискании славы, ни последующей, где Апостол говорит о своей тихости. Лучше – «могуще в тяготе быти» – истолковать, как в русском переводе: могуще явиться с важностью, как Апостолы. Златоуст говорит на сие место: «Если посланники царей пользуются честью, тем более можно нам. Тем, которые посланы к людям от Бога, по всей справедливости надлежит, как явившимся нам с неба вестникам, большею пользоваться честью, но, несмотря на такое избыточество права, мы не делаем ничего подобного, чтобы заградить уста противников».

Можно допустить, что святой Апостол имеет здесь в мысли отстранить новое особое нареkanie, похожее на то, какое после сплетено было в Коринфе (2Кор. 10, 10), именно, что святой Павел слишком слабо действовал. Посланнику Божию следовало бы явить более важности. Апостол и говорит: могли мы явиться таковыми, но были тихи. Любовь наша к вам заставила нас так действовать.

«Но быхом тиси среди вас». Но отвечает непосредственно вышесказанному: «могуще в тяготе быти», вместе с которым составляет особую законченную мысль, – как: могли мы явиться с важностью, но были тихи, – то есть не держались высокого тона, не были обладающие (1Пет. 5, 3), но как слуги, по заповеди Господа, все готовы были сами делать для вас (Мф. 20, 26). «Тиси» – ἡπιος. ἡπιος, – кроткий, тихий, нежно любящий, благосклонный, – употребляется именно в отношениях высших к низшим, царя к подданным, начальника к подчиненным, родителей к детям, врачей к врачваемым. «Среди вас» – в обращении с вами мы были такие же, как вы; будто ничего особенного не имели, будто не получили никакого особенного назначения и значения (Златоуст); являлись среди вас, окруженные вами, как учителя учениками, как матери детьми, как кокош птенцами. Эта-то снисходительность, может быть, и послужила одним к укору Апостолов в ласкательстве, а другим – к укору в слабых характеристике. Отвечает Апостол: все это плод любви к вам, а не лесть или слабость.

«Якоже доилица греет свои чада».

Первая черта нрава Апостолов Солуни – тихость; вторая – материнская любовь. «Доилица" здесь – не кормилица, как видно из того, что она представляется питающею своих чад. Это – мать в период отдоения дитяти, мать доящая (кормящая грудью). С матерью сравнивает себя святой Павел и в послании к Галатам (1Сол.4,19). И отцом он нередко называет себя в отношении к уверовавшим чрез него (здесь же – 1Сол.2:11; 1Кор.4,15). Сравнение с матерью здесь оказалось более уместным, потому что Апостол хотел выразить свою крайне нежную к ним любовь, или любовь со стороны чувства; любовь же со стороны дел любви выражает он ниже (1Сол.2:9) сравнением себя с отцом. Им же хотел Апостол бросить заключительный свет и на предыдущие оправдательные против нареканий мысли свои. Так святой Златоуст: «Льстит ли кормилица дитяти, чтоб заслужить от него славу? Ищет ли она денег от малюток? Бывает ли высокомерна с ними и сурова? Здесь Апостол обнаруживает в себе нежную любовь».

«Греет своя чада», θάλπη. Так говорится о птицах, которые согревают своих детенышей, прикрывая их крыльями. Так и мать укутывает свое малое дитя у груди своей, чем и охраняет его, и живость ему придает. Сравнение указывает на устремление любви, все готовой делать для любимого.

1Сол.2:8. Тако желающе вас, благоволихом подати вам не точию благовествование Божие, но и души своя, зане возлюблены бысте нам.

«Тако желающе вас» – ορεϊρομενοι υμων. Слово сие означает сильное желание соединиться с кем, вступить с ним в общение и сердечный союз, в отношении к отсутствующим – желание видеться с ними и опять быть вместе. Солуняне были прежде чужие по вере, как на стране живущие. Апостол выражает сим, как он желал их привлечь к себе, желал сердечного союза с ними, желал именно их, а не чего-либо ихнего, как в другом месте (2Кор.12,14) сказал: «не ищу вашего, но вас».

«Благоволихом» – ευδοκομεν. Слово сие означает охотное, радостное и удовольствием сопровождаемое свободное решение доброй воли. Оно употребляется и для выражения

Божия благоизволения о спасении рода человеческого и каждого лица (Кол. 1, 19; Гал. 1, 15; 1Кор. 1, 21), и о добрых устремлениях человеческих желаний (Рим. 15, 26; 2Кор. 5, 8 и другое).

«Подати вам»... души своя, μεταδοῦναι – передать. Напрасно хотят видеть здесь только δοῦναι – дать, отдать, – под душою разумея жизнь, так, чтоб было: мы охотно желали не только преподать вам Евангелие, но и души свои за вас положить, если б потребовалось (сравни: Мф. 20, 28). Но тогда стояло бы за вас, а не вам. К тому же так толковать, значит в одной и той же фразе раздвоять значение одного и того же слова μεταδοῦναι. В отношении к душам – отдать. Хотя и отдать за кого душу в значении пожертвовать жизнью показывает сильную любовь, но все же это слабее того, что хочет выразить Апостол. Он хочет сказать, что именно душу свою он охотно желал передать им. Подобно как мать, с которою сравнивает себя Апостол, – не только в опасностях готова положить жизнь свою за детей, но постоянно готова изливать и изливает душу свою в них, то же, что душою своею живет в них. Так и святой Павел уверяет, что готов был излить именно свою в них душу. По святому Златоусту, Апостол выражает: «Мы вас столько любим, что, если бы нужно было, отдали бы вам даже свои души», потому что были вам совершенно преданы. Мы не одно Евангелие вам преподали, но вместе с словами, которые, не щадя сил, обильно сеяли в вас, мы благоволили самые души передать вам, как душа матери переходит как бы в дитя, которого она питает не сторонним чем, а элементами своей жизни. Сильная любовь все готова передать, или перенести, в любимого. Так Христос Спаситель, в показание беспредельной любви Своей к нам, Себя Самого всего подает нам в Святом Причащении. Такой же характер любви и у Павла. Только что Спаситель делом подает, то Апостол передал благоизволением.

«Зане возлюблены бысте нам». Высказав такое расположение и вместе напомнив солунянам, что оно действительно и явлено таким, спешит Апостол охарактеризовать его, указав истинный его источник не в чем-либо стороннем, а в одной любви. Могли тогда думать, или

теперь подумать, что они чего-либо заискивали. В отвращение такого подозрения говорит Апостол: все это было не по чему другому, а «зане возлюблены бысте нам» (Златоуст, Феофилакт).

1Сол.2:9. Помните бо, братие, труд наш и подвиг: ночь бо и день делающе, да не отяготим ни единого от вас, проповедовахом вам благовествование Божие.

Третья черта нрава Апостолов – полное самоотвержение. – «Помните бо...». Приводит причину на сказанное прежде, отвечает как бы на вопрос: из чего видно, что Апостолы были к солунянам, как мать, что готовы были и души свои передать им, как возлюбленным? – Из того, как мы действовали среди вас. Вспомните, как обращались мы среди вас, и удостоверитесь, как любили вас и готовы все вам отдать.

«Труд наш и подвиг» – κοπος και μοχθος. Не сказал: вспомните благодеяния наши, а что более впечатлительно: труд наш и подвиг (Феофилакт). Вместе сии слова встречаются еще (2Сол. 3, 8; 2Кор. 11, 27). Последнее усиливает первое, и вместе выражает одну мысль, что Апостолы не слегка касались труда, а прилежали ему усиленно, имели труд памятный (Златоуст). – Но так различать, чтоб κοπος относить к проповеди, а подвиг (μοχθος) к рукоделию не следует. Оба то и другое обнимают.

«Ночь бо и день». – Обычная фраза, выражающая непрерывное продолжение чего-либо во все сутки. Мы говорим: «день и ночь», то же и латиняне: diu noctuque (долго, слишком долго). То же встречается и в Писании (Лк. 18, 7; Деян. 9, 24; Апок. 20, 10). Ночь стоит впереди ради того, что у иудеев (и афинян) сутки начинались с захода солнца и кончались заходом. Нет основания разделять их, ночь назначая на рукоделие, а день на проповедь. И ночью проповедовал святой Павел (Деян. 20, 7). Этим хочет только сказать святой Апостол, что они не были праздны ни минуты, были непрестанно в труде: то делали палатки, то проповедовали. Феодорит говорит: «(Апостол) показал чрезмерность усилий, не только указав на «труд и подвиг», но к дням присовокупив и ночное время».

Делающе, εργαζεσθαι – обычное выражение телесного труда и преимущественно ручной работы, делания руками (1Кор. 4, 12;

Еф. 4, 28). Святой Павел понимает свое художество – скинотворное, делание палаток для путешественников, войска, садов (Деян. 18, 3). Грамматическая форма показывает, что рукоделие – не главное в речи Апостола, а придаточное; главное же – проповедание.

«Да не отяготим ни единого от вас», разумеется – содержанием нас. А к коринфянам писал святой Павел: «от иных церквей уях приим оброк к вашему служению» (2Кор. 11, 8). Нельзя потому на этом основании полагать, что христиане солунские были бедны. Так и везде поступал Апостол, из опасения положить препону распространению Евангелия, если б требовал себе содержания от обращаемых. «Вот каково усердие и какова забота о том, чтоб не соблазнить кого» (Феофилакт). «Смотри, как поступал Павел! Будучи проповедником и Апостолом вселенной, и удостоившись столь высокой чести, работал собственными руками, чтоб не отяготить поучаемых» (Златоуст).

«Проповедахом вам» εἰς υἱας похоже на υἱν, по общему смыслу, но имеет свой оттенок, не тот только, что проповедали – «среди их», но и – что проповедь входила в них, или внутрь их посеивала семена Божественных истин.

1Сол. 2:10. Вы свидетели и Бог, яко преподобно и праведно и непорочно вам верующим быхом.

С сего 10 стиха говорится о том, как святые Апостолы держали себя по обращении солунян. На это наводят слова: «вам верующим быхом», то есть после того как вы уверовали. Следовательно, 1Сол. 2 и 1Сол. 2:12 дают знать, как и чему учили Апостолы их, уже уверовавших. Все, до 1Сол. 2 включительно говоренное, относится к деятельности Апостолов для обращения солунян, а 1Сол. 2:10, 11, 12 – по обращении.

«Вы свидетели и Бог». В начале ставит свидетелей, чтоб тем внушительнее расположить к принятию слова без колебаний и сомнений, «доставляя чрез сие словам своим большую степень достоверности и присовокупляя то, что особенно могло их убедить» (Златоуст). Так как речь имеет коснуться не одного внешнего, всем очевидного и всеми удобно наблюдаемого и обсуждаемого, но и внутренних чувств и

расположений, именно в отношении к Богу, то Апостол во свидетели призывает не солунян только, но и Бога. О преподобии, то есть благочестии и страхе Божиим, ведать верно может один Бог. Почему Апостол говорит как бы: свидетельствуюсь вашею совестью и Богом, свидетелем моей совести. «Вы свидетели того, что видели, а чего не могли увидеть, того свидетель Бог» (Экумений). «Ибо людям известно только видимое, а Богу – и сокровенное от людей» (Феодорит).

«Яко преподобно», то есть благочестно, благоговейно, со страхом Божиим, всегда помня, что дело Божие совершаем и пред очами Божиими, и потому «без лукавства, без обмана, без человекоугодия, без нечестивых побуждений» (Экумений).

«Праведно», никого не онеправдывая, всякому воздавая свое, вообще поступая в отношении к другим по всей широте заповедей, определяющих сие отношение.

«Непорочно», ἀμεμπτως, безукоризненно, трезво, целомудренно, воздержно, степенно, вообще так, что никто пожаловаться на нас не может, чтоб мы послабляли себе в чем-либо, не были строги к себе. Очевидно, что словом «непорочно» указывает святой Павел на законный, Богу угодный образ действия в отношении к себе самим. Таким пониманием его не делается никакой натяжки в угоду обычному делению обязанностей человека по трем показанным отношениям. Оно здесь может значить то же, что «целомудренно» в Тит. 2,12. Но никак нельзя принять его как понятие, обнимающее собою оба предыдущие, – и преподобно, и праведно, – и тем не менее, как определение того же, что выражает «праведно», только с отрицательной стороны. Ибо оно в ряду с первыми стоит как особая часть, равная им, и сливать ее с ними не следует.

«Вам верующим быхом», то есть после того, как приняли Евангелие и уверовали. По святому Златоусту, Апостол Павел говорит здесь о своем обращении с солунянами, определяет образ своего поведения среди них, и говорит: благочестно, праведно и безукоризненно поступали мы – или держали себя – пред вами верующими. Вот в каких характерических чертах образ их поведения должен был отпечатлеться в душах

солунян, – как оно было светло, чисто, привлекательно для их очес, просвещенных верою.

1Сол.2:11–12. Якоже весте, зане единого кождо вас, якоже отец чада своя, моляще и утешающе вас, и свидетельствующе вам ходити достойно Богу, призвавшему вас во Свое царство и славу.

Прежде всего надо определить грамматический строй речи. «Якоже весте, зане...» ... потому что, или поколику вы знаете, каждого... «моляще и утешающе» и прочее. Управляющего глагола недостает при этих причастиях: «моляще" и прочее. Чтоб его иметь, одни дополняют речь прибавкою $\eta\upsilon\alpha\tau\eta\sigma\alpha\mu\epsilon\nu$, $\epsilon\phi\iota\lambda\eta\sigma\alpha\mu\epsilon\nu$, чтоб так читалось: потому что знаете, как мы, как отец чад, возлюбили каждого из вас, умоляя и прочее. – Прибавка совершенно произвольная! Другие прямее дополняют словом $\eta\rho\epsilon\nu$, – чтобы было весте, как каждого... мы были умоляюще, или умоляли. Соглашаясь, что это допустимо, третьи говорят, что нет нужды в этом дополнении, подобный глагол уже есть выше – именно в конце 1Сол.2:10: «вам верующим быхом» – $\epsilon\upsilon\epsilon\nu\eta\theta\eta\mu\epsilon\nu$. Его и здесь мысленно повторял Апостол, а не написал ради того, чтоб не заслонить им «моляще" и прочее, в коих вместе с «ходите достойно Богу» и вся сила речи. – Уверовавшим надлежит жить по вере. Как эта жизнь не одна внутренняя, но и внешне должна была выражаться, внешние же порядки прежние – языческие во многом, даже существенном, не согласовались с Евангелием, то Апостолы, обратив солунян, занялись благоустроением жизни новых христиан в семейном и гражданском быту, кроме религиозного, в коем существо дела.

«Единого кождо вас...». Святой Златоуст: «не пропустил никого, ни малого, ни великого, ни богатого, ни бедного, – всякого, кто имел нужду, без различия». Верно, с каждым из новообращенных приходилось говорить, а с иным, может быть, и много переговорено и перетолковано, пока уразумел он и согласился упорядочить жизнь свою по духу новой жизни. У каждого могли быть обстоятельства житейские, требовавшие пояснения, как поступить ему в них по-Евангельски.

«Якоже отец чада», указывает источник такой неутомимой заботы в отеческой к ним любви. Выше, когда говорил Апостол об их обращении, когда они еще только рождались в духовную жизнь, сравнивал себя с матерью, а теперь, когда они отрождены и их следовало воспитывать и вести к совершенству, он сравнивает себя с отцом. В исправлении нравов надлежало показывать не одну нежность материнского чувства, но и твердость отеческой воли и власти, опытность и благоразумие, чем обыкновенно отличаются отцы и к чему матери не совсем сильны.

«Моляще и утешающе вас и свидетельствующе вам». Если взять во внимание преимущественно лица, на которых обращены все сии действия слова, то их надобно понимать как разные приемы слова, направленные к тому, чтоб благоустроить жизнь солунян. Апостол хочет как бы сказать: мы истощили все средства убеждения к тому, чтоб расположить вас ходить достойно Богу. В таком случае: «моляще» *παρακαλουντες* будет значить: убеждали, уговаривали, действовали на ум; «утешающе» *παρηγοουμενοι* – возбуждали сочувствие, располагали полюбить новый образ жизни, как Богоугодный и спасительный, действовали на чувство и сердце. «Свидетельствующе», *μαρτυρομενοι*, – свидетельствами Писания, словами живого Бога обязывали и заклинали, доводя волю до воодушевленной решимости на новый образ жизни с готовностью на всякого рода пожертвования ради нее. Но если взять во внимание предмет их – достойно ходить Богу, то в каждом из них можно видеть указание на особые стороны достойного Бога хождения. В таком случае: моляще – *παρακαλουντες* – будет: умоляли, убеждали принять веру и хранить ее; утешающе – *παρηγοουμενοι* – утешали в скорбях, какие были, и воодушевляли к мужественной встрече имеющих быть; свидетельствующе – *μαρτυρομενοι* – от лица Божия обязывали и заклинали жить по-Евангельски.

«Ходити достойно Богу», или достойно благовествования (Флп. 1, 27; сравни: Рим. 16, 2; 3Ин. 6), или достойно звания (Еф. 4, 1), вообще во всяком Богоугождении и во всяком деле блазе (Кол. 1, 10), как следует ходить получившим новую жизнь

(1Пет. 1, 23; Рим. 6, 11 и далее) и чадам света (Еф. 5, 8). В этом главное дело и цель для уверовавших в Господа. Вера не все делает. Она дает вход в царство Христово – Церковь. Вошедший имеет главную обязанность – ходить, как следует сынам царствия. На это, как видно, было обращено Апостолами строгое внимание.

«Призвавшему вас во Свое царство и славу». Царство и слава откроются по воскресении (Рим. 8, 17), но солуняне именуются уже призванными в них, ибо цель всего устройства спасения, или всех благодатных средств, – там. Верою и благодатию нарекаются на наследие вечного царства и славы, – или иначе: призываются в царство благодати, чтобы наследовать царство славы, если сохранены будут условия к получению сего наследия, которые все совмещены в одном слове – достойно ходити Бога призваны в царство, – быть под царскою властью, чтоб потом участвовать и в царствовании. Беспрекословно покорные воле Господа здесь будут соцарствовать Ему там. В будущем откроется слава человеческого естества восстановленного. Но как здесь оно очищается силою Божиею, так там прославится славою Божиею: во всем будет сиять слава Божия. В сию-то славу и призваны верующие христиане.

Вот и это отделение также заключается перенесением внимания в будущую жизнь, как и первое (1Сол.1,10)! Так сильно занят был Апостол тем помышлением, и так сильное видел в нем подкрепление христианского характера в христианах.

б) Уверование солунян и мужественное их пребывание в вере (1Сол.2, 13–16)

Указав признаки Божественности Евангельского учения, в обстоятельствах своего пребывания у солунян, Апостол теперь переходит к изображению того, как принято было солунянами слово проповеди, указывая и здесь признаки его Божественного достоинства, аа) Вы сами, говорит, приняли наше слово, как Божеское, следовательно, имели основание удостовериться в

этом тогда; бб) принятое слово действует в вас, это – непрерывно продолжающееся удостоверение в его необыкновенной силе и нечеловеческом достоинстве (1Сол.2:13); вв) участь ваша, по принятии слова, ставит вас в один ряд со всеми исповедниками Божественности Евангелия, знак, что оно не человеческого происхождения, ибо иначе не стали бы никого гнать (1Сол.2:14). Вывод из всего этого один: стойте же в вере, как и стоите. – Стихи 1Сол.2и 1Сол.2стоят будто придаток. Но как они, хотя кратко, но полно и сильно изображают всегдашний характер упорно неверующих иудеев и определяют их окончательную часть, то нельзя не предполагать, что святые Апостолы особое имели побуждение сказать это, именно – пресечь то колебание веры, которое причинялось следующей мыслию: иудеи – свои вам; им бы следовало вам верить, а они гонят. – Апостол говорит на это: на них не смотрите; они уж всегда таковы; за то и конец им.

1Сол.2:13. Сего ради и мы благодарим Бога непрестанно, яко приемше слово слышания Божия от нас, приясте не аки слово человеческо, но, якоже есть воистинну, слово Божие, еже и действуется в вас верующих.

«Сего ради». Чего? – Если относить к непосредственно стоящему выше, то будет – ради того, что Бог призвал вас в Свое царство и славу. Этому всякий должен порадоваться. Радует и мы, благодаря Бога, что вы по сему призванию поверили слову нашему, как слову Божию, без чего нельзя быть участниками Божия о людях спасительного устройства, нами возвещаемого. По этой мысли Апостол продолжает свидетельствовать свою отеческую любовь к солунянам. Но лучше относить ко всему предыдущему (1Сол.2:1–12). «Весте вход наш к вам», – знаете, сколько принесено нами жертв, сколько употреблено трудов, внимания, сердечного попечения. Вы уверовали и увенчали успехом наши заботы, мы радуемся тому и благодарим Бога. Такую связь слова: «сего ради» видит святой Златоуст, а за ним Экумений и Феофилакт. Златоуст пишет: «Нельзя сказать, говорит он (Апостол), что мы одни поступали во всем безукоризненно, а вы делали нечто несообразное с тем, как мы с вами обращались, ибо вы

слушали нас не с таким расположением, с каким слушают людей, но внимали нам так, как будто наставлял вас Сам Бог».

«Благодарим Бога». Цель у святого Павла – указать на убеждение солунян в Божественности слова, как на доказательство сей Божественности. Благодарит же Бога за такое убеждение, чтоб показать, что оно в сердцах положено Самим Богом; а придавая таким образом неземное происхождение убеждению, выставляет его нечеловеческую важность и возбуждает обязательство пребывать ему верным.

«Яко приемше слово слышания Божия от нас, приясте..». «Словом слышания называет проповедь, в которую веруют чрез посредство слышания. Ибо, «как уверуют, аще не услышат?» (Рим. 10, 14)» (Феофилакт). поскольку «вера от слуха, слух же глаголом Божиим» (Рим. 10, 17), то Бог благоволил быть проповеди и послал проповедников. Богу угодно было, чтоб все слышали слово Его. Сподобляющиеся сего сподобляются слышания Божия, – слышания от Бога исходящего глагола и слышимого по Божию устроению. Святой Апостол благодарит Бога за солунян, что приняли слово, что получили его, что оно дошло до них и они согласились слушать его, ибо и это от Бога, – и что, приняв так слово, приняли его «как слово Божие», – что опять очевидно от Бога. Принявши слово слухом, слово, совне к вам дошедшее, вы восприняли его в сердце не «как слово человеческое», хотя оно шло от людей, но как слово Божие. – «От нас вы приняли слово, такое, однако ж, которое не есть наше, но Божие, ибо чрез нас говорит Бог» (Фотий у Экумения). Слушая слово наше, вы чувствовали необыкновенную силу слова, – и признали, что оно не земное, а Божественное. Вместе с словом входил свет в души ваши и прогонял тьму, входила сила невидимая и возбуждала в вас энергию спящих духовных сил. Это «Бог рекий из тмы свету возсияти, возсия в сердцах ваших» (2Кор. 4, 6). Вы это сознали и убедились, что слово наше было слово Божие и приняли его яко таковое.

«Еже и действуется в вас». Не минутное было действие слова, а, начавшись однажды, продолжается непрерывно. Как в притче Спасителя семя, брошенное в землю, потом уже само по себе дает траву, ствол, колос и зерно; так у солунян слово

Евангельское, быв принято в сердце верою, само собою, без стороннего посредства, более и более развивалось, шире и шире занимало землю сердца, просветляло понятия, исправляло чувство, упорядочивало нравы. Оно, как лекарство принятое, врачевало больное и восстанавливало здоровые силы естества. Когда оно не умом только и слухом бывает принято, но сердцем, тогда не праздно пребывает, а входит в жизнь и действует в ней (2Пет. 1, 8) как вседвигущая и всем заправляющая сила. – Впрочем, святой Апостол не это только одно внутреннее действие слова разумел, но и необыкновенные дары благодати, сопровождавшие всюду слово Евангельское. Конечно, солуняне, сподобившись пророческой благодати, пророчествовали, говорили языками и совершали необыкновенные чудеса (Феодорит и Экумений). Апостол говорит как бы: все это вы испытываете; следовательно, имеете живое удостоверение в неземном действии слова, свидетельствующем, что и оно не есть земное, обыкновенное, человеческое. Стойте же!

«В вас верующих» – потому что вы веруете – поколику веруете – под условием веры. Без веры слово и в сердце не пойдет, и действовать в нем не может. Если вошло и действует в вас, то потому только, что вы уверовали и веруете. Сила у верования вот в чем! Когда сердце на всякий пункт веры и на всякий о нем вопрос без всяких размышлений отвечает: так Бог повелел. Это убеждение и сообщает непоколебимость мысли и нравственную крепость покорности воле Божией. Когда все силы духа объединены верою, дух получает целость и сродную ему мочь (силу). В то же время он становится крепким сосудом для содержания благодатных даров. Апостол говорит солунянам: ради веры вашей видите, какие вы получили плоды; дорожите же ею.

1Сол.2:14. Вы бо подобницы бысте, братие, церквам Божиим, сущим во Иудеи о Христе Иисусе, зане таяжде и вы пострадаете от своих сплеменник, якоже и тии от Иудей.

Пиша к филиппийцам, Апостол говорил, что им дано не только веровать в Господа, но и пострадать за Него. И здесь то же, сказав о вере солунян, поминает и об их страданиях, как

необходимых спутниках веры. «На сие бо лежим», как говорит он после (1Сол.3, 3).

Прежде сказал: «подобницы бысте нам и Господу, приемше слово в скорби миозе с радостию Духа Святаго» (1Сол.1, 6). Здесь говорит: «подобницы бысте церквам» Иудейским. Хочет он утвердить в них ту мысль, что в устроении спасения все страдают: Господь, Апостолы Его и все верующие. Таков закон явления на земле истины о Христе Иисусе – разделение людей и восстание одних на других (Мф. 10, 35–37). На приемников и носителей слова Божия вооружаются неприемлющие его и гонят их. Так было в Иудее, так повсюду, так и у вас. В том, что на вас восстали, не укор слову и не подрыв его истинности, а, напротив, доказательство того, что оно из ряду вон выходит, не земно есть – Божественно. Частицею «бо» (ибо) показывается, что Апостол здесь приводит причину. На что? – На то, о чем говорил пред сим, – что слово, проповеданное ими и принятое солунянами, Божественно и Божественную силу и действие оказывает в них. Каким образом неприятность и гонения от своих служат тому доказательством? – Таким: принятое слово, действием благодати, изменило образ мыслей, нравы и поведение уверовавших. Это отособило их от своих и вооружило сих последних против них. Гонения тем доказывают Божественность слова, что указывают на существенное изменение уверовавших в умах и сердцах, которому нельзя бы было произойти, если б слово не было Божественно. С другой стороны, гонимые терпят и твердо стоят на своем. Откуда это? – От той же силы слова, принятого с верою. Таким образом, Божественность слова доказывается и тем, что есть гонение, и тем, что приявшие слово остаются верными ему, несмотря на сие гонение. Святой Златоуст говорит: «То, что они приняли слово надлежащим образом, доказывает он искушениями, коим они подвергались. Как бы вы, говорит, стали переносить такие опасности, если б не внимали словам нашим, как словам Самого Бога». Экумений прибавляет: «Что вы слово наше приняли как слово Божие, видно из того, что вы возмogli перенести такие скорби. Как из того, что сам потерпел, Апостол доказывал выше, что проповедует Божественное, так из того,

что те потерпели, доказывает теперь, что они приняли проповедь его как слово Божие». То же и у Феофилакта.

Сравнением Церкви Солунской с Церквями Иудейскими придает ей большую честь и воодушевляет к терпению. Уже прозелиты из язычников привыкли смотреть на Иерусалим и на Иудею как на святилище истины Божией. Тем с большим благоговением должны были относиться к тамошним христиане из язычников. Там действовал Господь, там сошел Дух Святой, там основались первые Церкви, оттуда вышли Апостолы во всю вселенную. Тамошние Церкви были образцовые, и уподобиться им было славою христиан, живших вдали. Тут исполнялось пророчество святого Исая о славе Сиона и желательном стремлении к нему языков за просвещением и истиною (Ис. 2, 2–3).

Указав на Церкви в Иудее, Апостол охарактеризовал их так: «церкви Божии о Христе Иисусе», – чтоб показать, что не все тамошние общества суть истинные Церкви. «Поелику и иудейские синагоги были, по видимому, о Боге, то Апостол говорит о Церквях верующих, что они суть не о Боге только, но и о Христе Иисусе, ибо отвергшийся Сына и Отца отверглся есть» (Экумений, подобно и Феофилакт). У Апостола и здесь та же цель – держать внимание солунян на мысли о разделении, всюду произведенном словом истины, которую они проповедают. А это необходимо ему было для отстранения того недоумения, на которое наводило неверие иудеев. Как, иудеи, чтители Бога истинного, блюстители откровений Его, вам не верят? Верно, ваши слова не от Бога? Апостол разбивает сие недоумение, говоря, что не все не веруют, и потом изображает мрачными чертами иудеев неверующих – в 1Сол.2:15, 16.

Лучшая часть из иудеев уверовала и составила славные Церкви о Христе Иисусе. И они-то страдают от своих же единокровных иудеев, как вы от своих соплеменников. Если б все иудеи не верили, было бы стойко это недоумение; но как из них составились целые Церкви, то в этом сильное доказательство истины слова. Ибо уверовавшие страдают от своих, а при этом надобно иметь более сильные побуждения и основания к вере, нежели к неверию, так как неверие оставляло

бы их в покое, при старых порядках, которые они прежде сами ценили высоко. Святой Златоуст говорит: «Если и иудеи решились с терпением переносить все за веру, то это служит немаловажным доказательством того, что проповедь истинна». Феофилакт продолжает ту же мысль: «Немалое доказательство истины Евангелия в том, что иудеи охотно терпят за то, что прежде сами преследовали».

Отделив, таким образом, верующих иудеев от неверующих, святой Апостол строго налагает всю тяжесть суда на последних.

1Сол.2:15. Убивших и Господа Иисуса и Его пророки, и нас изгнавших, и Богу неугодивших, и всем человеком противящихся. h5 1Сол.2:16. Возбраняющих нам глаголати языком, да спасутся, во еже исполнити им грехи своя всегда: постиже же на них гнев до конца.

Оба эти стиха суть придаток к предыдущему. В них будто мимоходом выражает Апостол мысль свою об иудеях – неверующих. Но как они так полно определяют характер неверующих иудеев и пророчески указывают на последнюю участь их, то нельзя не видеть, что они приложены Апостолом намеренно, – и именно для окончательного рассеяния недоумения, которое могли иные выводить, а может быть, и действительно выводили в Солуни из неверия иудеев. В Солуни, в числе верующих, иудеев было гораздо менее, чем язычников; но гонение, воздвигнутое на христиан, было возбуждено иудеями, хотя они прятались за язычниками. Неверие их потому могло очень смущать. Святой Апостол говорит теперь, что неверием иудеев нечего смущаться. Они всегда оказывались непокорными Богу. Посылал им Бог пророков, они их побили; пришел Господь Иисус, и Его убили; нас послал к ним Господь, и нас изгнали; от них обратились мы к язычникам, они и им мешают нам возвещать слово истины. Так по всей истории они богоборцы и человеконенавистники. – Итак, не смущайтесь их неверием, тем более, что уже близок конец их. Милостив Бог долго; теперь гнев Божий, – окончательный, – готов ниспасть на главу их. – Такова мысль в

означенных стихах! Приложим несколько замечаний о частных выражениях.

«Убивших и Господа Иисуса..». Изображение иудейского злонравия начинается с Богоубийства, причем намеренно именует Спасителя Господом, чтоб сказать, что они «Господа славы распяли» (Деян. 3, 15; 1Кор. 2, 8). Как убили Господа, об этом, верно, было сказано при благовестии в Солуни. Ибо первая проповедь в Солуни шла так, что в ней пространно доказывалось из Писания, «яко подобаше тако пострадати Христу» (Деян. 17, 3).

«И Его пророки» тоже убивших. Святой Златоуст извлекает утешение для гонимых солунян из упоминания о смерти Самого Господа и потом прибавляет: «Но, может быть, иудеи не познали Его (Господа)? – Напротив, они знали Его очень хорошо. Но что? Не они ли убили и камнями побили своих пророков, коих Писания повсюду носят с собою? Конечно они поступали так не из любви к истине. – Итак, он (Апостол) не только предлагает утешение в искушениях, но и убеждает не думать, будто иудеи так поступали из любви к истине, – и не смущаться этим». Феофилакт прибавляет: «Почему очевидно, что они ничего не делают как ревнители истины, но паче неистовствуя против истины».

«И нас изгнавшим». Поводом к такой речи могло служить недавнее изгнание святого Павла и Силы из Солуни (Деян. 17, 5–9). Но как Апостол имеет в виду изобразить вообще истинно ненавистный нрав иудеев, то здесь, верно, понимает всех вообще Апостолов, благовестников Нового Завета, в соответствии с ветхозаветными пророками см.: Деян. 5, 17 и далее, Деян. 6, 12 и далее).

«И Богу неугодивших, и всем человеком противящихся». Разделительные – «и, и», – показывают, что в каждом из сих речений выражаются новые черты иудейского злонравия. Что же выражают слова: «Богу неугодивших, и человеком, противящихся», – когда само собою разумеется, что те, кои наделали сказанное пред сим, не угождают Богу и противятся человекам? – Апостол хочет указать источник показанных злодеяний. Так делают они потому, что в сердце у них не лежит

искреннее намерение угодить Богу и теплая любовь к людям. Не любят они Бога и угождение Ему не ставят главной целью своей жизни. Не боголюбивое их сердце и истины Божией не любит – восстает против нее. Не любя Бога, и к людям они неблагожелательны и всегда идут против того, что для них благодетельное посылает Бог. – Но как же они все стоят за Божий учреждения?! Ревность имеют, но «не по разуму» (Рим. 10, 2). «Мнятся службу приносить Богу» (Ин. 16, 2), а на деле противятся Ему.

«Возбраняющих нам глаголати языком, да спасутся». Эти слова служат объяснением предыдущих. Наглядно видно и их Богу неугодие, и их человекам противление в том, что они мешают проповедовать Евангелие языкам. Тут они становятся богоборцами и человеконенавистниками. Бог повелел, а они мешают; проповедь спасительна, а они не хотят, чтоб она прошла до языков и спасла их. «Если должно проповедовать всей вселенной; а они противятся этому, то они общие враги вселенной» (Златоуст).

«Во еже исполнити им грехи своя всегда». Так везде говорит Слово Божие о судах Божиих, что грозные наказания постигают людей за исполнение меры грехов (например, Быт. 15, 17). Бог всячески вразумляет грешников, но когда последние с упорством отвергают спасительные о них распоряжения Божий, тогда Бог предаёт их в руки произволения их. И тогда, грехи ко грехам прилагая, они и меру грехов исполняют, и долготерпение Божие истощают. Следует неумолимый суд. – Апостол говорит как бы: так действуют они, чтоб об них можно было сказать, что они исполняли меру грехов своих «всегда», во всякое время, во все периоды их исторической жизни, и прежде Господа Иисуса, и при Нем, и после Него, по всей истории своей. Попущено им восстать против нас и Самого Господа, чтоб и в этом периоде не быть им без богоборного дела (Фотий у Экумения). Столько зла наделали они древним пророкам, а в наше время Христу Господу и нам, чтоб всегда были исполняемы грехи. Как они всегда так делали, то всегда исполняли грехи свои. «Или Апостол хочет сказать: они и прежде грешили, но все еще сносно было. Когда же наконец они

восстали против Самого Бога и святого Евангелия Его, то тем мера грехов их исполнилась. Терпеть их более нельзя. Господь сказал: «и вы исполните меру отец ваших» (Мф. 23, 32), – дополните, что недоставало у тех. В таком случае – всегда будет означать навсегда, как говорим: «однажды навсегда», то есть окончательно. Феофилакт пишет: «Это древним пророкам, потом Христу, а наконец и нам делали они и делают, чтоб показать, что спешат достигнуть полной меры грехов, крайнего их предела».

«Постиже же на них гнев Божий до конца.» «Постиже до конца», – мера долготерпения исполнилась, окончательное определение суда Божия на них состоялось, участь их решена. Так Златоуст: «Сказав «постиже гнев», Апостол показал, что он (гнев) непременно должен последовать, ибо он предназначен и предсказан». Или так: гнев Божий всегда шел вслед их, теперь достиг их, близко подошел – вот-вот грянет. Или до конца означает окончательный гнев; поразит вконец, восстановления не будет, – милости не жди. Очевидно, Апостол имеет в виду предсказание Господа о разрушении Иерусалима и рассеяние народа. Грешили прежде, наказывал Бог в видах исправления. Теперь же следует окончательно гневное наказание за сопротивление намерениям Божиим, столь явным и столь спасительным и для них, и для всех людей, что без них и целей своих достигнуть людям нельзя. Идут наперекор Богом определенному течению восстановления человечества; не стоят потому того, чтоб быть хранимыми. Когда писал сие Апостол, начатки стеснения от римлян уже показались. Они давали разуметь, что предсказанное Господом близко к исполнению. Святой Златоуст говорит на это: «Для них не будет уже более того, что было прежде. Нет времени для раскаяния; нет места долготерпению Божию, но наступает гнев неизбежный. Из чего это видно? – Из предсказания Христова».

С особенным движением перифразирует это апостольское обвинение иудеев Экумений: «Большое возводит Апостол обвинение на иудеев. Ибо говорит, что все, что ни делали иудеи, делали с целью грешить, то есть удовольствие находили в грехах и грешили, – во еже неполными грехи, как бы так:

грешили, как долг какой уплачивая грехами. Пусть Господа убили по неведению; за что пророков побили – чтимых? За что нас изгнали? За что вам делают зло? Языкам чего ради мешают быть спасаемыми? – Если обращение язычников ко Христу есть благо, для чего, сами не обращаясь, полагают препоны обращению тех? Если же не считают этого благом, то для чего завидуют обращающимся? И что им за дело до язычников? – Видишь, как они грешат по одному грехолюбию и все делают, чтоб исполнять грехи свои, то есть ради того, чтоб никогда не оставаться без грехов. – За то уже, говорит, «постиже на них гнев Божий до конца». Всегда преследовал их гнев, когда грешили, но удерживался, давая место покаянию; теперь же постиг их. Гнев – η оруη с членом показывает, что здесь разумеется тот самый гнев, который давно уже должен был ниспасть на них. – «До конца». Уж не будет так, как прежде, – рабство и опять освобождение, плен и опять возвращение, гнев Божий и опять милость, – теперь гнев Божий на них до конца, уже не будет более освобождения от бед».

3. Заботы Апостола Павла о солунянах по отбытии его из Солуни (1Сол.2, 17–3, 13)

Изобразил святой Павел, каков он был к солунянам во время пребывания своего у них, – 1Сол.2:1–16. Теперь изображает, каков он был и есть к ним по удалении от них. И как там, так и здесь цель имеет одну – показать, что образ его действования не может наводить ни малой тени на его проповедь, а, напротив, оправдывает истину ее и служит к ее утверждению. – Очень легко выражает он всем: не ищу ничего вашего, но вас, и вас не для себя, а для вас же, чтоб вы совершенными явились пред Господом и достойными наследия вечного Царства Его. – Деятельность Апостола, в основании Церкви Солунской и в заботах о ней, есть самого высокого достоинства.

В этом третьем отделении исторической части послания Апостол свидетельствует в высшей степени теплую, отечески заботливую любовь к солунянам: а) свою скорбь о разлучении с ними и желанием видеть их, 1Сол.2:17–20; б) свою заботу о них, вынудившую послание к ним Тимофея, чтоб утвердить и успокоить их, и принести сведение о них, 1Сол.3:1–5; в) радостью по получении удовлетворительных сведений, благодарностию за то Бога и новым изъявлением желания видеть их, – 1Сол.3:6–10; г) и своими им благожеланиями, – 1Сол.3:11–13.

а) Скорбь о разлучении с солунянами и желание видеть их (1Сол.2, 17–20)

Если б и нашелся кто, способный подумать о святом Павле: вот, повернулся, увлек нас на свою сторону, вверх чрез то в скорби, – а сам ускользнул, и нет ему горя; тот не мог уже долее оставаться при таких мыслях, удостоверившись в тех чувствах, какие испытывал святой Павел по удалении из Солуни. Удалившись, он чувствовал себя сиротою, 1Сол.2:17, -раз и два порывался воротиться к ним, но не мог, 1Сол.2:18, – и все это

не из расчетов каких-либо, а по тому одному, что этого требовало его апостольское достоинство, что в этом его радость и слава вечная, – 1Сол.2:19–20.

1Сол.2:17. Мы же, братие, осиротевше от вас ко времени часа, лицом, а не сердцем, лишше тщахомся лице ваше видети многим желанием.

«Мы же» – что касается до нас. Говорил пред сим о том, как шла проповедь, как уверовали солуняне и как начали страдать за веру к славе своей и особому достоинству пред Господом. Продолжает как бы: тут нам надлежало удалиться, – и вот что было у нас на душе.

«Осиротевше» – говорится собственно о непристроенных детях, лишаящихся родителей своих; но идет и к родителям, теряющим детей. Апостол почитает себя отцом обесчадевшим. «Осиротевше» – нежное выражение состояния души по разлучении с любимыми. Расставшись с солунянами, святой Павел чувствует себя сиротою. И у нас говорят: сиротою смотрит, или: такой сиротливый. Во всей главе сей Апостол применяет к себе самые сильные чувства родственные, чувства матери (1Сол.2:7–8), отца (1Сол.2:11), а здесь – сироты. «Сначала Апостол уподобил себя матери, которая кормит и лелеет младенца, потом – отцу, который нежно расположен к детям; теперь же – отроку, который оплакивает преждевременное сиротство» (Феодорит). Надо бы сказать, что те осиротели, лишившись его, своего духовного отца, а святой Павел себя считает осиротевшим, желая показать, что не столько они, сколько он потерял чрез удаление от них. Не вы осиротели, а мы. Как малые дети, осиротевшие, имеют величайшую скорбь о родителях, не по естеству только, но и по одиночеству, так точно и мы. Этим он показывает тоску свою, в которой находился по причине разлуки с ними.

Можно, однако ж, полагать, что Апостол употребил это слово не для выражения только своего чувства, но и для того, чтоб намекнуть, что такое чувство томило его не по чему другому, как потому, что он оставил детей своих духовных, еще не выращенных, не воспитанных вполне, не утвержденных в

началах, им преподанных. На это наводят и следующие слова: «ко времени часа».

Фраза эта выражает краткость времени; πρὸς καίρων ὥρας на время часовое. Мы говорим: на час времени. – Но что хочет сказать Апостол? – Или то, что он разлучился с ними на короткое время. Тогда, как удалялся он из Со луни и осиротел, не имел в мысли долго быть в разлуке с ними, – удалялся на короткое время, только за тем, чтоб стихло смятение. Так в русском переводе; или то, что немного еще прошло времени, как осиротел. «Не долго ждали, но короткое время и малое, как бы час один» (Феодорит). То есть немного прошло времени после разлуки, а я уже соскучился по вас. «Нельзя сказать, что время возвело на такую степень скорбь разлуки, но любовь. Видишь, какова любовь! Тосковал, разлучившись на час, и притом только лицом» (Экумений). Или то, что слишком скоро разлучен с солунянами. Так скоро я осиротел от вас, не успел наговориться с вами, не успел передать вам все, что нужно, как должен был удалиться от вас. Жалуется Павел, что по наветам иудеев так скоро он отторгнут был от солунян, как от чад, еще не подросших и не твердых. Против воли скоро отторгнутый от вас, не успев передать вам всего и утвердить вас, я тем с большим рвением желал снова видеть вас – Но не значит ли πρὸς καίρων ὥρας, – по обстоятельствам времени?

«Лицем, а не сердцем». Внешно отторгнут был от вас, но в мыслях непрестанно был занят вами, и сердце мое неотлучно было при вас» (Златоуст). Не говори никто, что я ушел, бросил вас. Я все об вас думал, носил вас в сердце своем. Тут и на мгновение не было разлучения. «Лишен я чувственного воззрения на вас, но непрестанно созерцаю вас духом» (Феодорит).

«Лишше тщахомся». «Лишше" – паче всякого другого дела, ни о чем так не заботились, как о вас, все другое было как стороннее, главное же – вы (Златоуст). Или, лишше – тем паче. Так скоро будучи отторгнуты от вас, мы тем паче старались увидеть вас. «Тщахомся" – изыскивали способы, замышляли, соображали, как бы это устроить.

«Видети лице ваше». – Конечно, Апостола влекло не одно чувство, а крайняя духовная нужда солунян. Но видно и то, что солуняне своею искреннею верою и любовью привязали его к себе, – и он желал видеть лицо их. «Хоть всегда имел их в сердце, но желал и личного их присутствия. Таково свойство пламенной любви, что она желает видеть и слышать любимых и говорить с ними» (Златоуст). Почему и прибавил: «многим желанием», – не по одним соображениям ума о нужде моего с вами сопребывания я желал видеть вас; меня влекло к этому само сердце. – «Павел любил как бы до экстаза, и в чувствах дружбы был неудержим и неукротим» (Златоуст). У Амвросиаста пишется на это место: «Для большего их научения желал видеть и лицо их. О Божественных вещах нельзя всего вдруг преподавать. Есть таинства в вере нашей, которые не должно тотчас открывать, чтобы то не послужило в соблазн, по причине неочищенного чувственного смысла слушающих. Не всем должно говорить все, но должно соразмерять слово со вместимостию каждого. Вот Апостол и желал еще видеть их, чтобы дополнить преподавание истины».

1Сол.2:18. Темже хотехом прийти к вам, аз убо Павел единою и дважды, и возбрани нам сатана.

«Темже» – по таким обстоятельствам, побуждаемые таким пламенным желанием видеть вас, «хотехом прийти». Прежде замыслили только и изыскивали способы, а теперь самим делом решались на то, покушались, собирались, в дело хотели привести то, что постоянно лежало на сердце.

«Аз убо Павел». – Выделяет себя святой Павел потому особенно, что некоторое время он точно был один, без Силы и Тимофея. И говорит теперь, что в эту пору именно и собирался он к ним, может быть, из Афин и из Коринфа. Или говорит так, чтоб показать, что он лично хотел прибыть к ним, а не через Силу и Тимофея, которые были там, около солунян.

В словах: «единою и дважды» иные видят неопределенное число в смысле: не раз покушались. Другие – определенное, именно – два раза; имели постоянную заботу видеть вас, раз и два покушались прийти. Апостол хочет сказать, что забота

видеть их была не минутная, а постоянная, заставлявшая неоднократно собираться побывать у них.

«И возбрани нам сатана». Идти раньше к римлянам возбранен был Апостол обязанностями своего апостольства (Рим. 15, 23). К коринфянам не пошел в одно время по соображению, что это было для них лучше (2Кор. 1, 15, 23). В Вифинию идти возбранил ему Дух (Деян. 16, 6). Здесь возбраняющим указывается сатана. Имея чувства, обученные в рассуждении добра же и зла, Апостол умел верно различать действующие в событиях причины и силы: там Бог – промыслительным устроением течения дел; там Дух – внушениями; здесь темная сила – кознями. Так, по Апостолу, сатана имеет влияние на течение Дел, конечно, по попущению Божию, ибо все от Бога. Но иное прямо Богом устроится, иное только Им попускается. И сатане попускает Бог действовать по причине свободы, дарованной людям. Люди свободно склоняются на внушения сатаны и, становясь его орудием, выполняют его планы. О сих действиях сатаны и злых духов по всему Писанию поминается. В настоящем случае, велико будто дело – прийти или не прийти в Солунь; но как чрез это должно было царство Христово усилиться, и соответственно тому сократиться область тьмы, то сатана и воздвиг препоны посещению Апостолом новообращенных верующих, – не лично сам, но чрез исполнителей его воли, послушных ему людей. Апостол видел и самого, действовавшего из-за людей, – и хотя веровал, что проповеди Бог – ближайший помощник, не счел, однако ж, уместным идти наперекор, чтоб не быть искушающим Бога. Благоразумие богопросвещенное внушило ему уступить до времени воздвигнутым препятствиям. И он исполнил, что считал нужным для солунян, другим способом, – послал Тимофея, а потом написал послание. В чем именно состояло это сатанинское возбранение, не видно. Святой Златоуст говорит, что это были «внезапные и сильные искушения». Феодорит, – что усердию Апостола воспрепятствовали непрерывные искушения, которые обыкновенно воздвигает общий враг; Дамаскин, – что идти в Солунь Апостолу помешали скорби и беды из-за проповеди, кои от сатаны, ибо это он

возбудил неверных против Апостола. Амвросиаст пишет: «Сатана полагал препоны Апостолам, чтоб не распространяли света истины среди людей. Он возбуждал неверных препятствовать Апостолам побоями и узами, да не глаголют Слово Божие. Так сказали старейшины иудейские Апостолам: «не запрещением ли запретихом вам не учить о имени сем?»» (Деян. 5, 28)».

Так, все ограничиваются указанием преград, скорбей, искушений вообще, не определяя их. Можно догадываться, что Апостола удержали злые намерения неверовавших солунских иудеев. Очень вероятно, и в духе иудеев, что они покушались уже на его жизнь и строили ковы. Преследование ими святого Павла даже и в Берии обличает сильное против него раздражение. Может быть, в Берии они, в ярости, высказывались, чего ищут; свои Апостолу слышали то и передали ему. Из Берии, верно, Апостол воротился бы в Солунь, если б не козни этих врагов. Они заставили его бежать далее в Афины. Из Афин, верно, опять Апостол порывался побыть в Солуни, но благоразумие заставило его прежде осведомиться о положении тамошних дел, за чем и послан святой Тимофей.

В видах практического применения настоящего места Писания приводим слова святого Василия Великого об этих сатанинских возбранениях. «Может ли, – спрашивает он, – сатана возбранять намерению святого, потому что написано: «аз бо Павел единою и дважды хотел прийти к вам, и возбрани нам сатана»?» И отвечает: «Из совершаемого нами о Господе, иное совершается по душевному намерению и суждению, а иное производится с помощью тела, или тщанием, или терпением. И сатана не может воспрепятствовать тому, что состоит в душевном намерении и суждении. Но что проводится в исполнение с помощью телесной деятельности, тому Бог нередко попускает делать какие-нибудь препятствия; для испытания и обличения того, кто встречает препятствие, чтоб или обличить переменившего благое намерение, подобно посеянному на камени, которые на короткое время «с радостию» приняли слово, «бывши же печали», вскоре отпали (Лк. 8, 13;

Мф. 13, 21), или пребывающего в добре показать – то ревнующим о добрых делах, каков сам Апостол, который, много раз намереваясь идти к римлянам и, возбраняемый, как сам в том признался, не оставлял, однако же, сего желания, пока не исполнил преднамеренного, – то терпеливым, каков Иов, который, пострадав столько от диавола, принуждавшего сказать что-либо хульное, или оказаться неблагодарным пред Богом, даже в крайних бедствиях не отступил от благочестивого суждения и от здравых мыслей о Боге. Ибо о нем написано: «во всех сих... ничтоже согреши Иов устнама своима пред Богом и не даде безумия Богу» (Иов. 1, 22)".

1Сол.2:19. Кто бо нам упование или радость или венец похваления? Не и вы ли пред Господом нашим Иисус Христом во пришествии Его?

Указывает Апостол источник своей о солунянах попечительности, удостоверяя, что его заботы и любовь к ним вызываються его апостольским званием и упованием. Частица «бо» доказывает. Выразил Апостол свое болезнование о солунянах. – Теперь говорит: ибо как мог я иначе действовать, когда вы упование мое пред Господом? – Святой Павел есть Апостол языков. Обращение всякого языка есть исполнение им своего назначения. В пришествие Господне окажется: и те, и те, и те обращены святым Павлом. Таланты с прибытком. – И будет изречено: вниди в радость Господа твоего. – Вот почему и дорожит святой Павел всяким обращением и блюдет обращенных! Это связано с его вечною участию и составляет его назначение в сей жизни. Вместе с сим он выражает, что в трудах своих и заботах о верующих он не руководствуется никакими расчетами земными.

Тем, которые, пользуясь скорым удалением святого Павла, смущали тех, говоря: только горя вам наделал и бросил вас, – в этих словах сильный отпор. Апостол отвечает: как мог я это сделать, когда в их верности вере моя вечная слава? Переносясь мыслию пред лице Господа в пришествие Его и с собою вместе представляя Солунь, Апостол, с одной стороны, удостоверял: вот до какого момента продлится связь наша, – можно ли думать, чтоб ее прервали такие мелкие случайности,

какие встретились у вас; с другой – внушал: моя будущая слава и радость не моя только, но и ваша. Вместе обрадованы будем и прославлены; сохраните же себя верными Господу до пришествия Его.

«Кто бо» – фраза, заставляющая постановлять в зависимости будущую славу Апостола заключительно от верности солунян; но как потом стоит: «не и вы» ли? то, говоря так, Апостол не выделял их из ряда других обращенных им, кои послужат к увенчанию его славою во второе пришествие Христово. Златоуст говорит: «Одни ли македоняне – упование твое, скажи мне, блаженный Павел? – Не одни они... Посему-то присовокупил: «не и вы ли?» Итак, это не ласкательство, ибо он не просто сказал: «вы», но: «и вы», – вместе с другими».

И точно, для него и филиппийцы – «радость и венец» (Флп. 4, 1), и коринфяне – «похваление в день Господа нашего Иисуса Христа» (2Кор. 1, 14). Таковы для него и все Церкви, им насажденные и утвержденные. «Представь себе, – говорит Златоуст, – сколько возможно, всю Церковь, насажденную и утвержденную Павлом; кто бы не порадовался о таком ее многочадии и благочадии?» «Упование, радость, венец похваления» – разные стороны одного и того же момента – предстания пред Господа во второе Его пришествие. «Упование» – опора дерзновения, что осмелится кто предстать, а не пасть ниц и вопиять: «горы падите» – на чем утверждается? – На добросовестном, без жаления себя, исполнении дел, к которым кто призван, на должном, во славу Божию, употреблении талантов, какие кому вверены от Господа. «Радость» определяет состояние сердца во время предстания Господу. У Апостола будет не страх, а радость – от сознания, что совесть во всем чиста пред Господом. Совесть будет удостоверить, что все зависящее сделано без опущения и фальши, и осенять сердца благонадежием. Отсюда – обрадование духа. «Венец похваления» – воздаяние, венчающее обрадованное сердце светлым положением, в сонме прославленных святых и ангелов. Венец похваления – не то, чем особенно похвалиться можно, а за что особенно похвалят, венец похвальный, прехвальный, блестящая слава...

Все сии три стороны выражает Господь в притче Своей одним изречением: «добре, рабе благий и верный... вниди в радость Господа твоего» (Мф. 25, 21). Феофилакт так перифразирует речь святого Павла: «Надеюсь, что великого сподоблюсь ради вас дерзновения пред Христом Господом и радости, того ради самого, что вы и ныне есте и тогда будете для меня венцом похваления, то есть венцом блестящей славы».

1Сол.2:20. Вы бо есте слава наша и радость.

Ответ на предложенный выше вопрос содержится уже в вопросе; но Апостол и особо выражает его, говоря как бы: да, вы, – чтоб долее остановить внимание на высказанной мысли и подтвердить ее. Не думайте, что, говоря так, я увлекся особым расположением к вам или только оборот речи употребил такой. Нет, в самом деле так есть, и иначе быть не может. Будущую ли славу и радость и здесь разумеет Апостол, или настоящую? – По ходу речи мысль Апостола все держится пред лицом Господа в пришествие Его. Образ же выражения так общ, что не дает никакого намека на время. Почему и толковники определенно не говорят, а только вообще. «Как славно привести такую Церковь ко Христу и притом столь благоискусную» (Феофилакт). Или: «Кто поставлен быть учителем, для того венец и радость – преуспеяние учеников» (Дамаскин). Или: «Совершенство учеников есть радость и венец для учителя. Учители имеют вкусить от плода трудов своих. Плод учителя – ученик послушный. Когда добрая жизнь ученика послужит во благо учителю, тогда учитель вкусит от плода трудов своих. Успехи учеников в добром дадут корону учителю на Суде Христовом» (Амвросиаст).

б) Послание Тимофея к солунянам (1Сол.3, 1–5)

1Сол.3:1. Темже уже не терпяще, благоволихом остаться во Афинех едины.

Темже – означает вывод из предыдущего. Желал Апостол быть у солунян сам, но как этому состояться не было возможности, то решается желанное общение с ними совершить

в лице другого, доверенного лица. Или так: поскольку так важно для меня ваше стояние в вере, что в нем моя радость и венец похваления, а я не знаю, в каком вы положении, то и спешу послать к вам – узнать, что у вас и с вами. Неведение о вас стало невыносимо для меня. Оно облегчалось надеждою скоро быть у вас; но как это оказалось неудобоисполнимым, то не стало более терпения. – И конец – 1Сол.3– с этим согласен: поскольку вы – венец, то и послал, – чтоб «не вотще был труд наш».

«Не терпяще» – $\mu\eta\kappa\epsilon\tau\iota\ \sigma\tau\epsilon\upsilon\omicron\nu\tau\epsilon\varsigma$. Глагол сей имеет разные значения. Собственно – скрывать, отсюда укрывать, защищать, отсюда поддерживать, носить и сносить: можно бы так: не могли более скрывать моего желания видеть вас, не имея более сил подавлять его молчанием. Но как по ходу речи видно, что Апостол сильно беспокоился о солунянах, и потом крайне был обрадован, когда святой Тимофей, возвратясь, известил его о твердости солунян; то ближе к делу дать в сем месте значение сему слову – сносить, терпеть. Не могли более сносить беспокойства, которое причинялось мне неведением о вашем состоянии, решился я послать к вам. Тимофея.

«Благоволихом» – не охотность только означает, но рассуждением определенную решимость, сочли благом – и восхотели того. Златоуст: «Благоволихом, вместо решились». Феофилакт: «Избрали, порассудили, предпочли».

«Остатися едины» – «Свидетельство великой любви к солунянам – слова сии» (Дамаскин). И так долго оставаться одному ему не могло быть приятно, а тут: в Афинах и труд большой предлежал, делавший необходимым содействие сотрудника. Но, несмотря на это, он решился послать Тимофея. Так много занимало и беспокоило его состояние солунян.

1Сол.3:2. И послахом Тимофея, брата нашего и служителя Божия и споспешника нашего во благовестии Христове, утвердить вас и утешить о вере вашей.

Не могли сам посетить солунян, святой Павел посылает к ним Тимофея. – «Таков образ действия сего святого Апостола, – замечает Экумений, – что когда, по причине искушений и происходящей от них стесненности, не может он

сам идти к каким-либо ученикам своим, то посылает к ним других, и чрез посредство их соприсутствует им и беседует с ними. Так поступил он относительно филиппийцев, так относительно коринфян, послав к ним сего же Тимофея и чрез него побеседовав с ними».

Как святой Тимофей, вероятно, не был лично известен солунянам, а между тем должен был утверждать их и утешать, действовать властным словом, то святой Апостол сказывает им, кто таков посылаемый, и тем внушает, что он способен заменить собою самого Апостола Павла и что они с доверенностью могут и по совести должны слушать его, как самого Апостола Павла. Вместе с тем он показал, что, посылая такого посла, имеет очень серьезную о них заботу, такую, которая касалась важнейших сторон их жизни, и тем обязывает их к полному вниманию. Святой Златоуст говорит, что святой Павел так хвалит Тимофея, «не Тимофея возвышая, а им воздавая честь тем, что послал к ним сотрудника и служителя благовествования, говоря как бы: отвлекши от дел, мы послали к вам служителя Божия и споспешника нашего во благовестии Христовом». (То же Экумений и Феофилакт.)

«И послахом Тимофея, брата нашего». Христиане себя взаимно называли братьями, как от единого Духа в единой купели отрожденные, с Единым Господом сочетанные и единую Церковь составляющие. Но Апостол, называя так Тимофея, хочет сказать, что он есть самый близкий к нему человек, что они связаны искреннею любовью и что он для них то же, что сам Апостол, – брат, которому Апостол все доверяет, которому и те довериться могут, ибо его брат – их брат.

«Служителя Божия». Этим указывается особое назначение святого Тимофея от Самого Бога. Служитель Божий есть исполнитель особых Божиих намерений, кому поручено Богом совершить что во славу Божию, во исполнение планов Провидения. Таков же был и Тихик – «верный служитель о Господе» (Еф. 6, 21; Кол. 4, 7). И Аполлос, и даже сам Павел – что суть разве «точию служителие – как кому Господь дал» (1Кор. 3, 5).

«Споспешника нашего..». Определяет, какое именно у Тимофея служение Богу. Он определен быть споспешником святому Павлу в проповеди Евангелия. Так он назван и в послании к Римлянам (1Сол.16, 21), где Апостол называет себя служащим «Богу духом во благовестии Сына Его» (Рим. 1, 9). Так именует он и Епафродита филиппийца (Флп. 2, 25).

«Утвердити и утешити» – цель послания. Оба слова вместе обнимают все стороны, на которые мог и должен был действовать святой Тимофей. Так и Сила с Иудой, посланные из Иерусалима в Антиохию «мнозем словом утеша и утвердиша братию», после смут, произведенных среди них ревнителями иудейского закона (Деян. 15, 32). Делом святого Тимофея было стоящих в вере еще более утвердить, немощных и готовых поколебаться воодушевить к твердости, скорбящих по причине гонения утешить, чтоб никто не пал и не отпал. «Солуняне имели нужду в утверждении и утешении, чтоб не отстать от веры» (Феофилакт).

Если раздельно обсуждать каждое слово, то будет: «утвердить» – укрепить дух в образе мыслей и правилах жизни, придать силу принятым в вере убеждениям и решимости жить по требованию веры. «Утвердить, как колеблемых» (Экумений). «Не новое предложить вам учение, но утвердить в учении прежнем» (Феодорит). Утешить – успокоить сердце, мятущееся, болезнующее, скорбящее по причине неприятностей, в какие поставлены были солуняне по случаю принятия Евангелия. В другой раз им же писал Апостол: Господь... «да утешит сердца ваша и да утвердит вас во всяком слове» (в мыслях и убеждениях) «и деле блазе» (в правилах жизни по вере) (2Сол. 2, 17).

«О вере вашей» – можно относить только к «утешити». Сердце было в скорби и смятении по причине обстоятельств, привлеченных уверованием. Скорбь сердца наводила ради сего тень на самую веру. Богоприлично истолковывая встретившиеся тесноты, святой Тимофей мог утешить сердца и тем опять восстановить светлость лика веры в сознании верующих. «О вере вашей» – будет: относительно веры вашей в этих обстоятельствах, вызванных уверованием вашим.

1Сол.3:3. Яко ни единому смущатися в скорбех сих: сами бо весте, яко на сие истое лежим.

Труд утверждения и утешения словом направлен был к тому, чтобы предотвратить колебание веры действием скорбей (Экумений), – чтоб никто не поколебался в скорбех сих. Апостол указывает на определенные известные и притом продолжающиеся скорби, разумея, конечно, те, которые были следствием проповеди Евангелия и у верования в него. Как эти скорби касались и уверовавших, и Апостолов, то те и другие здесь и разумеать должно. Очень естественно, что юное общество христианское, еще так недавно познавшее начала веры, могло сильно быть колеблемо неприятностями и притеснениями, которые тем чувствительнее поражали сердце, чем непосредственнее следовали за принятием Евангелия и чем ближе были другие лица, которые, не приняв Евангелия, наслаждались, как обычно, покойною жизнью. Почему и глагол – «смущатися» σαίεσθαι употреблен Апостолом такой, который дает подразумевать колебание каковою-либо приманкою, или льстивыми обещаниями и надеждою. Он хотел именно выразить: чтоб кто-нибудь по причине скорбей из-за принятых убеждений и правил жизни не поколебался в верности им приманкою покойной жизни и льстящими ожиданиями. Блаженный Феофилакт пишет: «Апостол и указывает здесь, какую пользу имело принести им утверждение и утешение от лица святого Тимофея. Это, говорит, чтоб не приходили в смятение, чтоб не падали духом и не расслаблялись. Ибо диавол, когда улучит благоприятное время искушению, колеблет нетвердых напоминанием прежнего покоя, чтоб они отстали от того, что было причиною скорбей». Могли колебать их и скорби Апостолов: как так посланники Божии терпят такие нападки и встречают такие препятствия?! Хоть и чудеса творят они, но тут же они оказываются немощными и крайне униженными, терпят побои и заключаются в темницы и узы. «Ученики, – говорит святой Златоуст, – смущаются не столько среди собственных искушений, сколько видя искушения наставников, подобно тому, как воин не столько приходит в смущение от своих собственных

ран, сколько тогда, когда увидит раненым своего вождя». (То же Экумений и Феофилакт.)

«Сами бо весте», из слов святого Апостола в бытность его в Солуни, как сам он о сем говорит вслед за сим, – «яко на сие истое лежим». Кто это? – Все прилепляющиеся к Господу верою и сами Апостолы. Так свыше определено; таков план Божий! Так было, есть и будет, ибо тьма не может иметь мирных отношений к свету, который вносится в среду ее Евангелием и верующими. Златоуст говорит: «На сие лежим» – Апостол относит ко всем христианам. Он же в другом месте возвещает, что «вси хотящии благочестно жити о Христе Иисусе гоними будут» (2Тим. 3, 12). И Сам Христос говорит: «в мире скорбни будете» Ин. 16, 33). Не сказал просто: терпим искушения, но: «на сие лежим», вместо: мы на это родились». – Экумений прибавляет: «На это мы отчислены (κεκλήρωμεθα), на это отписаны». «Да слышим, что христиане лежат на то, чтоб скорбеть: ибо не об одних Апостолах он сказал сие» (Феофилакт). И по всему Писанию разнообразно внушается мысль, что скорби неотлучны от Апостолов и христиан. Апостолам Господь сказал, что посылает их, как "овец в среду волков" (Мф. 10, 16), что их ненавидеть будет мир, как возненавидел Его Самого (Ин. 15, 18–19), до того, что всякий убивающий их будет думать, что тем службу приносит Богу. Апостолы признавали это и ничего не ожидали, кроме бед и скорбей. Почему называли себя насмертниками (1Кор. 4, 9), то есть обреченными на смерть, и благоволили паче в нуждах, теснотах и скорбях (2Кор. 12, 10). Но и всем христианам «многими скорбьми подобает внити в царствие Божие» (Деян. 14, 22), – сим тесным и прискорбным путем (Мф. 7, 14; Лк. 13, 24), – и когда они бывали в искушениях, им внушалось – не думать, будто тут случилось нечто чуждое для них (1Пет. 4, 12).

Очень уместно замечает при этом Экумений, что святой Павел словом сим не на настоящие только скорби дает солунянам утешение, но и на случай будущих скорбей. Ибо, если на то лежат они, чтоб скорбеть, то нечего удивляться или смущаться, когда приходят скорби.

1Сол.3:4. Ибо егда у вас бехом, предрекохом вам, яко имамы скорбети, еже и быст, и весте.

Указывает, откуда знают солуняне о неизбежности скорбей. Апостол наперед им об этом сказывал. И сказывал об этом для того, чтоб не смущались, когда придут скорби. Апостолы не увлекали льстивыми земными надеждами, а раскрывали дело веры во всей наготы, со всеми неприятными последствиями, чтоб, если кто веровал, веровал по одному убеждению в истине Евангелия, а не по каким-либо приманкам. Когда говорит потом: «еже и быст», – все так и было, как мы предсказали, то этим, оправдывая верность предсказания последствий уверования, выставляет в неземном свете и самую веру и тем укрепляет убеждение в истине ее. «Не должны смущаться скорбями, – говорит святой Златоуст, – потому что ничего необыкновенного и неожиданного при этом не случается с нами. – И сего довольно было для ободрения их. Видишь ли, и Христос сказал ученикам Своим: «И ныне рех вам прежде даже не будет: да егда будет, веру имете» (Ин. 14, 29). Ибо много служит к утешению учеников, когда они слышат от наставников о том, что с ними случится. Как больной, если наперед слышит от врача, что с ним будет то и то, не слишком смущается, а если случится с ним что-либо неожиданно, так что и сам врач приходит в недоумение, и болезнь превышает его искусство, то больной тоскует и смущается: так и здесь».

«Имамы скорбети», – мы все: и вы, уверовавшие, и мы, возвестившие вам веру. Какое утешение для солунян, когда Апостол и их скорби называет своими помимо тех, кои сам претерпевал!

1Сол.3:5. Сего ради и аз ктому не терпя, послах разумети веру вашу, да не како искусил вы искушая, и вотще будет труд наш.

«Сего ради» – ради таких постигших нас бед и скорбей. «И аз» – предполагает другого. Кто же другой? – Одни говорят, что это солуняне; другие, – что это христиане, окружавшие Апостола; третьи, – что святой Павел так сказал, чтоб только себя выделить, подобно тому как в стихе 1Сол.2:18. – Если сим способом объяснять, то ближе всех первое предположение.

Апостол говорит как бы: предсказал я вам, что будем скорбеть; скорби тотчас и последовали, как знаете. Они разлучили нас, и тем еще более увеличивалась тяжесть их. Вы, конечно, беспокоились о мне, что со мною и где я. Не менее того беспокоился и я о вас, – и, не терпя более, послал, и прочее. – Но прямее будет, если примем такой перевод: «сего ради», по этим обстоятельствам, «и послал я к вам.

«Не терпя послах». «Он делает это от преизбытка любви; ибо любящие от пламенной ревности опасаются и за то, что безопасно. Хотя и сказал: на сие лежим, но чрезмерное множество зол устрасило меня. – Не сказал: заметив в вас нечто худое, послал, – но «ктому не терпя», – что собственно происходит от любви. Мы в скорбях отлагаем память о всех, а он столько боялся и трепетал за детей, что даже того, кто был для него утешением, – Тимофея, сообщника и споспешника своего послал к ним» (Златоуст).

«Разумети веру вашу» – состояние веры, – тверды ли, не поддались ли искушению, стоите ли на своем. «Так как не мог переносить более озабочивающей меня мысли, послал я, желая дознать, не приключилось ли вам какого вреда от искушений и не потеряли ли труд, какой мы для вас подняли» (Феодорит).

«Да не како искусил вы искушаяй» – не искусил ли вас искушитель? – Искушающим мог быть назван всякий, кто своими развращенными речами мог колебать недавние убеждения солунян и отвлекать их от веры в Господа. Но, по мысли Апостола, очевидно здесь разумеется сатана, о каком упоминал уже он – 1Сол.2, 18. Действуя в сынах противления (Еф. 2, 2), он есть искушитель κατ' ἐξοχήν (Мф. 4, 3, 10; 1Кор. 7, 5). Апостол знал, что солуняне страдали и по отшествии его, или подлежали искушению совне; но не знал, какое действие произвели сии скорби на сердце солунян. Об этом и желал знать, не поколебал ли их сатана? Скорби и гонения сами по себе – не искушения. Они в порядке вещей и во благо. Из них, или по поводу их, уже устрояет искушения сатана, когда, подходя к сердцу, влагает сомнения и колеблет веру. «Видишь ли, что смущение в скорби есть действие диавола и его коварства. Искушением от диавола он называет колебание. Тот

только и искушается, кто уже колеблется, кто уже принял обаяние дьявольское» (Златоуст).

«И вотще будет труд наш». Если окажется, что искусил, то есть поколебал, то весь труд наш, потраченный на вас, ни во что, пропал даром. Собственно труд Апостолов, хоть бы и не было успеха, не мог пропасть даром, когда все возможное сделано. Но Апостол смотрит не на воздаяния от Бога, а на свои намерения в трудах апостольских. Он трудится не с тем только, чтоб трудиться, но всегда имея в виду плод трудов – славу Евангелия и веры в Господа, так что, когда этого не бывает, он ставит труд не в труд, все одно, хоть бы не трудился, – за такой труд, по нему, и от Господа нечего ожидать. И прежде он говорил: вы – радость и венец, подразумевая: если стоите в вере. – Апостол затрагивает здесь любовь к себе солунян, испытавших его отеческую попечительность. Любовь делает благо общим, и ущерб одного вызывает сочувствие и содействие других. На это и ударяет Апостол, поминая о тщетности своего труда. Он в этом дает побуждение – твердо постоять в вере, говоря как бы: вы не решитесь обидеть меня, лишив плода труд мой ради вас. Феофилакт пишет: «Если б они уклонились, о Павле, что к тебе! – Твой труд не останется без полной награды у Бога». Святой Златоуст полнее перифразирует: «Ведь если б они и совратились, то не по твоей вине и не по твоему нерадению. – Но в этом случае, говорит, по причине сильной братской любви, я считал бы труд мой потерянным».

в) Радость святого Павла по получении добрых сведений о солунянах (1Сол.3, 6–10)

1Сол.3:6. Ныне же пришедшу Тимофею к нам от вас, и благовестившу нам веру вашу и любовь, и яко имате память о нас благу, всегда желающе нас видети, якоже и мы вас.

Какою искренностью и любовью дышит изъяснение радости по получении добрых сведений о солунянах! Эта радость была тем живее, чем неожиданнее вести. Боялся Апостол, не поколебались ли и не погубили ли труда его, считая то

вероятным, по известным немощам человеческим. Оказалось же совсем прбтивное: и вера с любовью – в силе, и память об Апостоле – с теплотой. Вести превзошли ожидания – и радости Апостола нет меры. Как к сердцу принимал он все, относящееся к успехам Евангелия!

«Пришедшу..». Это возвращение святого Тимофея совпадает с тем, о котором упоминается в Деяниях: «егда же снисхода от Македонии Сила и Тимофей» (Деян.18,5). По крайней мере другого случая, известного в Писании, указать нельзя. Принятие этого дела делает излишними догадки о другом каком-нибудь времени. И сколько их ни строили, все они несовместны с обстоятельствами написания послания, о коих поминается в самом послании.

«Благовестившу». – «Видишь ли радость Павла? Не сказал: возвестившу, но «благовестившу». Столь великим благом считал он их твердость в вере и любви» (Златоуст). Радость была столь велика, что весть о ней назвал он благовестием – словом, которое в Новом Завете обычно означает благовестие о спасении мира Господом Иисусом Христом. Эта весть касается области устройства спасения, подобно вести о рождении Иоанна Предтечи (Лк. 1, 19). Радость же у Апостола из-за нее вытекала из духа апостольства. Сей дух ревновал насадить всюду спасительную веру в Господа и удовлетворялся только тем, если видел, что слышавшие проповедь веровали, прилеплялись к Господу и пребывали верными Ему. Удостоверение, что солуняне таковы, успокоило и усладило дух Апостола, и он весть о сем не мог иначе наименовать, как евангелием для себя.

О чем была благая весть, принесенная Тимофеем? – Об истинно христианском настроении солунян, выражавшемся верою и любовью, и о сохранении добрых отношений к Апостолу, свидетельствуемом памятию о нем и желанием видеть его.

«Благовестившу веру вашу и любовь». Вера и любовь у Апостола – существо христианства. Ни вера без любви не достойна похвалы, ни любовь без веры не имеет цены. Почему учит ли он, – учит, чтоб все держали веру, любовь

споспешествуемую, уверяя, что без них все другое – ничтожно пред очами Божиими (1Тим. 1, 5–6); хвалит ли кого, – хвалит за веру и любовь. Так в начале почти всех посланий его. В словах: «благовестившу мне веру вашу и любовь» Апостол сказал то же, что: он возвестил мне, что вы пребываете истинными христианами.

«И яко имате память о нас благу». Память благая – память с благорасположением, теплая, сердечная, – плод и свидетельство любви к Апостолу. Или благая память – память добрая в том смысле, как у нас говорят: оставил добрую о себе память, поминают Апостола добром, считая его истинным своим благодетелем, как истинного посланника Божия. «Поминаете обо мне с похвалами и одобрением», – изъясняет Феофилакт. Радует же Апостола такая память, не яко память, а ради того, что ею означалась приверженность к вере, которую он им передал. Святой Златоуст говорит при сем: «В этом заключается похвала, что не только когда мы находились у вас и когда совершали чудеса, но и теперь, когда мы вдали от вас и терпим побои, и переносим бесчисленные бедствия, «имате память о нас благу».

«Всегда желающе видети нас», – «Всегда» одни относят к: «имате память благу», как в русском переводе, другие к: «желающе видети нас», как в славянском. Мысли это несколько не изменяет, но по-славянски лучше. Благая память возбуждалась постоянным желанием видеть Апостола, а это истекает из любви к нему. Память сердца, выражавшаяся желанием видеть Апостола, прочнее и непоколебимее памяти умовой. Последняя утверждалась на первой – и если была всегдашняя, то потому, что всегдашнее было желание видеть, порождавшееся любовью.

«Якоже и мы вас». Если б не приложил Апостол и сего, изображение его к солунянам сочувствия было бы неполно. Взаимность есть душа общения сердечного. Утешительно, конечно, было для солунян знать, что Апостол удостоверился в их любви к нему: «ибо для любящего весьма приятно, если любимый знает, что он любим им» (Златоуст). Но несравненно

утешительнее должно быть удостоверение, что и он таков же к ним, каковы они к нему.

Все сии напоминания были у Апостола не одни обычные обороты речи в письменных сношениях, но выражали самую истину и направлены были все к одной цели – воодушевлению солунян ценить веру принятую, любить ее и стоять в ней твердо.

1Сол.3:7. Сего ради утешихомся, братие, о вас, во всякой скорби и нужде нашей, вашею верою.

«Сего ради» – по грамматическому течению речи не ожидалось бы; но как впереди поместилось несколько мыслей обрадовающих, то, обобщая их и сводя воедино, Апостол вставил – «сего ради» – ради всего, возвещенного Тимофеем, всем, что он сказал. В конце же стоящее – «верою вашею», будет служить объяснением – «сего ради». Всем этим, верою вашею утешились мы, – ибо вера совмещает все.

«Утешихомся, братие, о вас». Греческое εφ' ὑμῖν на вас, как бы почтили на вас, успокоились относительно вас, все тревоги наши о вас миновались, и это исполняло утешением сердце наше. «Боялись, не одолело ли вас искушение, и скорбели о том. Но, когда Тимофей возвестил нам о том, что у вас, мы не только скорбеть перестали, но и радости исполнились. Ниже чувства какой-либо печали не осталось в нас из-за радости о вас» (Экумений).

«Во всякой скорби и нужде нашей». Скорбь и нужда обнимают все теснившее Апостолов. Нужда указывает более на внешние тесноты, а скорбь на тесноту сердца. Радость была столь велика, что при ней Апостол забыл про все неприятности, тяготившие его, несмотря на то, что они были и велики, и численны. Скорбь и нужду понимает Апостол, и те, кои перетерпел, и те, которые он терпел в ту пору. Тут содержатся и те скорби, кои понесены ради солунян. В этом отношении мысль будет: слава Богу, не напрасно страдали и терпели ради вас, – вы тверды, не вотще труд наш. В отношении же к тем теснотам, в которых находился Апостол при получении добрых вестей, – мысль будет: «не чувствуем более скорбей, но утешились не в

одной какой скорби, но во всякой. Радость наша о вас стала противовесом всех нужд наших» (Феофилакт).

«Вашею верою». Вера здесь означает все: и учение христианское, и жизнь, сообразную с ним, и все чины христианские, и память об Апостолах с желанием видеть их. «Вашею верою» – то же, что вашим христианством, тем, что вы, как приняли веру и начали жить по духу ее, так и доселе пребываете. Святой Златоуст говорит: «Кто может сравниться с Павлом, который спасение ближних считает за свое собственное, имея такое же отношение ко всем, какое тело к членам? Он не хотел, чтоб они изъявляли благодарность ему за перенесенные им ради их искушения, но изъявляет им благодарность за то, что не поколебались по причине искушений, с ним случившихся, говоря как бы: вам предстояло более опасности от искушений, чем нам; вы более подвергались искушениям, нежели мы, хотя вы и не страдали во время страданий наших. С тех пор, как Тимофей принес нам радостную весть, мы не чувствуем никакой горести. Доброго учителя ничто не может смущать до тех пор, пока дела учеников текут по желанию его. «О вас утешихомся», то есть вы нас подкрепили, вы нас умастили, вы нам дали вздохнуть, вы не допустили нас до того, чтоб мы пали под тяжестью искушений».

1Сол.3:8. Яко мы ныне живы есмы, аще вы стоите о Господе.

«Мы живы». Так говорит о себе всякий, над кем тяготела беда и миновала: неизвестность о солунянах причиняла смертную скорбь Апостолу, теперь это миновалось, камень спал с сердца, и он чувствует себя ожившим. Или так: обстоятельства мои тяжелы, как смерть, так что могу сказать: «по вся дни умираю» (1Кор. 15, 31). Но, получив добрую о вас весть, я ожил. Все забыто, все нипочем, когда вы стоите... На нас повеяло жизнью. Или так: жизнь Апостолов – успехи Евангелия и веры Христовой; тут их душа. Услышав о непоколебимости в вере солунян, Апостол говорит: то и жизнь нам, когда мы верны Господу. «Не сказал: мы воодушевились, а что? – «Мы ныне живы есмы», показывая тем, что смертью Для себя считаем не иное что, как их преткновение, а жизнью – их

преспеяние» (Златоуст), «их твердость в вере и стояние во Христе» (Феодорит, Экумений).

«Аще стоите о Господе». Стоять в Господе есть – непоколебимо веровать в Него, прилеплену быть к Нему и неуклонно следовать заповедям Его. «Стоят в вере те, кои веру в Него хранят непоколебимую и жизнь ведут сообразно с верою» (Экумений). Господь – источник и стихия жизни. Стоящие в Нем, в Нем вкоренены, с Ним соединены и объединены, в Нем сокровенны сердцем и помышлениями.

«Аще» – не означает сомнения, а напротив, полную уверенность, что солуняне не стоят только, но и будут стоять в Господе, – уверенность в их непоколебимой твердости. Если б не было такой уверенности, не было бы помянутого излияния радости. Сомнение убивало бы ее в самом зародыше. Можно, однако ж, предполагать, что, употребляя такой оборот речи, Апостол скрытно приводит и увещание: смотрите же стойте, не колеблите моей в вашей стойкости уверенности, иначе, вы убьете меня.

1Сол.3:9. Кое бо благодарение Богу можем воздати о вас, о всякой радости, еюже радуемся вас ради пред Богом нашим.

Первый плод вести, принесенной святым Тимофеем, – обрадование Апостола Павла; второй – благодарение Богу. Обрадованный благодарит Бога, от Которого всякое благо. Дух, в Боге живущий, к Нему впервые и обращается, в радости ли, или в скорби.

«Бо» – ибо – изъяснительное, вместо: да и какое благодарение воздадим? Или, – удерживая обычное значение сей частицы – указание причины, – можно допустить, что – «кое бо благодарение воздати» – стоит вместо: ибо это для нас величайшее, неизреченное благо. Благо сие от Бога. Вместо того, чтобы выставлять великость блага, Апостол говорит о невозможности достойно возблагодарить за него Бога. Как бы так: твердость ваша в вере сколько была желательна, и сколько я боялся за нее! Известие превзошло мои ожидания. Это великое для меня благоденствие Божие. И сил не имею достойно возблагодарить Бога за сие благо. Обрадование мое ради вас не имеет меры. Святой Златоуст говорит: «Распространяя

вышесказанное (то есть мы живы...), Апостол говорит: «кое бо благодарение» воздамы... Вы были для нас виновниками столь великой радости, что мы не в силах и возблагодарить достойно Бога. Успехи ваши мы считаем даром Божиим. Вы столько облагодетельствовали нас, что мы считаем это делом, совершенным по внушению Божию, или, лучше, делом Самого Бога. Столь возвышенные чувствования (ваши) – не дело человеческих усилий».

«Можем воздати». Воздают долг. Считая себя крайне облагодетельствованным, чувствует обязанность благодарить Бога, *tí* сил не находит достойно возблагодарить Его. Так велико благо обрадования. «Великость веселия препобеждает песнопение уст, ибо не в силах мы вознести Богу песнь, равносильную радости, какая доставлена нам вами» (Феодорит).

«О вас". Говорит только о своем обрадовании из-за них, в изъявление крепкой и неудержимой любви своей к ним.

«О всякой радости» – или указывает на разные предметы, радость доставившие, или вообще означает полноту радости, – так: за всю эту радость, к этому же относится и: «еюже радуемся вас ради..». Радостью радоваться значит радоваться полно, в высшей степени, – то же, что в другом месте – «возрадоваться радостью великою" (Мф. 2, 10).

«Пред Богом». – Возвышает цену радости, – радуется такою радостью, какою свойственно радоваться пред Богом, радостью святою, благоговейною, в духе веры и преданности Богу и зачавшеюся, и зреющею. Тут же и удостоверение в искренности радости, как бы: пред Богом, всевидящим свидетелем и всего того, что внутри сокровенно происходит.

1Сол.3:10. Ночь и день преизлиха молящеся видети лице ваше, и совершити лишение веры ваша.

Третий плод благой вести о солунянах – желание видеть их и желание столь сильное, что у святого Павла была о том денно-нощная молитва всеусердно изливаема пред Богом. Когда благодарит он за обрадование свое, можно думать, что благодарит за себя, за свое счастье. Прилагая же и молитву о том, чтобы видеть новообращенных учеников, он дает разуместь,

что не это одно обрадование у него на душе. Это снаружи, глубже лежит любовь. Обрадование из любви к ним. Любовь произвела обрадование при вести о добром стоянии их в вере. Она же – причиною того, что он не довольствуется одною радостью, но желает и видеть их. То и другое сливается в одно чувство, и заставляет молиться день и ночь, чтоб Бог сподобил увидеть их и еще. «Как земледелец, слыша о своем поле, которое он возделал, что оно изобилует плодами, нетерпеливо желает видеть сам то, что ему доставляет такую приятность, так и Павел – Македонию» (Златоуст).

Видеть же их молится не затем, чтобы только видеть, но чтоб восполнить лишение веры. Чувства у Апостола всегда подчинены главной цели его служения апостольского, – чтоб обращенные стояли в вере и знали ее в совершенстве. В краткое пребывание в Солуни многое было не договорено. Вот и желает посетить их, чтоб договорить. Подобно сему и к римлянам пиша, говорит он, что всегда желал видеть их, чтоб "преподать им некое дарование духовное к утверждению их» (Рим.1:11)

«Совершити лишение веры». Вера, как настроение душевное, была сильна у них, но содержание веры не все было им преподано. Сила веры была велика, но не познание предметов ее. Вера может являться в полном напряжении с первого момента уверования, но время и учение все более и более раскрывают область веры. Святой Златоуст пишет: «Совершити лишение веры...». что это значит? – То, что они еще не всем учением воспользовались и не всему научились, чему надлежало научиться. Быть может, между ними были и состязания о воскресении, и много было таких, кои смущали их уже не искушениями и опасностями, но тем, что выдавали себя за учителей. Это он и называет лишением веры. Почему не сказал: утвердiti, но: «совершити...». что более относится к научению, нежели к утверждению, подобно тому, как и в другом месте говорит он: «да совершит вы во всяком деле блазе» (Евр.13,21)». Экумений прибавляет: «О колеблемых в вере говорит: «утвердiti» (1Сол.3:2), а о твердых в вере, недостаток же некий имеющим в учении ее, – «совершити», говорит, то есть

восполнить. Учение веры не было им вполне известно. Неполно знали они о воскресении и, может быть, о чем подобном. В вере во Христа они были тверды, несмотря на искушения и скорби. Но надлежало им узнать и все догматы нашей веры» (то же и Феофилакт).

г) Молитвенные благожелания святого Павла солунянам (1Сол.3, 11–13)

О себе все уже высказал Апостол. Заклучает свою речь молитвою, чтоб ему до солунян дойти, а им возрасти в христианском совершенстве и явиться такими во второе пришествие Христово.

1Сол.3:11. Сам же Бог и Отец наш, и Господь наш Иисус Христос да исправит путь наш к вам.

Бог Отец, яко Вседержитель и Творец видимых, и Господь Иисус Христос, Которым вся быша (Ин. 1, 3), Которому «дана всяка власть на небеси и на земли» (Мф. 28, 18), – власть вседержительная, все устроить во благо веры и верным, и Который обещал быть с верующими «во вся дни до скончания века» (Мф. 28, 20) и исполнять всякое их прошение. «Сие научает равенству Отца и Сына, давая знать, что Отец и Сын домостроительствуют одно и то же, как одно и то же создают» (Феодорит). Почему да исправит стоит в единственном числе. – Триипостасный Бог действует в нас во спасение чрез воплотившегося Сына Божия Единородного и снисшедшего Духа Святого по благоволению Отца.

«Да исправит путь наш к вам». «Да исправит» – время укажет, препятствия устранил и все, благоприятствующее покойному путешествию, устроит. Апостол жил в Богопреданности и шаги свои все направлял по указаниям свыше, выражались ли они внутри – полным уготованием «сердца», беспоперечным, или вне – стечением обстоятельств, вызывавших на какие-либо начинания и представлявших все к тому удобства. Сам ничего не предусвоял, а все, как Бог.

Святой Златоуст говорит на сие место: «Молиться не только внутренно, но и излагать молитву свою в послании, –

есть свойство чрезвычайной любви, есть свойство души пламенной и поистине неудержимой. Он говорит как бы так: Сам же Бог да прекратит искушения, отовсюду препятствующие нам иметь прямой к вам путь», «да исполнит наше желание и уничтожит встречающиеся затруднения» (Феодорит), «да отженет сатану, который всюду посредством искушений полагает нам препятствия – прийти к вам» (Экумений).

1Сол.3:12. Вас же Господь да умножит и да избыточествит любовью друг ко другу и ко всем, якоже и мы к вам.

Благожелания солунянам в духе веры и упования. – Желает им совершенства в любви, которая одна сильна сохранить их непоколебимыми в вере и чистыми по жизни до самого второго пришествия Христова, в котором решается вечная участь каждого.

«Вас же Господь». Прежде говорил: «Бог и Отец, и Господь..». а теперь только «Господь». Это потому, что Господь и Отец – едино суть, по слову Самого Господа: «Аз и Отец едино есма» (Ин. 10, 30), и потому, что вслед за ним прилагаются благожелания по домостроительству нашего спасения, которое Триипостасный Бог совершает чрез воплотившегося Бога Сына, Господа нашего Иисуса Христа.

«Да умножит и преизбыточествит любовью» – это то же, что да исполнит и преисполнит любовью. Святой Златоуст выражает значение обоих слов одним: «да возрастит». Блаженный же Феодорит разделяет значение каждого слова и первое относит к умножению числа верующих, а второе – к объединению всех их в любви. «Молится, чтоб восполнил их числом и сделал избыточествующими в любви, то есть приобретшими совершенную любовь, так чтобы им нимало не иметь в ней недостатка».

«Любовию друг ко другу и ко всем». – Любви исключительно желает ради того, что она есть союз совершенства (Кол. 3, 14), есть исполнение закона (Рим. 13, 10). Преспеяние христианское есть преспеяние в любви (1Тим. 6, 11). Как Сам Господь, как другие Апостолы, так и святой Павел выше всего в христианстве ставит любовь (1Кор. 13). – Но кого понимает Апостол под – «ко всем»? – Если под – «друг ко другу» –

разумет только уверовавших, солунян, то «ко всем» будет означать – ко всем прочим христианам. Так Феодорит: «Чтобы оказывали любовь не только друг ко другу, но и ко всем единовѣрным, где бы они ни находились». Если же под «друг ко другу» разуметь христиан вообще, то «ко всем» будет означать всех людей. Так Экумений: «Дело христиан не только братьев любить, но и всех людей, и верующих, и неверующих». Святой Златоуст разумет любовь ко всем, без указания на веру. «Смотри, как хочет распространить эту любовь! – Не только друг ко другу, но и ко всем. Ибо в том поистине обнаруживается любовь по Богу, что она стремится обнять собою всех. Если же ты одного любишь, а другого нет, то твоя любовь человеческая». Святой Апостол Павел нередко внушает любовь ко всем людям. Так Тит. 3, 2; 1Тим. 2, 1; 1Сол. 5, 15; и подобное.

«Яко же и мы к вам», – подразумевается: полны и избыточествуем любовью. Выражение усеченное требует дополнительных мыслей. Можно так: сказав о любви ко всем, он дал намек и на себя, говоря как бы: ко всем, и к нам... После сего естественно будет следовать: «якоже и мы к вам» – или прямо: любите себя взаимно и всех, как мы вас любим, – то есть бескорыстно, с готовностью на всякие жертвы, как говорит он о себе в 1Сол.2. Свою любовь, известную солунянам и испытанную ими, ставит в образец: «Нас имейте мерою и образцом любви» (Феофилакт). Ставить себя в образец обычно святому Апостолу Павлу (2Сол. 3, 9; Флп. 3, 17). Но на себе он не останавливает христиан, а от себя возводит ко Христу Господу, говоря: «подражатели мне бывайте, якоже аз Христу» (1Кор. 11, 1). Таким образом, он всех возводит к Единому. В деле нравственного воспитания пример сильнее всякого слова.

1Сол.3:13. Во еже утвердiti сердца ваша непорочна во святыни, пред Богом и Отцем нашим, в пришествие Господа нашего Иисуса Христа со всеми святыми Его. Аминь.

Желает любви, потому что она есть единственная подпора полной нравственной чистоты, которая такую является ныне пред очами всевидящего Бога и такую явится в пришествие Господа, когда все – и сокровенное – будет обнажено и явлено пред всеми. «Любовь делает непорочными, и притом воистину

непорочными делает она одна. Любовь к ближнему заграждает всякий вход греху. И нет решительно ни одного греха, которого бы, подобно огню, не истребляла сила любви. Удобнее слабому хворосту устоять против сильного огня, нежели естеству греха против силы любви» (Златоуст).

Вот почему, желая твердости в нравственной непорочности и чистоте, он желает любви. Любовь – средство к непоколебимой чистоте, или твердой безукоризненной нравственности, а сия последняя – условие оправдания во второе пришествие Христово. В другом месте он пишет: «сицева убо имуща обетования, о возлюблении, очистим себе от всякия скверны плоти и духа, творяще святыню в страсе Божии» (2Кор. 7, 1). Здесь же говорит: хочешь быть так чистым и безукоризненным, взыщи и вымоли себе любовь совершенную. Святой Златоуст пишет: «Хочу, говорит, чтоб эта любовь избыточествовала в вас столько, чтоб в вас не было никакого порока. Не сказал утвердить вас, но «сердца ваша». «От сердца бо исходят помышления злая» (Мф. 15, 19). Можно быть злым, не делая никакого зла, как то: чувствовать ненависть, неверие, быть коварным, радоваться несчастьям ближних, быть недружелюбным, держаться превратного учения, ибо все это есть дело сердца. Быть же чистым от всего этого составляет святость. Ибо хотя святостию главным образом и по преимуществу называется целомудрие, так как и нечистотою – блуд и прелюбодеяние, но вообще всякий грех есть нечистота и всякая добродетель – чистота. «Блажени», говорит Спаситель, «чистии сердцем» (Мф. 5, 8), – разумея под чистыми чистых по всему».

«Пред Богом и Отцем нашим» – можно относить и к «непорочными во святыни», в той мысли, чтоб сердца их оказывались непорочными и чистыми пред самым всевидящим оком Божиим, в каком случае чистота только и бывает настоящею чистотою, – и к: «пришествие Господа», в той мысли, что и суд будет совершаться пред лицом Отца. Так святой Златоуст, Экумений и Феофилакт. Златоуст пишет: «Судиею тогда будет Христос, но мы не пред Ним, а пред Отцом будем предстоять во время суда. – Или здесь Апостол разумеет

то, что нам должно быть непорочными пред Богом. О чем я всегда и говорю вам, что непорочными должно быть не пред лицом человека, а пред лицом Божиим, потому что в этом и состоит истинная добродетель».

«В пришествие Господа». – На этот решительный момент не раз уже возводит Апостол внимание солунян (1Сол.1, 10, 2:12, 19). Теперь снова представляет его как последний предел надежд и ожиданий, и вместе как сильнейшее побуждение к поддержанию в себе энергичных усилий к делам и чувствам, какие могут удостоиться одобрения в то время. Что тогда положено будет о ком, то неизменною печатью закрепит участь его на вечные веки, или для блаженства, или для мучения.

«Со всеми святыми». Иные полагают, – что Апостол желает им непорочности со всеми святыми, наряду с ними, подобно им, чтоб быть в сонме их при сретении Господа (Феодорит). Но прямее слова сии относятся к пришествию Господа со всеми святыми. С какими святыми? – «Ближе всего – с ангелами. Ибо так везде описывается пришествие Господа, что Он окружен будет сонмами ангелов (Мф. 25, 31; Мк. 8, 38; Лк. 9, 26; Деян. 10, 22; Мф. 16, 27; 2Сол. 1, 7). Но как говорится, – со святыми «Его» и притом «всеми», то можно подразумевать и христиан совершенных, кои суть Его, по преимуществу, как купленные кровию Его и во един дух с Ним сочетавающиеся. Первым из них – Апостолам обещано сидеть на двенадцати престолах и судить (Мф. 19, 28).

«Аминь». У Апостола не раз в течение речи вводятся молитвенные обращения – и воззвания к Богу, которые он нередко подкрепляет словом: аминь. Как бы: да будет так, – буди, буди. Хочет сказать, что молитвенное благожелание его не есть следствие минутного увлечения, а плод постоянного и твердого его желания им существенного в христианстве блага.

Часть вторая нравственно-догматическая (главы 4 и 5)

Главы 4 и 5 по преимуществу содержат нравственные уроки, в среду которых вставлено учение о втором пришествии Христовом и воскресении всех – 1Сол.4, 13–18, так, однако ж, что и оно тоже направлено к возбуждению и укреплению нравственной бодренности и трезвения – 1Сол.5, 1–11. От этого содержание сих глав представляет три отделения: 1) сначала даются уроки о целомудрии, братолюбии и трудолюбии. Думать надобно, что это такие уроки, которые вызывались нравственным состоянием солунян, как оно узно и сказано Апостолу святым Тимофеем, 1Сол.4, 1–12.

2) Затем идет изложение учения о втором пришествии Христовом, с нравоучительным извлечением из него, 1Сол.4, 13–5, 11. И здесь, верно, решается недоумение, томившее солунян.

3) Наконец, делается перечень нравственных уроков, которые определяют нравственный строй христианских обществ и всякого христианина во все времена и во всех местах, – 1Сол.5, 12–24.

1. Уроки по особенным нравственным нуждам солунян (1Сол.4, 1–12)

Хвалил Апостол Павел солунян. Но как совершенных нет и ни от какого общества нельзя ожидать, чтобы все были, как один, то пишет им уроки жизни, исправным – в утверждение их в добрых правилах, а неисправным – в исправление.

Нет сомнения, что уроки эти идут в сообразность с тем, что Апостол Павел слышал от святого Тимофея; но в течение речи Апостола они стоят как прямое следствие из предыдущего. Молился он, чтобы Бог более и более исполнял сердца солунян любовью друг ко другу и утверждал их в целомудрии и чистоте. Но как образование христианской жизни не от одной благодати зависит, но есть плод и собственных усилий человека; то он приглашает их и самих позаботиться о том же. И на первом месте поставляет а) увещание о целомудрии, ограждая его самыми сильными побуждениями. Недостаток его был общ всем язычникам; между тем он заграждал вход благодати Божией и полагал решительную преграду всякому успеху в христианской жизни. Потому и говорит о нем святой Павел в начале и с таким напряжением. А может быть, этот порок обнаруживался у солунян с большою несдержанностью, 1Сол.4, 1–8.

Затем Апостол напоминает б) о братолюбии, 1Сол.4, 9–10; наконец прилагает урок в) о трудолюбии, 1Сол.4, 11–12.

а) Увещание о целомудрии (1Сол.4, 1–8)

1Сол.4:1. Темже убо, братие, просим вы и молим о Христе Иисусе, якоже приясте от нас, како подобает вам ходити и угождати Богови, якоже и ходите, да избыточествуете паче.

«Темже убо». – Выказал пред сим молитвенные благожелания. Теперь приглашает их поревновать о том, чтобы сделаться достойными пожеланных им благ, почему начинает речь «темже убо» – вследствие того – вам следует жить так и так.

«Просим и молим». Не как властью свыше облеченный говорит, но как равный им, искренний их доброжелатель. Не узы

налагает, а умоляет, давая понять, что, по сильной любви его к ним, жизнь их, Богу угодная, есть для него самое великое благо. Но когда прилагает: «о Христе Иисусе», то тут слово его принимает обязательную силу. Кто верует во Христа Господа и любит Его, тот все, предлагаемое о имени Его, благоговейно принимает и беспрекословно тому покорствуется.

Апостол говорит, как преданный Господу и Ему жизнь свою посвятивший, к ним, тоже как преданным Господу и в совести принявшим обязательство жить по воле Его. В другом месте он то же выражает так: «по Христе убо молим» (2Кор. 5, 20). Это такое увещание, против которого не может устоять никакое верующее сердце. Христом Богом умоляем, Христа ради делайте так и так. Удовлетворяя прошение наше, не нам угодное сделаете, а Христу Иисусу Господу. «О Христе Иисусе» Богом умоляем вас» (Златоуст). – «Смотри, какое смирение! Не считает себя достойным веры, даже и в предметах увещания, но от Христа предлагает слово. Христом, говорит, вас умоляю» (Экумений).

«Якоже прияте от нас» – как вы научены нами и научились от нас. «Прияте», относится не к словам только, но и к делам» (Златоуст). Так и у нас говорится: принять и перенять. Апостол говорит: как вы приняли от нас чрез слова проповеди и как переняли из нашей жизни. «Как сами (Апостолы) жили, это стало образцом для солунян» (Экумений). Апостолы новообращенных повсюду тотчас упорядочивали в жизни, давая им нужные правила, соображаясь с характером народа и установившимися у них обычаями, иное одобряя, а иное отстраняя, чтоб вера и минуты не оставалась голою верою, но тотчас переходила и в жизнь, изменяя ее и преобразуя по духу своему. Об этих распоряжениях и напоминает теперь Апостол.

«Како подобает ходити и угождати Богови». «Како подобает ходити» – указывает на весь образ жизни» (Златоуст). «Ходити и угождати» – стоят в ряд, как неразлучные спутники. На деле угождение Богу нераздельно от правого пред Ним хождения, потому что первое – цель последнего. Ходити – обнимает частные дела, поступки, поведение, «угождати» – указывает, что должно быть на сердце при том. То – тело жизни, а это дух ее.

Одно – практика, другое – движущая сила. Вместе сказать так: ходить, угождая Богу, Бога имея всегда пред очами, со всяким вниманием, осмотрительностью, благоговением направляя шаги свои, боясь чем-либо оскорбить Его, заботясь все делать согласно с волею Его. Тут то же сказано, что прежде – «ходити достойно Богу» (1Сол.2,12). И вот куда направляли все Апостолы! – Исправная жизнь не сама для себя держится, а для угождения Богу, и сами они все делали «не аки человеком угождающе, но Богу испытующему сердца» (1Сол.2,4).

«Якоже и ходите». То же говорит он им и ниже: «ибо творите то» (1Сол.4,10), – и далее: «якоже и творите» (1Сол.5,11). Нужным считал воодушевлять их явленными уже начатками исправной жизни, потому и говорит так. Или для того так говорил, чтоб уроки его не показались укором в неисправности. Всячески слова сии здесь на месте и опускать их не следует, как сделано в русском переводе. Кроме того, что они читаются в Синайской и Ватиканской рукописи, и во многих других, – без них: «да избыточествуете», не совсем окажется в согласии с ходом речи.

«Да избыточествуете паче», паче и паче да преуспеваете в начатой богоугодной жизни, день ото дня совершеннейшими да являетесь. Христианам не свойственно стоять на одном месте, а все восходить выше и выше, «от силы в силу» (Пс. 83, 8). Они по своему значению суть «ревнители добрым делом» (Тит. 2, 14), «создани во Христе Иисусе на дела благая... да в них ходят» (Еф. 2, 10). Да и христианская жизнь такого рода, что ее вдруг усвоить и скоро выразить в делах нельзя. Она постепенно исполняет сердце, пока, все его преобразив по духу своему, сделает его неиссякаемым источником богоугодных дел. Путь к этому – исполнение частных предписаний. От навыка в них образуется сердечное добронравие как постоянный характер лица. Кто дойдет до этого, тому не нужны уже предписания и приказы. Святой Златоуст говорит: «Да избыточествуете», то есть чтобы вы, при умножении в вас усердия, не останавливались на исполнении заповедей, но восходили выше и выше. В предыдущей главе он восхваляет твердость их веры, а здесь научает преуспевать в жизни добродетельной.

Преуспевание же состоит в том, чтоб делать больше того, чего требуют заповеди и постановления, ибо тогда уже все совершается не по принуждению от наставника, а по собственному произволению».

1Сол.4:2. Весте бо, какова повеления дахом вам Господем Иисусом.

«Весте бо» – нет нужды повторять, знаете. Так еще недавно все преподано вам, как должно жизнь свою устроить по духу веры Христовой, что излишне снова изъяснять то. «Повеления свои он оставил написанными в их памяти» (Экумений).

«Господем Иисусом» – то же, что «о имени Господа Иисуса» (2Сол. 3, 6), или именем «Господа Иисуса» (1Кор. 1, 10). От лица Его, Его властью, нам данною. Ибо Он избрал нас и послал, указав, что проповедовать и узаконять, и постоянно указывая. Не от себя даем повеления, но от Самого Господа. Он законоположник, а мы провозвестники Его законоположений. Возводит все к Богу, чтоб слово свое облечь неземным авторитетом и в сердцах насадить беспрекословную покорность Ему.

В этих двух стихах выражен общий закон христианской жизни. Живи как заповедано, имея в виду одно угождение Богу, и не стой, а все более и более преуспевай.

Затем пишутся частные правила, но не по системе отвлеченной, а по тому, что требовалось для солунян.

1Сол.4:3. Сия бо есть воля Божия, святость ваша, хранити себе самех от блуда.

«Бо» – ибо. Доказательство приводит на сказанное пред сим, что повеления, данные им, даны от лица Господа. Как бы так: ибо то, на чем я настаивал, бывши у вас, и о чем теперь напоминать буду, не совет мой есть, а прямая воля Божия.

Слова: «сия бо есть воля Божия» – или стоят как заглавие: ибо вот воля Божия – святость и прочее. В этом случае они сокращенно будут выражать высказанный уже общий закон; или относятся прямо к святости. В этом случае они заповедь о чистоте возвышают до особенной исключительной воли Божией, как бы так: ничего так не требует от вас Бог, как святости – чистоты. Это последнее, кажется, и имелось у Апостола в виду.

Напрягает обязательство к чистоте, по трудности отучить от нечистоты, которая в язычестве так была обща, что и грехом не считалась. Повреждение падшей природы человека больше всего сделало человека падшим на плотские грехи. Язычники разливались в блуде; в ряду их и солуняне, может быть, открытее, если не больше других. Почему Апостол и устно более говорил против него, и теперь письменно наставление о сем ставит на первом месте и освящает его волею Божиею. Святой Златоуст говорит при сем слове: «Заметь, что он никогда ни на что другое так часто не намекает, как на это. И в другом месте пиша, заповедует «мир имейте и святыню со всеми, ихже кроме никтоже узрит Господа» (Евр. 12, 14). И Тимофею сказал: «чиста себе соблюдай» (1Тим. 5, 22). И во многих местах найдем это, и в послании к Римлянам, и во всех других посланиях. И подлинно, зло сие для всех пагубно». Экумений прибавляет: «В каждом послании многое предлагает слово о целомудрии. Ибо знал, что нет страсти необузданнее, трудно исправимее». «Святость», – $\alpha\upsilon\iota\alpha\sigma\mu\omicron\varsigma$ – означает иногда освятельное действие благодати Божией в таинствах (1Пет. 1, 2); иногда очистительное действие благодати, приемлемое свободою, как нравственное освящение, очищение, исправление души (1Кор. 1, 30); иногда состояние нравственной чистоты, установившийся нрав жить чисто и непорочно по всем заповедям Божиим: «святи будите, якоже Аз свят есм», требует Господь (1Пет. 1, 16). В настоящем случае, очевидно, понимает Апостол святость в последнем значении, и притом в отношении к чистоте души и тела от страсти похотной, как показывают следующие слова: «храните себе от блуда», кои по ходу речи суть прямое объяснение слова: «святость». Общую нравственную чистоту можно только доразумевать в сем тексте на том основании, что без нее невозможно образоваться и устоять в чистоте от страсти похотной, или целомудрию, в его полном значении и силе.

«Хранити себе от блуда» – объясняют святость. «Сказал, что воля Божия требует святости, потом дает знать, какую добродетель называет святостию» (Феодорит).

«Хранити себе», в греческом воздерживаться, держать себя подал ее от чего, удаляться. Под блудом же понимает всякого рода плотскую нечистоту. «Много видов бесчиния, многообразны и многоразличны любострастные наслаждения, о которых и говорить несносно. (Все их отсекает одним словом: «хранити себе от блуда») (Златоуст).

1Сол.4:4–5. И ведети комуждо от вас свой сосуд стяжавати во святыни и чести, а не в страсти похотней, якоже и языцы неведаящи Бога.

Смысл текста зависит от того, как понять слово: «сосуд». И всякий человек бывает, по Писанию, или сосудом милости Божией, или сосудом гнева (Рим. 9, 22–23). И тело именуется «скудельным сосудом» (2Кор. 4, 7). И жена есть «сосуд немощнейший» (1Пет. 3, 7). Первое значение, очевидно, здесь неприложимо. Из двух последних, одни принимают одно, другие другое значение. И это еще со времени Феодорита, который пишет: «Свой сосуд» иные толкуют так: свою супругу». Из древних понимал так слово сие блаженный Августин, указывая в словах Апостола урок – не только не касаться чужих жен, но и к своей относиться честно и свято. Исключая же его, все древние известные толкователи понимают под сосудом – тело. Если потому решать разногласие большинством и весом согласных мнений, этому мнению должно дать преимущество. Но, и основываясь на букве, нельзя держаться того мнения, что здесь понимается жена, ибо некоторые, употребленные здесь Апостолом речения, не совсем удобно прилагаются к жене. Блаженный Феодорит, сказавши, что некоторые под сосудом понимают жену, прибавляет: «Но думаю, что Апостол сосудом называет тело каждого, потому что дает закон не одним живущим в супружестве», «но и безбрачным и вдовствующим предлагает урок», – дополняет Экумений. Та же мысль у святого Златоуста, Дамаскина и Феофилакта. Сосудом тело называется или как вместилище души и вместе с душою – благодатных даров (2Кор. 4, 7), или как орудие для заимствования нужного совне и для обнаружения внутреннего своего вовне. Да будет тело чисто как орудие, чтобы чисто совершать богоугодные дела; да будет оно чисто как вместилище, ибо нечистый сосуд и

чистое вино портит. Да будет у христианина чисто все, от мыслей и чувств души до последних движений и раздражений тела, – и жизнь его, – телесно-душевно-духовная, объединясь, да течет чисто, как чисто струится светло-прозрачная вода чистого источника, протекая по чистым местам.

«Ведети – стяжавати». Стягивать – себе присвоить, употреблять и просто иметь. Апостол внушает – владеть телом, употреблять его и содержать в святости и чистоте. Кто предаётся блуду, тот предаёт тело греху; кто прекращает этот грех, тот искупает его из сего плена, снова овладевает им и начинает употреблять его по своим целям, а не по влечению похоти. Святой Златоуст пишет: «Когда сосуд (тело) чист, мы владеем им и он пребывает в святости, когда же нечист, тогда владеет им грех. Ибо он делает тогда не то, чего мы хотим, но то, что повелевает грех». Такое владение телом требует труда, подвига, обучения тела. Почему Апостол пишет: «ведети – стяжавати». Ведети, не в смысле теоретического знания, а в смысле деятельного опыта, – уметь владеть телом. «Следовательно, надобно учиться, и много, чтоб не предаваться нечистоте» (Златоуст). «Стало быть, целомудрие требует обучения и подвига» (Экумений). В этом – подвиг не для одних безбрачных, но и для живущих в супружестве. Страсть эта очень беспорядочна и бестактна.

«Во святыни и чести». Святыня здесь то же, что выше святость, то есть чистота. Но если взять во внимание слова Апостола о теле в других местах, то можно здесь видеть урок – держать тело, как святилище Духа Божия, благоговейно относиться к нему, как ко храму Божию. «Не весте ли», – пишет он к коринфянам, – «яко телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть?» (1Кор. 6, 19). И еще: «не весте ли, яко храм Божий есте и Дух Божий живет в вас»? Вследствие чего и предписывает им, как «церквам Бога жива, нечистоте не прикасаться» (2Кор. 6, 16–17), угрожая, что, «кто храм Божий растлит, растлит сего Бог» (1Кор. 3, 17). К этому будет подходить и значение слова – "в чести". В чести содержит тело тот, кто не позволяет себе падать в «страсти бесчестия» (Рим.

1, 26). Блудные дела суть по преимуществу дела срамные. Кто предаётся им, стыдом покрывает чело свое.

«А не в страсти похотней». Надобно различать проявления незаконности в сей страсти. Плотские движения естественны в теле и в них нет греха. Грех в том, как относится к ним человек с своею свободою и совестью. Кто услаждается сими движениями, произвольно возбуждает их и готов удовлетворять им, тот похотствует. Кто частым удовлетворением сей похоти образует в себе склонность к услаждениям ее, тот болезнует похотною страстию, которая тяготит, томит и мучит его тирански.

В этом состоянии она овладевает всем человеком, и он начинает жизнь свою проводить только среди таких порядков, какие могут питать и услаждать ее. Ради сласти, доставляемой удовлетворением. Апостол Павел в своих наставлениях осуждает всю область сей страсти, начиная с первых услаждений движениями плоти и обнимая все пространство дел, навыков и порядков, в которых она властвует. Святой Златоуст пишет: «Здесь показывает Апостол и способ, как должно уцеломудряться, именно, отсекая страсти похотные», то есть первые движения ее, позы и влечения. Блаженный Феофилакт прибавляет: «Страстию похотною называет Апостол все то, что разжигает похоть: утехы, развлечения, праздность, пышность и прочее. И от этого всего, разжигающего похоть, надобно воздерживаться, если желаешь целомудрствовать». По разрушительным действиям своим на душу и тело страсть сия у Апостола есть «похоть злая» (Кол. 3, 5), а по унижению ею разумной твари «страсть безчестия» (Рим. 1, 26).

«Якоже и языцы, неведящие Бога». Достоверно известно, что в те времена римляне и греки предавались открыто всей необузданности сей страсти. И ныне лица и народы, возвращающиеся к языческим воззрениям на жизнь, преимущественно рабствуют сей страсти. В объяснение, почему язычники и все подражающие им таковы, Апостол указывает на неведение Бога. Неведение Бога здесь разумеется не умовое, а преимущественно сердечное и совестное. В последнем случае и при хорошем познании теоретическом страх Божий отходит от сердца, а с – ним и единственно сильный страж чистоты. От

такого чего ожидать доброго? Кто не помнит Бога и страха Божия не имеет, тот уже без удержки предается срамным делам, «язычники таковы потому, что не предполагают будущего наказания» (Златоуст). «Не зная Бога, они не чают и должного воздаяния за дела, и все делают только в свое удовольствие» (Экумений).

Ставя поблажающих похотной страсти наряду с незнающими Бога язычниками, Апостол дает сильное побуждение к воздержанию христианам, которые возлюбили христианство и познали великую его цену. Христиане, с минуты уверования, отособлялись от язычников и в своих понятиях, и в своем поведении. Они в честь себе ставили то, что стали не то, что были прежде. Опасность возвращения на старое сильно возбуждала в них энергию устраняться таких дел и случаев. Это и ставит им на вид Апостол. «Сильно и это отвратить от блуда, что блудящий ставится в ряду с неведящими Бога» (Дамаскин). «Апостол говорит как бы: освободились вы от заблуждения, познали сущего Бога, не подражайте же живущим во тьме неведения и не поработайтесь страсти похотения» (Феодорит).

1Сол.4:6. И еже не преступати и лихоимствовати в вещи брата своего: зане мститель есть Господь о всех сих, якоже и прежде рехом к вам и засвидетельствовахом.

По святому Златоусту, блаженному Феодориту, святому Дамаскину, Экумению, Феофилакту и множеству других толковников, Апостол здесь продолжает наставление об обуздании страсти похотной, и в словах: «не преступати и не лихоимствовати» видят урок не касаться чужих жен. Этого же мнения держаться заставляет и течение речи. В следующем, седьмом, стихе говорится, что Бог призвал нас не на нечистоту, но во святость. И это ставится как основание тому, что сказано в стихе шестом, следовательно, в обоих стихах мысль одна – предостережение от нечистоты, то же, что и во всем отделеении – 1Сол.4:3–8.

«Не преступати и не лихоимствовати» – состоит в соответствии с: «храните себе от блуда» и с: «ведети сосуд свой стяжавати во святыни», и вместе с ними очерчивают весь круг блудных дел, запрещаемых Апостолом. «Не преступати» –

пределов, положенных законом в сем отношении, «не лихоимствовать брата», не завладевать его собственностью, привлекая к себе его жену. Святой Златоуст пишет: «Прежде говорил Апостол о блуде вообще, а здесь говорит, о прелюбодеянии. Любодействовать не должно ни с чужими женами, ни с незамужними. «Не преступати»; ибо каждому Бог дал жену и положил предел природе, именно совокупление с одною. Поэтому совокупление с другою есть уже преступление, разбой и лихоимство, даже ужаснее всякого разбоя, ибо мы не столько скорбим тогда, когда похищаются у нас деньги, сколько тогда, когда окрадывают брак». Дополняет сию речь Феодорит: «Апостол прелюбодеяние назвал здесь лихоимством, потому что не принадлежащего ему касается тот, кто подрывает супружеское согласие других, и похищает ложе, предоставленное иному. Усилил же обвинение, дав видеть, что обижаемый есть брат». Почему не прямую речь употребил Апостол, сказывает святой Дамаскин: «Словом благозвучным прикровенно означил прелюбодеяние, называя его лихоимствованием брата».

«Зане мститель есть Господь». Верно, солуняне слабы были с этой стороны. Почему Апостол выставляет сильные и грозные побуждения к обузданию их. Потому же, конечно, и так много пишет им о сем предмете. Бог – мститель есть за все беззакония, но особенно за дела блудные, потому что ими больше всего унижает человек образ Божий, по коему создан. Теперь, впрочем, только напоминает Апостол, а бывши у них, пространно толковал им об этом и «засвидетельствовал» с удостоверением, что так есть, что преступление это очень велико, мерзко пред Богом, унижительно и разрушительно для человека. Святой Златоуст излагает мысль Апостола так: «Сперва умолял, заставлял краснеть, говоря: «якоже языцы»; потом посредством доводов показал гнусность сего, употребив выражение: «лихоимствовать в вещи брата»; затем уже присовокупляет главное: «зане мститель есть Господь». Делая сие, мы не остаемся без наказания и не испытываем такого удовольствия, которое бы равнялось ожидающему нас мучению». Апостол здесь «указует наказание к обузданию

беззакония, противопоставляя страх» (Феодорит). Словами: «о всех сих» Апостол дает разуметь, что Бог – мститель есть не за одно прелюбодеяние, но и за все дела блудные, как бы так: «не подумай, что говорю это только о женах братии. Нет, и о женах других людей, и о незамужних, и об общих. За смешение со всеми ими отмщает Бог» (Феодорит).

1Сол.4:7. Не призва бо нас Бог на нечистоту, но в святость.

«Не призва Бог». Мы призваны в исповедание Евангелия, к вере во Христа, в христианство. Говоря: «нас», и себя ставит в ряд солунян и всех христиан. После угроз напоминает о духе христианства. Таково звание христиан, по предвечному назначению, чтоб быть чистыми. «Бо – ибо» – указывает причину, почему Бог – мститель есть, особенно за блудные дела. Потому что они призванию Божию прямо противоположны и не столько расстроивают должные отношения к братьям и к себе, сколько оскорбляют Самого Бога. «Бог накажет тебя, – говорит святой Златоуст, – не потому, чтоб отмстить за брата, но потому, что ты оскорбил Самого Бога. Он призвал тебя, а ты призвавшего оскорбил». Почему христианство и начинается обетом чистоты и отвержением похотных дел. Язычники, принимая крещение, обязывались отстать от них и полюбить целомудрие. Под этим условием дается им от Бога и благодать Святого Духа, которая требует от приемлющего, чтоб сосуд естества его был чист. «Диавол, – пишет блаженный Феодорит, – догматы богов несуществующих наполнил непотребством, побуждая людей вступать на сей путь (то есть непотребства); Бог же истинный повелевает нам уклоняться от сего пути и предписывает ходить путем целомудрия. Христиане резко отличались от язычников в сем отношении, так что последние дивились, что те «не сходятся» с ними «в тоже блуда разлияние» (1Пет. 4, 4).

1Сол.4:8. Темже убо отметаей, не человека отметаешь, но Бога, давшего Духа Своего Святаго в нас.

Отметать – бросать с презрением, не оказывать должного внимания и уважения, пренебрегать. Апостол говорит, что, кто пренебрегает этою заповедью и нерадит о точном исполнении ее, тот не человеку оказывает неуважение и презрение, а

Самому Богу. Не «человеку» – или брату, которого женою завладеет, или Апостолу, который дал заповедь о чистоте. В первом случае Бога он презирает потому, что Бог призвал его к чистоте, а он предается нечистоте; Бог говорит: Я отмститель таковым, а он – свое. Следовательно, ни во что ставит угрозу Божию и Самого Бога. Во втором – потому, что Апостолы не свои давали заповеди, а Божий; вследствие чего, кто их не слушается, тот оказывает послушание Самому Богу: «отметаясь вас, Мене отчается: отметаясь же Мене, отчается Пославшаго Мя», говорит Господь (Лк. 10, 16). У святого Златоуста видна та и другая мысль. «Бог отмщает, говорит он, не за лица, тобою оскорбленные, а за Себя. Осквернил ты себя – оскорбил Бога. Хоть блудница не имеет мужа, однако же Бог отмстит тебе, поскольку Он отмстит за Себя. Делая это (прелюбодеяние), ты оказываешь презрение не столько к лицу, сколько к Богу. Это видно из того, что от мужа по крайней мере скрываешь это, а о Боге, Который видит, и не думаешь. Скажи мне, если б царь удостоил кого багряницы и многих иных почестей, а тот, получив приказание жить сообразно с саном, пошел бы и осквернился с какою-либо женщиною, кого бы он оскорбил – женщину или царя, удостоившего его награды?»

«Давшаго Духа Своего Святаго в нас». «В нас» – нам. Кому же? – Или Апостолам, которые не от себя говорили, но от Духа Святого научаемы. «Не вы бо будете глаголющие, но Дух Отца вашего глаголай в вас», – сказал Господь Апостолам (Мф. 10, 20). Почему, кто им противится, тот не человекам согрешает, но Богу, как Анания и Сапфира (Деян. 5, 4). В этом смысле в приведенных словах будет содержаться объяснение, почему отмещающий заповедь о целомудрии не человека отчает, но Бога; или нам – всем христианам, кои, получив благодать Святого Духа и имея Его живущим в себе, должны покоить Его и не оскорблять (Еф. 4, 30). Оскорбляется же Он больше всего нечистотою. Почему в другой раз Апостол в побуждение к чистоте выставляет особенно то, что христиане суть храм живущего в них Святого Духа (1Кор. 6, 19). Кто вдается в блуд, тот презирает, оскорбляет и изгоняет сего небесного гостя своего. Экумений пишет: «Бог Дал нам Духа Святого, а мы

изгоняем Его нечистотою. Как же после этого не оскорбляем мы и давшего, и дарованного?» – В этом смысле в приведенных словах дается христианам сильнейшее побуждение к хранению себя в чистоте.

б) О братолюбии (1Сол.4, 9–10)

1Сол.4:9. О братолюбии же не требуете, да пишется к вам; сами бо вы Богом учени есте, еже друг друга.

Братья, о любви к которым поминается здесь, суть христиане, как видно из следующего стиха (1Сол.4:10). «Не говорит о любви ко всем, но о любви к братии» (Златоуст). И притом о любви, не как о чувстве, а как о деятельности братолюбивой: «Апостол указал здесь щедрость в денежных подаяниях» (Феодорит). Если такого рода дела тотчас стали характеризовать солунян, видно, как полно воспринят был ими дух христианства. Все христиане с принятием Духа благодати становятся едины. Единясь же в духе, общаются во взаимной благотворительности, обращая ее преимущественно на неимущих. При всем том, однако ж, любовь к братии заповедуется христианам повсюду в посланиях (Рим. 12, 10; Евр. 13, 1; 1Пет. 1, 22), то как напоминание, то как руководство в образе исполнения ее.

«Не требуете, да пишется». Апостолы слово свое соразмеряли с нуждами имевших читать их послания. Писали не затем, чтоб побольше наказать, а чтоб удовлетворить духовным потребностям своих учеников. Говоря так, Апостол употребил образ выражения ободрительный и возбудительный для солунян. Он не смягчает только строгость нравоучения, но и возбуждает энергию, и налагает некое обязательство – стоять в начатом. Святой Златоуст пишет: «Что значит, что Апостол основание всякой добродетели – любовь – как бы отлагает в сторону, говоря: нет нужды писать о том. Это проистекает из великого благоразумия и духовной его мудрости. Он чрез это достигает двух целей: во-первых, показывает, что эта добродетель до того необходима, что не нужно и учить ей, ибо всякому известно то, что имеет особенную важность для всех; во-вторых, выражаясь таким образом, он больше вразумляет

их, нежели даже тогда, когда бы обращался к ним прямо с назиданием. Ибо, предполагая, что они ведут жизнь праведную, хотя бы они и не жили так, и потому не побуждая их к тому, он скорее приводит их к такой жизни. Конечно, если б не было нужды писать, то надлежало молчать и ничего не говорить, но теперь, говоря, что нет нужды писать, он сделал более, нежели когда бы сказал, что нужно». Экумений несколько дополняет эту мысль: «Говоря, что они исправны в этом (братолюбии), побуждает к нему, хоть бы были неисправны, чтоб поддержать о себе такое мнение и такую славу».

«Богом учени». Когда и как? – Вместе с приятием Духа благодати. Духом Святым, даемым христианам, изливается и любовь в сердца их (Рим. 5.5). Сей Дух внушает не чувство только любви, но и умение оказывать любовь. Он возбуждает желания, соответственные «внушениям чувства, придает к ним побуждения, указывает средства и воодушевляет нравственную силу. Апостол говорит как бы: Дух Святой в вас есть, и Он учит вас и настраивает любить друг друга. Вы и любите так; любовь стала у вас естественным чувством. – И нечего учить. Об этом внутреннем научении от Духа святой Иоанн пишет как о плоде помазания (1Ин. 2, 27). Где Бог учит, человек молчит. «Смотри, какую воздает им честь, говоря, что Сам Бог учит их сему. Вам не нужно, говорит, учиться у человека. Об этом и пророк говорит: и вся сыны твоя научены Богом (Ис. 54, 13). Это служит сильным побуждением исполнять долг любви» (Златоуст).

1Сол. 4:10. Ибо творите то ко всей братии сущей во всей Македонии. Молим же вы, братие, избыточествовати паче.

«Творите». Что точно не требуется писать к ним о братолюбии, как наученным тому от Бога, показывают дела любви к братьям в Македонии. Возводя дела их к Богу, как источнику, освящает их, и побуждение тем дает – продолжать. Солуняне, верно, и по природному нраву были доброхотны. Будучи у них и уроки им давая лично, Апостол дал богоугодное направление сему естественному расположению. По принятии благодати, освятившей и претворившей естество, и оно стало от Бога.

"Да избыточествуете паче". Знаете и делаете. Нечего вас учить, как жить, и побуждения к тому выставлять. Остается пожелать вам и просить вас – преуспевать в начатом более и более. Цель речи – напомнить о необходимости восходить выше и выше в совершенстве братолюбия. Что это напоминание не прошло даром, Апостол засвидетельствовал о том после, пиша к коринфянам, где говорит, что они явились «доброхотными паче силы», не предлагали только, но и молили принять и от них благодать и общение, и это уже не к македонянам только, но к святым, христианам, жившим в Иудее и Иерусалиме. Производит Апостол такое расположение у них из того, что они предали себя Господу. Готовы были все свое отдать на братии, свою участь влагая в руки Божий, веруя, что заповедавший им так действовать, не оставит промышлением и их самих (2Кор. 8,3–5).

в) О трудолюбии (1Сол.4, 11–12)

1Сол.4:11. И любезно прилежати еже безмолвствовати, и деяти своя, и делати своима рукама, якоже повелехом вам.

О братолюбии помянул святой Павел будто мимоходом, чтобы только сказать им: преуспевайте в нем более и более. Теперь опять продолжает речь о том, относительно чего у солунян были лица неисправные. Узнал Апостол, что между ними иные были непоседы, любили блуждать по торжищам: таким предписывает безмолвствие и домоседство; иные не радели о своих делах: таким заповедует – делати своя; иные не хотели трудиться – праздны и чужое поедают, а не только другим помогать не могут: им – «делати своима рукама». Что такие лица точно были среди солунян, видно из второго к ним послания, где Апостол пишет: «слышим бо неким безчинно ходящим у вас, ничтоже делающим, но лукавно обходящим. Таковым запрещаем и молим о Господе нашем Иисусе Христе, да с безмолвием делаяще, свой хлеб ядят» (1Сол.3, 11–12). Какие во втором послании обличаются недостатки, против тех в первом писал правила благоповедения, чтоб избежать необходимости обличать потом. Но как худое не вдруг исправляется, то оказалось нужным и обличение.

Хоть всем этим определялось лишь внешнее поведение христиан, однако ж Апостол сильно настаивает на исправности и в сем. Ибо, когда внешнее неисправно, очень сомнительно, чтоб исправно было и внутреннее. Почему молит их – «любезно прилежати», поревновать о том со всем усердием (сравни: Рим. 15, 20; 2Кор. 5, 9), φιλοτιμεῖσθαι, в честь себе ставить, как чести добиваться предлагаемого поведения.

«Безмолвствовать» – не в пустыню бежать на безмолвие, а бегать молвы, шума, смятений, и не только не возбуждать их, но и не участвовать в них, – сидеть дома во избежание неприятных столкновений с кем-либо, и вообще являть нрав тихий, спокойный, миролюбивый.

«Делати своя» – делать только то, что каждого касается по дому и во внешних сношениях, что составляет его долг и обязанность по его положению. Есть немощь нравственная, по которой иные, и минуты не бывая без дела, все только о стороннем хлопочут, свое же упускают без внимания. Если б всякий свои только дела исправно вел, по совести и со страхом Божиим, между людьми больше было бы довольства, счастья и порядка.

«Делати своима рукама» – трудиться, иметь такое рукоделие, занятие и труд телесный, которым можно добывать содержание себе, не на чужой счет жить, а в поте своего лица снедать хлеб свой, не злоупотреблять благотворительностию других. Феофилакт блаженный пишет: «Случилось, что одни щедро подавали нуждающимся потребное, а те, по их щедрости, нерадели о занятии делом. И Апостол справедливо одних похвалил, а другим дал полезный совет». Святой Златоуст пространнее излагает мысль: «Здесь дает разуметь, скольких зол причиною бывает праздность, и, напротив, сколько благ приносит трудолюбие. Долг любви к ближним состоит в том, чтоб не от них принимать, а им давать. А это зависит от трудолюбия, чтоб не жить в праздности, но трудясь, давать другим; ибо сказано: «блаженнее есть паче даяти, нежели приимати» (Деян. 20, 35). Бедность произошла у них от разграбления имений. Если же питаться трудами он заповедует

тем, у которых было разграблено имущество за Христа, то тем более другим».

«Якоже повелехом». Повелехом не трудиться только, но и своими делами заниматься и вести покойную жизнь. Но если повелевал, значит, недостатки те выдавались у солунян, так что Апостол заметил их сразу и оговорил, когда был у них и лично учил их.

1Сол.4:12. Да ходите благообразно ко внешним, и ни чегогоже требуете.

Цель предложенного благоповедения – благообразное хождение ко внешним. Внешние – это не христиане, тогда язычники и иудеи. Церковь – дом Божий. Кой не в ней, те вне ее суть, или внешние. Апостол заповедует благообразно держать себя среди них – в отношении к ним, чтоб и видимое поведение христиан было чисто, светло, общеодобрительно и никто ничего не мог сказать про них худого. Так для христиан обязательно являться видимо образцом для жизни всех сторонних, быть для них светилами. «Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят добрая дела ваша, и прославят Отца вашего, иже есть на небесех», заповедал Господь в лице Апостолов всем христианам (Мф. 5, 16). Благообразное хождение пред внешними определяется у Апостола всеми предложенными пред сим правилами; здесь же он будто сводит их все воедино, прибавляя: «и ни чегогоже требуете», – чтоб ничего ни у кого не просить, никому не докучать своими нуждами. «Слова: «да ходите благообразно ко внешним» Апостол протолковал, присовокупляя: «и ни чегогоже требуете». Стыдно, говорит он, жить в бездействии, не трудом своим промышлять потребное, но любить жизнь нищенскую и ожидать щедрости других» (Феодорит). Святой Златоуст пишет: «Не сказал: не срамите себя, нищенствуя; однако же намекнул на это, хотя употребил снисходительный способ выражения, чтоб и дать почувствовать им (как это неприлично), и не слишком огорчить их. Ибо если собратия наши соблазняются таковыми, то внешние, которые изыскивают тысячу обвинений и укоризн, тем более соблазняются, когда видят, что человек здоровый, могущий прокормить себя, просит милостыню и нуждается в пособии

других. Потому что этим «имя Божие хулится» (Рим. 2, 24). Но он ничего такого не выставил на вид, а только то, что особенно могло тронуть их, именно неблагочиние».

2. Учение о втором пришествии Христовом с нравственным из него приложением (1Сол.4– 5:11)

Ничто столько не сильно остепенить неисправно живущего и утвердить в исправности право ходящего, как убеждение, что Господь снова придет в славе – воздать каждому по делам его. Это, может быть, и служило Апостолу побуждением, почему он, имея нужду по другим причинам писать о сем предмете христианского верования, вставил учение о нем в среду нравственных уроков, какие надлежало предложить солунянам. В этом, конечно, причина и того, что он не оставил этого учения голым умопредставлением, а тотчас ввел в движение нравственно-христианской жизни, указав в нем побуждение к бодренности и трезвению, сим рычагам самоуправления в ревнующих угождать Богу преспеянием в добродетелях.

а) Учение о втором пришествии Христовом (1Сол.4, 13–18)

Предполагается, что солуняне, услышав от Апостола проповедь о втором пришествии Господа, вообразили, что оно совершится непременно в пределах их жизни и что участниками благ его будут только те, которые будут живы в тот момент. Из этой мысли рождался вопрос: что же будет с умершими уже, а от незнания, как решить его, – беспокойство об участи их, вместе же с тем и о своей, потому что всякий мог умереть раньше. Апостол пишет применительно к сему: придет Господь, но царство Его будет не на земле. Он снидет с неба; к Нему в сретение восхищены будут и живые, и умершие, кои для того воскреснут прежде, – и там всегда пребудут с Господом. Этим уяснялась оставшаяся темною для солунян сторона второго пришествия и разгонялось всякое беспокойство об умерших. Но само пришествие не представлялось в полной картине, чего Апостол и не имел в виду; здесь указаны только два момента его – начало и конец. Средины производства суда

– не коснулся Апостол. И сказанного достаточно было для успокоения беспокоившихся.

1Сол.4:13. Не хочу же вас, братие, не ведети о умерших, да не скорбите, якоже и прочии не имущии упования.

«Не хочу не ведети» – обычный святому Павлу оборот речи, когда он хочет обратить особое внимание своих читателей на какой-либо предмет, вновь ли он рассуждает о нем, или только напоминает.

«Не хочу не ведети»; следовательно, хочу, чтоб вы знали, хочу преподать вам точное понятие о положении умерших для вашего успокоения. В бытность свою у них он не успел преподать им всего о сем предмете. Теперь дополняет недостающее, приводившее в смущение солунян. Пояснем дела Апостол хочет доставить им утешение.

«Не ведети о умерших»; относительно умерших, названы здесь (с греческого) «усопшими», как прилично назвать их, пиша к верующим в воскресение, о коем здесь начинается речь. Под умершими, по ходу речи, понимает здесь Апостол верующих, христиан, хотя, конечно, он учил повсюду, что все люди – не христиане только, но и иудеи и язычники, – не только бессмертны по душе, но имеют воскреснуть и с телом, чтоб принять должное воздаяние за все, что с телом наделали, доброе ли то или злое (2Кор. 5, 10). Не о всех же здесь речь, а только о верующих, потому что до других не было дела в этом случае.

«Да не скорбите». Желание расположить солунян благодушно переносить смерть близких заставило писать Апостола. Цель у него – устранить неумеренную скорбь об умерших, в какую повергало солунян неведение о том, как умершие сделаются причастниками вечного во Христе блаженства. Он как бы говорит: я поясню это – и вам нечего будет скорбеть. «Ибо, – как говорит Златоуст, – многие предметы повергают в скорбь потому только, что мы не знаем их, но когда хорошо узнаем их, отлагаем скорбь». Неведения, или неверия, о воскресении не видно у солунян; и Апостол «говорит с ними так не потому, что они не верили в

воскресение, но потому, что, несмотря на сие, оплакивали умерших» (Златоуст).

«Якоже прочии, не имущии упования». Эти прочие, – и из иудеев часть, потому что и между ними саддукеи отвергали воскресение мертвых, – и все язычники, кои и понятия не имели о воскресении, самую же загробную жизнь загромождали безобразными мечтами, подавшими повод многим и совсем отвергать бессмертие. Почему Апостол именует их «упования не имущими» (Еф. 2, 12). Их писатели говорят: надежды – удел живых, умершие же безнадежны (Феокрит). Солнце заходит и восходит; нам же, коль скоро однажды померкнет луч жизни, предлежит непробудно спать вечную ночь (Катул). Никто еще не возвращался из тех, коих однажды охватила хладная пауза жизни (Лукреций). – Таким свойственно оплакивать умерших, «потому что все умершие для них ничто» (Златоуст). Христианам, чающим по смерти лучшего образа бытия, не скорбеть, а радоваться должно об отходящих, что совершили течение и идут получать уготованный венец (2Тим. 4, 8).

Какая мысль у Апостола в этом сравнении: «якоже прочии»? Хочет ли он устранить всякую скорбь, говоря: чтоб вы совсем не скорбели, как скорбят не имущий упования; или говорит только: да не скорбите в такой степени и в таком Духе, как скорбят те? Блаженный Феодорит принимает последнее: «Апостол не вовсе запрещает печалиться, но отвергает неумеренность скорби и утешает упованием воскресения. Ибо не имеющим сего упования извинительно предаваться умеренной печали. Посему-то не сказал: об умерших, но об усопших, – в самом наименовании заключая утешение: ибо за сном следует пробуждение». Святой Златоуст настаивает на первом: «Скорбеть об умерших свойственно не имеющим упования. И подлинно, душа, совершенно не знающая о воскресении и эту смерть почитающая смертью (то есть уничтожением), естественно скорбит об умерших, как о погибших, сетует и безутешно плачет; а ты, чающий воскресения, чего плачешь?»

По духу веры и упования христианского, последнее уместнее для христиан; ибо для них смерть потеряла свое

жало. И кто ясно с убеждением созерцает, что ожидает христиан по смерти, тот плакать об умерших не станет. Первое – поблажливее немощам нашим. Можно так: начинай с умеренной скорби и восходи к благодущию пред лицом смерти, провожая умерших, как провожают отправляющихся в иную страну на лучшую жизнь.

1Сол.4:14. Аще бо веруем, яко Иисус умре и воскресе, тако и Бог умерших во Иисусе приведет с Ним.

Скорбь об умерших производит, во-первых, разлука с ними, во-вторых, неизвестность, что с ними будет. Первую причину скорби обессиливает Апостол в настоящем стихе, говоря, что, когда явится Господь, Бог приведет умерших опять к нам во взаимообщение; вторую – в последующих стихах, говоря, что они, воскресши, вместе с живыми восхищены будут на облаках в сретение Господу и там всегда с Ним пребудут.

Цель у Апостола в этом стихе – не доказать воскресение умерших, а только привести на память всю истину и яснее ее представить, чтоб само собою вышло: так чего же вам скорбеть-то? – Уяснение и оживление в сознании сей истины производит он поставлением ее в связи с воскресением Господа и кратким изречением, как молниєю освещает всю область жизни и смерти. Воскресение мертвых не здесь только, но и везде поставляет святой Павел в зависимости от воскресения Иисуса Христа (Рим. 8, 11; 1Кор. 15:12–23, 6:14; 2Кор. 4, 14). Христос воскресший есть Начаток (1Кор. 15, 20). Его воскресение есть задаток воскресения всех. Страхом смерти содержимые чрез веру в Господа воскресшего возникают к надежде воскресения и жизни вечной. «Если Христово воскресение кажется нам достойным веры, то нельзя не веровать, что и мы улучим воскресение, потому что для нас домостроительствуется тайна вочеловечения» (Феодорит). Но воскресение Христово есть не основание только веры в воскресение всех, а и причина самого воскресения. Ибо Христос Господь и все верующие в Него составляют единое тело, живо сочетанное. Где глава, там и члены; Глава воскрес, Он привлечет к Себе и члены. «Только всякий в своем чине: начаток Христос, потом же Христу веровавший в пришествие Его» (1Кор. 15, 23). «Он всех людей

воскресил Своею плотию (положил основание сему воскресению), почему и называется «перворожденным из мертвых» (Кол. 1, 18)» (Дамаскин).

Не напрасно помянул святой Павел и о смерти Господа. Смерть Его входит в состав надежды. Он умер за грехи наши, кои очищаются верою в крестную смерть Его. Это и красит благими надеждами веру в будущую жизнь. Жизнь эту мрачит страх наказания за грехи; смерть же Господа отрывает сей страх. Смерть Господа не случайна, а необходима, как и воскресение. Тою и другим дух настраивается к надежде и стоит в ней.

После слов: «аще веруем» следовало бы ожидать: должны веровать, что и Бог и прочее. Но святой Павел говорит прямо: так «и Бог умерших во Иисусе приведет с Ним». По несомненной уверенности в этом он не говорит, что должны веровать или надеяться, а выставляет самое дело, надеемое и веруемое. Ему нужно было вывести не веру из веры, а дело из дела. Умер Господь Иисус и воскрес; умерли уверовавшие в Него – и воскреснут. Но о Господе говорит, что Он "умер и воскрес" – Сам: умер Своею волею и воскрес Своею силою; верующие же будут воскрешены силою Божиею. Почему и говорит: «так и Бог приведет» их.

«Приведет» – или в круг живых: нет их теперь, отошли от нас, а тогда Бог опять приведет их к нам и увидимся. «Слова: «приведет с Ним», дают разуметь, что они будут собраны из многих мест» (Златоуст). Или – приведет в царствие Господа Иисуса, да будут с Ним там, где и Он, как причастники благ, стяжанных Им для верующих в Него Своею смертью и воскресением. Сопоставляя же сие слово с предыдущим, нельзя не видеть, что оно стоит вместо – воскресит; приведет чрез воскресение, или воскресивши прежде. «Приведет или пред Свое лице, или к воскресению» (Экумений). Слова нашего перевода: «умерших в Иисусе», по-гречески стоят διὰ Ἰησοῦ – чрез Иисуса. Объясняя это выражение, древние наши толковники, вслед за святым Златоустом, слова διὰ Ἰησοῦ – соединяют или с «умерших», в смысле: умершие в Иисусе, то есть в вере в Иисуса Христа, – или с «приведет», в той мысли,

что Бог умерших приведет к жизни с телом чрез Иисуса Христа, ибо «Сын есть виновник воскресения и того, что мы узрим Отца» (Экумений); «Он будет посредником воскресения умерших и представит их пред лице Отца» (Феофилакт). Святой Златоуст, приведши это двоякое объяснение дает, кажется, преимущество первому, ибо, минуя последнее, останавливается вниманием только на первом, говоря: «Как же верные умирают во Иисусе? – Очевидно, имея Христа в себе». – Оно согласнее с строем речи в этом тексте, а подобозначащее себе выражение имеет ниже, в 1Сол.4:16: «мертвые о Христе».

Слова Апостола, что Бог приведет умерших во Христе, подают повод вопросу: что же будет с умершими не в Иисусе, или с неверующими? – Экумений решает его так: «Что же, скажет кто, разве не всеобщее будет воскресение, как будто неверующие не воскреснут? – Нет, не то, – а что не все приведутся. Ибо приведены быть означает восхищение на облаках и приведение пред лице Судии. Верные, не ложно носящие сие имя, восхищены будут на облаках в сретение Христа, а неверные долу будут ожидать прибытия Его, не будучи достойны сретить Его». Мысль эту заимствовал он у святого Златоуста, который пишет: «Апостол говорит здесь не о воскресении только, но о воскресении и чести, какою будут окружены верующие в состоянии прославления. В воскресении, говорит, будут участвовать все, но в славе – не все, а только усопшие во Христе. И так как он хочет утешить их, то утешает не только говоря о воскресении, ибо они уже знали о нем, но и о великой чести и скорости, с какою последует воскресение».

1Сол.4:15. Сие бо вам глаголем словом Господним, яко мы живущии и оставшии в пришествие Господне, не имамы предварити умерших.

Сказал Апостол, что умершие во Христе введены будут опять в круг жизни с телом – во взаимообщении со всеми, теперь показывает, как это совершится, 1Сол.4и 1Сол.4:16. Но, объясняя это, открывает новые черты в явлениях последних дней, какие доселе были неведомы. Господь сказал, что в свое время избранные будут собраны со всех концов мира, чтоб блаженствовать с Ним (Мф. 24, 31; Мк. 13, 27), но что будет с

теми, коих застигнет второе пришествие Господне живыми, не было сказано нигде. Это открывает Апостол теперь, говоря не от себя, а от лица Господа словами Его: «Сие бо вам глаголем словом Господним», – словом, от Господа слышанным, – говорим так, как повелел Господь.

Какое это слово Господне? – Одни полагают, что это то же слово, которым Сам Господь живописал Свое второе пришествие, как значится в евангелии. Но там ничего не говорится об обстоятельствах, о которых пишет Апостол здесь. Другие – под словом Господним разумеют слово, от Господа ишедшее, но не сохраненное в Евангелии, подобно: «блаженнее есть паче даяти нежели приимати» (Деян. 20, 35). На этом, конечно, можно было бы остановиться, если б не было из уст самого Апостола известно, что он получал от Господа непосредственные откровения (1Кор. 11, 23; 2Кор. 12, 1; Гал. 1, 12). Это последнее и должно признать единственно верным истолкованием слов: «словом Господним». И это тем более обязательно, что Апостол сам указывает на соприкосновенное сему, же событию обстоятельство как на откровение. «Се тайну вам глаголю: вси бо не успнем, вси же изменимся» (1Кор. 15, 51). Тайну же как иначе знать, как не по откровению?! Святой Златоуст пишет: «Намереваясь сказать нечто необычайное, присовокупил удостоверение: мы говорим не сами от себя, но узнавши от Христа. Пророки, желая показать достоверность того, о чем намеревались говорить, прежде всего иного говорят: «видение, еже виде Исайя» (Ис. 13, 1); или: «слово Господне, еже бысть ко Иеремии» (Иер. 1, 1); и еще: «так глаголет Господь» (Ис. 8, 11). Многие видели и Самого Бога, сидящего на престоле (Ис. 6, 1), насколько возможно было им видеть Его. Но Павел, который не сидящего видел, а имел в себе самом Христа глаголющего, вместо того, чтоб сказать: «так глаголет Господь», говорил: «понеже искушения ищите глаголющаго во мне Христа» (2Кор. 13, 3), и еще: «Павел, посланник Иисус Христов» (2Кор. 1, 1), и чрез это показывал, что он ничего не говорит от себя, потому что посланник передает только слово пославшего. И еще: «мнюся бо и аз Духа Божия имети» (1Кор. 7, 40). Так все вещал он по внушению Духа. Но то, что говорит

теперь, он слышал от Бога (вещавшего к нему отдельными словами)».

«Мы живущии оставшии в пришествие Господне». Слова сии подают повод думать, будто Апостол был убежден, что он и все верующие, в его время, доживут до второго пришествия Господня, что оно совершится при их жизни на земле. Но такого убеждения в нем предполагать нельзя, ибо это значило бы определять время пришествия Господня, а он сам говорит, что времени сего определять не следует. Таким образом, он был бы в противоречии самому себе. Почему некоторые слово: «оставшии» разумеют так, как бы стояло: оставшись, в случае если останемся, если доживем до второго пришествия Господня. Строй греческой речи не мешает такому переводу. И святые отцы, видя, что пришествие Господне не совершилось в пределах жизни Апостола, полагают, что, говоря так, «он не о своем лице говорил, а о людях, имевших дожить до того времени» (Феодорит). «Употребив выражение: «мы», он имел в виду не себя, но разумел верных» (Златоуст). «Поелику говорил о живых (которые живы будут в пришествие Господне) и сам еще был жив, то и употребил общеобычное слово: мы живущии» (Дамаскин). Другие не допускают условия и видят у Апостола положение решительное, безусловное. И на это можно согласиться. Господь сказал: «бдите, яко не весте дне ни часа в оньже Сын Человеческий приидет» (Лк. 12, 40). Потому что час неизвестен, никто не мог его определить; но потому же самому всякий должен ожидать его, быть наготове, так себя иметь, как бы сию минуту имел застигнуть его последний день, и думать о себе и говорить, как о застигаемом сим днем, как о присущем уже пришествию Господа. В этом смысле и Апостол говорит о себе и о всех верующих, как о застигаемых пришествием Господним. Как тогда Апостол с тогдашними верующими, так и во всякое время все верующие должны себя иметь в сердце своем таковыми же. Вот-вот придет Господь, – и с нами, оставшимися в пришествие Господне, будет то и то. – Что доселе, ни при каких верующих, не случилось сего, не следует, что оно не сбудется при нашей жизни, и наш долг – в сердце иметь себя застигаемыми пришествием Господним – от этого не

теряет своей обязательной силы. В этом смысле в Новом Завете последний день всюду представляется наступающим (1Кор. 15, 51–52; 1Пет. 4, 7; 1Ин. 2, 18; Иак. 5, 8).

«Не имамы предварити» – не упредим, чтобы скорее, полнее их вкусить блаженной жизни с Господом, как бывает на ристалищах, где перегнавший других и скорее их достигший до положенного знака получает премию с исключением из участия в ней других.

1Сол.4:16. Яко Сам Господь в повелении, во гласе Архангелове, и в трубе Божии снидет с небесе, и мертвии о Христе воскреснут первее.

Что оставшиеся живыми в пришествие Господне не предварят умерших, это доказывает Апостол, представляя главные моменты того великого последнего события: явится Господь, воскреснут умершие, они и оставшиеся живыми восхищены будут на облаках в сретение Господу. В этом, самом дорогом преимуществе верующих, живые не будут предпочтены никакою особенностью пред умершими.

«Яко Сам Господь». – Лицо, в коем сосредоточиваются все стремления и надежды христиан – начало и совершитель пакибытия, решитель окончательной участи всех.

«В повелении, во гласе Архангелове, в трубе Божии». В этом или представляются только стороны и черты величия, благолепия и славы явления Господня в последний день, в противоположность смиренному сошествию Его для воплощения и в соответствии явлению Бога на Синае, или изображаются разные действия Божеские в возустроении всяческих в новом виде. «В повелении», коим Бог, в Троице покланяемый, изречет определение, что время кончилось, настал момент, да воскреснут мертвые и все да явится в обновленном виде. «Во гласе Архангелове». Божие повеление принято будет первым Архангелом, конечно, Михаилом, блюстителем народа Божия, – прежде Израиля, потом христиан (Дан.9:21, 10:5, 13, 21, 12:1). Принятое повеление будет возвещено «гласом» Архангела – прочим воинствам небесным, которые посредством «труб Божиих» разгласят повеление Божие во все концы земли. Под трубою здесь разумеется не

одна труба, «труб будет много; Господь же снидет по последней трубе» (Златоуст). «Божиею» называется она, как передающая Божие повеление, с силою Божиею действующая. Труба будет проводником силы Божией, все проникающей и все оживляющей; она возбудит умерших и соберет их вместе с живыми воедино. Труба и в Ветхом Завете была органом созывания народа Божия для выслушания воли Божией и исполнения ее (Лев. 25, 9; Чис. 10, 2, 31:6).

«И мертвии о Христе воскреснут первее». То же и в другом месте говорит Апостол: «вострубит и мертвый востанут нетленны» (1Кор. 15, 52). Слово: «первое» не то значит, что прежде воскреснут умершие о Христе, то есть верующие христиане, а потом и нехристиане, как бы оставался между тем и другим воскресением какой промежуток времени, который иные расширяют даже на тысячу лет, на что никакого здесь нет намека. Апостол хочет сказать только, что прежде мертвые воскреснут, потом последует восхищение их вместе с живыми на облаках. О неверующих здесь не поминается, потому что их не касалась речь; слово Апостола к верующим было только о воскресении верующих. Но этим не исключается общее всех воскресение.

Фотий у Экумения говорит: «Господь снидет при Своем повелении, Архангеловом воззвании и возглашении труб. Повелевает Господь, Владычнее повеление провозглашает Архангел, передают его, как эхо, все чины небесные. Господь велит, Архангел передаст повеление Владыки тем, кои под Ним, а те прозвучат его во все концы мира. – И мертвии восстанут и соберутся со всей вселенной. Так подробно изображает он воскресение мертвых, чтобы глубже напечатлеть их в душах христиан. Голос Архангела повелит собраться всем ангелам и всех приготовить к принятию Судии, готового явиться. Чтобы земля отдала принятых ею изменившимися в нетление, это совершит повеление Христово, а чтоб собрать воедино рассеянных до последних земли, это сделают ангелы, по гласу Архангела, посредством трубы Божией. Прообразом этих труб служили трубы Синайские. И когда приближается Царь, трубят в трубы». Святой Златоуст: «Какое значение имеет глас

Архангела? – Такое же, как и то, что сказано о девах: встаните, прииде жених. «Се Жених грядет, исходите во сретение» (Мф. 25, 6). Или об этом он здесь говорит, или о том, что тогда, когда ангелы будут служить воскресению, совершится нечто подобное тому, что бывает при царе. Именно, Бог скажет: да воскреснут мертвии! И это будет приведено в исполнение не силою ангелов, а силою Его слова: как если б царь повелел и сказал: пусть выйдут заключенные, и пусть слуги изведут их, то сии последние исполнили бы это не своею властью, а вследствие повеления царского. Об этом и в другом месте говорит Христос: «послет Ангелы Своя с трубным гласом велиим и соберут избранныя Его от четырех ветр, от конец небес до конец их» (Мф. 24, 31). – И повсюду узришь ангелов, поспешающих исполнить повеление Божие. Воскресить есть дело Всемогущего Бога, повелевающего земле возвратить вверенное, безо всякого содействия слуг, подобно тому, как было и тогда, когда Господь воззвал к Лазарю: «Лазаре, гряди вон»! (Ин. 11, 43), а привести воскресших будет дело слуг». Феодорит: «Сам Господь всяческих прежде всего явится сходящим с небес и повелит Архангелу возопить и воскресить мертвых. Трубы же будут повсюду звучать нечто великое и дивное. – Если при звуке, какой на горе Синайской соразмерен был с слухом живших тогда, народ не перенес чрезмерности страха, но сказал великому Моисею: «глаголи ты с нами, и да не глаголет к нам Бог, да не когда умрем» (Исх. 20, 19); то кто перенесет глас, который тогда прозвучит? – «И мертвии о Христе воскреснут первее»: мертвыми называет Апостол верных, не только уверовавших во Евангелие, но и просиявших под законом и до закона».

1Сол.4:17. Потом же мы живущии оставшии, купно с ними восхищени будем на облацех в сретение Господне на воздухе, и тако всегда с Господем будем.

«Потом мы живущии..». Умершие воскреснут, что же будет с живыми, в соответствие воскресению тех, об этом не говорит здесь Апостол, поспешая сказать, что с теми и с другими будет вместе. В послании к Коринфянам пишет Апостол, что, в то время как умершие воскреснут, живые изменятся в тот же образ

бытия, какой восприимут воскресшие. «Се тайну вам глаголю: вси бо не успнем, вси же изменимся, вскоре, во мгновении ока, в последней трубе; вострубит бо, и мертвии востанут нетленни, и мы изменимся» (1Кор. 15, 51–52). После того, как одни воскреснут, другие изменятся и все собраны будут воедино, последует суд и разделение добрых от злых. Апостол не касается сего, ибо это не входило в его цели, и поскорее переносит внимание на последний, утешительнейший для верующих момент сего страшного последнего события – на сретение Господа и всегдашнее с Ним пребывание. Сравнявшись в образе бытия с умершими, живые равное с ними будут иметь преимущество сретить Господа на облаках.

«Купно с ними» – равно с ними, ничего лишнего пред теми не достанется нам. «Восхищены будем» – подыдемся в сродное воскресшим в обновленном естестве место. Так сказано, чтоб означить быстроту движения, соответственно стремлению и неудержимому желанию любящих Господа быть с Ним. «Восхищены на облаках». На облаках Господь вознесся (Деян. 1, 9), и опять приидет на облаках же (Деян. 1, 11; Мф. 24, 30); на облаках и верующих сподобит сретить Его. «Как Сам Владыка вознесся на светлом облаке, так уверовавшие в Него, как воскрешенные из мертвых, так и живые еще, носимые на облаках, сретят – Судию вселенной и с Ним пребудут в бесконечные веки» (Феодорит). «В сретение Господне». Господь снидет с неба – взять Своих; а они потекут с земли в сретение Ему, как девы в притче (Мф. 25, 1–6). Место сретения и возможно только на «воздусе», наверху, в высших сферах атмосферы, при переходе в небесные жилища. Но здесь только сретятся, а не пребудут. С Господом будут, но не на воздухе, а там, где и Он. Он одесную Отца, а они окрест Его, или о страну Его, всякий в своем чине. «И так всегда с Господом будем» – участниками Его славы и блаженства. Сретившись с Господом, став близ, лицом к лицу, в блаженном обращении, уже не разлучимся с Ним. Это верх чаяний, воодушевляющих христиан! – Так обетовал Сам Господь: «приду и поиму вы к себе, да идеже есм Аз, и вы будете» (Ин. 14, 3). О сем молился Он к Отцу: «Отче, ихже дал еси Мне, хочу, да идеже есмь Аз, и

тии будут со Мною, да видят славу Мою, юже дал еси Мне» (Ин. 17, 24). Этим утешал верующих в скорбях их ради веры святой Апостол: «аще чада, и наследницы; наследницы убо Богу, снаследницы же Христу, понеже с Ним страждем, да и с Ним прославимся. Непщую бо, яко недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явиться в нас» (Рим. 8, 17–18, подобно – Кол. 3, 3–4; 2Тим. 2, 12). Святой Златоуст пишет: «Если Господь намерен сойти, то для чего мы будем восхищены? – Чести ради. Ибо и тогда, когда царь въезжает в город, то почетные граждане выходят к нему навстречу, а преступники внутри ожидают Судию; и тогда, когда возвращается нежный отец, дети и те, которые заслуживают название детей, выезжают на колеснице к нему навстречу, чтобы видеть и приветствовать его, а те из домочадцев, которые оскорбили его, остаются дома. – Мы понесемся на колеснице Отца. Ибо как Он (Отец) подъял Самого (Господа) на облаках (Деян. 1, 9), так и мы восхищены будем на облаках. Видишь, какая нас ожидает честь! Мы встретим Сходящего и, что всего радостнее, «так с Ним будем. Кто возглаголет силы Господни, слышаны сотворит вся хвалы Его» (Пс. 105, 2)? Каких благ удостоил Он род человеческий! Прежде воскреснут умершие и, таким образом, вместе все встретят Его. Авель, умерший прежде всех, выйдет тогда навстречу вместе с оставшимися в живых, так что они при этом не будут иметь никакого преимущества, но истлевший, столько лет лежавший в земле, встретит Его вместе с живыми, равно как и все прочие».

Фотий у Экумения решает естественно рождающийся при сем вопрос, почему Апостол говорит только об участии верующих в последний день, не поминая об участии Неверов и злых. «Замечаешь ли, что, описывая воскресение, Апостол не упоминает об имеющих воскреснуть для наказания и мук? – Это делает он, как думаю, по трем причинам. – Во-первых, он пишет к солунянам о воскресении в утешение им. Пишущему же с целью утешения неуместно было помянуть о вещах горьких и прискорбных. Чрез это он более увеличил бы скорбь, а не доставил утешения. Во-вторых, он писал о воскресении к верующим, – и прилично не упоминал о тех, кои имеют быть

отведены в муку. Ибо верующие, по заповедям Господним живущие, не будут подлежать никакому наказанию, но будут пребывать в вечной радости и вечном блаженстве. Почему не было нужды поминать о мучениях сторонних лиц пиша к верующим о славе, блаженстве и радостях, уготованных верным. В-третьих, самое воскресение он истолковывает здесь, как оно есть само в себе и для чего есть. Воскресению же Бог определил быть во спасение людей, чтоб они вкушали вечные блага в неизреченной славе, а ад Он уготовал для диавола и аггелов его, как говорится в Евангелии, а не для людей. Если иные своими неправдами вместо уготованных им благ избирают то, что уготовано для диавола, то это бывает помимо желания человеколюбивого Владыки. Почему святой Павел, пиша о самом существе воскресения и о том, чего ради определил его Создатель всех, справедливо умалчивает о тех, кои пойдут в муку вечную».

1Сол.4:18. Темже утешайте друг друга в словесех сих.

Вот цель, по которой святой Павел коснулся воскресения верующих и их блаженной участи по воскресении! Утешайте друг друга; чтоб не скорбеть об умерших, как прочие, не имеющие упования. Утешайте «друг друга» – менее смущенные и более спокойные, передавая другим слова веры о воскресении, повторяя их пред ними с сердечным убеждением, рассеивайте мрак скорби У Других. Утешайте «в словесех сих» – этими словами, которые я вам передал, этим учением, этим изображением светлой участи воскресших верных, говоря друг другу: вот что будет! Прилично ли нам скорбеть? – Утешать себя этим можно не только скорби об умерших, но и во всякой другой скорби. Ибо ничто не сильно так растворять горечь скорбей, как уверенность, что здешняя жизнь не есть окончательная, что будет другая, в которой воздано будет скорбным здесь неизъяснимым блаженством, коль скоро скорбящие искренни в правой вере и правы в жизни. Особенно это утешительно терпящим напраслины.

б) Нравственное приложение учения о втором пришествии Христовом (1Сол.5, 1–11)

Изобразив второе пришествие Господне и то, что будет тогда с умершими и оставшимися в живых, святой Павел приступает теперь к урокам, кои сами собою вытекают из сего учения. Главный урок бб) бодренность и трезвение, – внимание к себе и делам своим, чем правится исправная жизнь (1Сол.5, 4–11). Как силу возбуждать и поддерживать бодренность и трезвение учение о дне Господнем иметь может только в таком случае, если непрестанно помнят о сем дне и непрестанно его ожидают, а это последнее печатлется в уме уверенностью аа) о внезапности явления Господня, то мысль об этом и ставит святой Павел наперед, как переход к уроку своему (1Сол.5. 1–3). Время последнего явления Господня неизвестно. Не отдаляй его и не приближай. Стой на страже, ибо внезапно придет Господь, – и воздаст каждому по делам его.

аа) Внезапность явления Господня (1Сол.5, 1–3)

1Сол.5:1. А о летех и временех, не тебе есть вам писати.

И Господь сказал святым Апостолам на их вопрос о втором Его пришествии: «несть ваше разумети времена и лета, яже Отец положи во Своей власти» (Деян. 1, 7).

«Времена и лета» – оба слова употребляются, как однозначные (сравни Лк. 1, 57 с 2Тим. 4, 6; Деян. 20, 18 с Лк. 21, 36). Но более тонкие знатоки языков различают их, разумея под временем *χρονος* – всякое неопределенное время, а под летом, – *καιρος* – определенное время, в какое пригодно или надлежит быть какому-либо делу или событию. Здесь Апостол имеет в мысли определенный момент явления Господня, как бы так: а относительно того, когда именно явится Господь, нет нужды писать вам. – Оба слова нередко стоят в Писании вместе (Деян. 1, 7; Дан. 2, 21; Еккл. 3, 1). Во множественном числе стоят они здесь, чтоб означить, как гадают, соприкосновенные явлению Господа обстоятельства, подготовительные к нему, для которых определены свои моменты, а прямее – по причине неопределенности дня и часа этого события.

«Не тебе писати» – не то значит, чтоб об этом совсем не нужно было говорить и знать, но что нет нужды писать к ним, нет нужды писать теперь снова, потому что об этом сказано им лично и они то знают. Знают же они то, что об этом никто ничего

знать не может и, следовательно, что-либо определенное написать.

Не видно, чтоб у солунян был об этом какой-нибудь спор или недоумение, или неправильное мнение. Напоминается, чтоб вывести урок о трезвении и бодрствовании и о том, чтобы ходити во свете упования. Апостол говорит как бы: нужно было в утешение вам написать об участи умерших в пришествие Господне, я и написал. Когда же будет самое пришествие, об этом не требуется писать вам. Ибо, как знаете, об этом ничего определенного нельзя сказать и пытаться о том было бы пустое любопытство, не стоящее удовлетворения. Почему святой Златоуст, приступая к толкованию сего места, наперед ставит укор пытливости. «Ни в чьей, кажется, природе, говорит он, нет столько пытливости и жадности к знанию невидимого и сокровитного, как в человеческой. Это в ней обыкновенно обнаруживается тогда, когда ум еще несовершен и необразован. Так дети неопытные неотступно беспокоят и воспитателей, и наставников, и родителей множеством вопросов, в которых не содержится ничего, кроме, например: когда бывает то-то и когда – то-то? Это же случается и с возрастными от неги или от того, что они не имеют определенного занятия. Таким образом, ум наш сильно желает узнать и даже постигнуть многое, но особенно время кончины мира. И что удивительного, если это занимает нас, когда и самих святых Апостолов это всего более занимало? Так прежде страдания (Христова) они приступили ко Христу со словами: «рцы нам, когда сия будут? И что есть знамение Твоего пришествия и кончина века» (Мф. 24, 3)? И после страдания и воскресения Его из мертвых также говорили Ему: скажи нам, «аще в лето сие устрояеши царствие Израилево» (Деян. 1, 6)? – И ни о чем ином прежде не спрашивали Его. Но не так было после. Когда они сподобились Святого Духа, то не только сами не спрашивают, но удерживают от сего и других, страждущих таким неуместным любопытством. Послушай, что теперь говорит блаженный Павел: «а о летех и временех, братие, не тебе есть вам писати».

1Сол.5:2. Сами бо вы известно весте, яко день Господень, якоже тать в нощи, тако приидет.

«Сами» – не по своему собственному постижению сей истины, а из прежних наставлений святого Апостола (Феодорит). «Известно весте», знаете точно, с такою определенностью, которая не допускает никаких сомнений и колебаний, – знаете не время, а безвременность пришествия Господня: «внезапу» явится. «День Господень» – у святых пророков есть день, в который Бог обещал явить особенным образом Свою благодать, всемогущество и правду (Иоил. 2, 31; Мих. 4, 6; Иез. 13, 5. Ис. 2, 12). В Новом Завете день Господень исключительно день второго пришествия Христова, когда Христос Господь явится снова на земле во славе Своей, чтобы по воскресении мертвых сотворить суд над всеми людьми и завершить окончательно устройство царства Своего вечного, – со включением сюда и страшных знамений на небе и земле, какие, по слову Самого Господа, имеют сопровождать сие явление. Именуется он кроме: «день Господень» (2Пет. 3, 10) еще: днем Господа нашего Иисуса Христа (1Кор. 1:8, 5:5, 2Кор. 1, 14); днем Иисус Христовым (Флп. 1, 6); и просто Христовым (Флп. 1:10, 2:16; 2Сол. 2, 2).

«Якоже тать». Сравнение взято со слов Самого Господа и обычно не одному Апостолу Павлу (2Пет. 3, 10). «Уподобляется же татю только внезапность Владычного пришествия» (Феодорит). Когда все спят в уверенности, что нет никакой опасности, подкрадывается тать. Так подкрадется день Господень. Не сокрыто же это от нас и часто внушается для того, чтобы час тот не застал нас внезапно, как тать беспечного хозяина. Удобное для татя время – глубокая ночь. Может быть, и Господь явится в полночь, как жених в притче о десяти девах. Некоторые из учителей Церкви думали, что это, может быть, совершится в полночь Светлого Христова Воскресения, как было явление ангела в первую пасху Иудейскую в Египте. Не отсюда ли всеношное бдение в праздник Светлого Христова Воскресения и в прочие воскресные дни (как на Афоне). «Тако приидет», – греческое «идет», соответственно ожиданию внезапного явления Его, по которому в каждое мгновение можно говорить: вот идет, – или для выражения несомненности пришествия Его, дело конченное – идет, как в послании к

Римлянам: «открывается гнев Божий с небесе» (Рим. 1, 18). Под днем Господним не собственно можно разумать и час смерти каждого человека. Ибо и он внезапно постигает, и после него тотчас последует предварительное решение участи каждого, как тогда – окончательное. Нравственно всякий пусть к себе прилагает внезапное наступление дня Господня, как внезапное наступление часа смертного, опыты которого повсюду и не в малом числе. Жди Господа, придет ли Он в продолжение жизни твоей, или не придет. Пусть не придет; но все же придет смерть, которая есть Для тебя решительный момент. Если долгое непришествие Господа может ослаблять убеждение, вот-вот идет, то ничто другое не сильно так обновить его, как убеждение, что вот-вот идет смерть. Очень часты напоминания о сем. Ее и жди. А под нею и день для тебя Господень, страшное о тебе определение Господа. Святой Златоуст пишет: «Послушай, что говорит Павел: «сами бо известно весте, яко день Господень, якоже тать в нощи, тако приидет», – не только день всеобщий, но и каждого собственный. Ибо сей последний уподобляется первому, потому что имеет сходство и сродство с ним. Какое значение имеет первый для всех в совокупности, такое же последний для каждого в частности. (Несколько выше.) Не составляет ли для каждого кончины века конец его жизни? Зачем много любопытствуешь о всеобщей кончине, и для чего причиняешь себе этим печаль? – Но что бывает с нами в других случаях, то же замечаем и в настоящем. Как в других случаях мы, не обращая внимания на собственные дела, разбираем чужие, говоря: такой-то блудник, такой-то прелюбодей, тот украл, этот обидел, а о своих не говорим ни слова, – напротив, больше печемся о поступках всех других людей, нежели о своих собственных, так и здесь каждый из нас, не заботясь о своей кончине, желает узнать об общем конце. Если ты хорошо пригодишься к своей кончине, то от всеобщей не потерпишь никакого зла. Будет ли она далеко, будет ли близко, это нисколько не повлияет на решение нашей участи. Потому-то и не сказал о ней Христос. Послушай, что говорит Он Апостолам: «несть ваше разумети времена и лета, яже Отец положи в Своей власти» (Деян. 1, 7). После сего, для чего

любопытствовать вам? Вот что услышали находившиеся с Петром, пожелав узнать более, нежели сколько нужно было им знать».

1Сол.5:3. Егда бо рекут: мир и утверждение, тогда внезапно нападет на них всегубительство, якоже болезнь во чреве имущей, и не имут избежать.

Господь идет так неожиданно не потому, чтоб намеренно хотел застичь всех врасплох неготовыми, но так будет по причине беспечности людей. В пророческом духе святой Павел переносится к последнему времени и видит, что люди тогда будут держать себя так же, как во дни Ноя, совсем не думая, что страшная гроза готова разразиться над главою их. Господь говорит: «якоже быст во дни Ноевы, тако будет и в пришествие Сына Человеческого. Якоже беху во дни прежде потопа, ядуще и пьюще, женящиеся и посягающе, до негоже дне вниде Ное в ковчег, и не уведеша, дбндеже прииде вода и взят вся: тако будет и пришествие Сына Человеческого» (Мф. 24, 37–39). Можно предполагать здесь у Апостола скрытое сравнение внезапного явления Господня с внезапным набегом врагов и со всеми случаями внезапных бедствий – землетрясений, бурь и подобного. «Егда рекут»; кто речет? – Имеющие жить пред пришествием Господа, но, очевидно, забывшие о сем пришествии, презирающие истину, нерадящие о спасении, страстям своим поблажающе, не думая о скором суде и решении последней участи своей. «Рекут» – то есть сложатся в уме своем и сердце, упокоятся в том убеждении, что прочны «мир и утверждение»; все спокойно внутри и ограждение совне твердо, тверды основы благоденствия и безопасности; подобно людям, мирно в имениях своих живущим и ни о чем другом не думающим, как: ешь, пей и веселись. Подобную похвальбу со стороны лживых пророков выставляет пророк Иезекииль, с судом Божиим за это (1Сол.13, 10 и далее).

«Внезапу нападет всегубительство» – беда, все подавляющая, все разрушающая и к тому же безысходная, от которой деваться некуда: «и не могут избежать». Одно бы средство – совершенное уничтожение: «горы падите»; но оно неподручно, останется только ужас и отчаяние. Во втором

послании изображает Апостол, что «откровение Господа Иисуса с небесе» будет с «ангелами силы Его, во огни пламенне», чтоб дать «отмщение не ведущим Бога и не слушающим благовествования Господа нашего Иисуса Христа, иже муку приимут, погибель вечную, от лица Господня и от славы крепости Его» (2Сол. 1, 7–9). Апостол представляет второе пришествие Христово с ужасающей стороны, давая солунянам побуждение к бодренной жизни, чтоб не впасть и им в беспечность людей мира сего, выраженную здесь словами: «мир и утверждение», где царствует грех, привлекающий гнев Божий, чего, однако ж, не сознают беспечные по самопрельщению. Все будут питать другие надежды и желания, а встретят – вот что!

«Якоже болезнь рождающая». Этим выражаются и внезапность, и неизбежная крайность, и крайняя болезненность беды. Рождающая знает, что скоро роды, но минута рождения схватывает ее вдруг – непредвиденно, таково будет и пришествие Христово (Феодорит и Экумений). Все признаки уже ясны будут, но момент явления не будет ведом и снидет внезапно. «В оньже час не мните, Сын Человеческий приидет» (Мф. 24, 44). «Якоже бо молния исходит от восток и является до запад, тако будет пришествие Сына Человеческаго» (Мф. 24, 27).

Святой Златоуст выставляет при сем на вид одно недоумение, которое и решает: «Стоит обратить внимание на следующее обстоятельство: если придет антихрист, если придет Илия, то каким же образом, «егда рекут: мир и утверждение, внезапно нападет на них всегубительство»? Эти события, как признаки пришествия (Христово) дадут знать об оном дне. Но Христос не будет давать предзнаменования о Себе, а придет внезапно и неожиданно. Так и беременной не нечаянно приходит время родить, говорит Апостол, ибо она знает, что чрез девять месяцев будут роды. Между тем время сие ей очень неизвестно, потому что иная рождает чрез семь месяцев, иные же чрез девять, а день и час родов во всяком случае неизвестны. Итак, вот к чему Павел говорит об этом. Действительно, он употребляет верное сравнение! Не много

бывает признаков рождения; от этого многие, не предвидя его, рождали на дорогах и вне дома. Но Апостол хотел указать в этом сравнении не на одну только неизвестность времени, а вместе и на жестокость страдания. Ибо как рождающая, играя, смеясь, ничего совершенно не предвидя, внезапно бывает объята невыразимыми страданиями и терзается муками рождения, так точно будут поражены души тех людей по наступлении оногo дня. «И не имут избежать».

Отвлечшись несколько от связи и речи, можно по поводу слов о болезнях рождающей войти к мысли о значении нынешнего состояния человечества. Оно похоже на образование дитяти во чреве матери. Когда придет момент полного его образования, тогда конец и настоящему образу бытия всего: народится новое. – В отношении к каждому христианину, крещение есть начало новой жизни; труды добродетеля, подвиги самоисправления, скорби терпения противностей представляют период ношения во чреве и образования нового человека – смерть будет рождением. Весь период нынешний до конца мира для всех и каждого есть период чревоношения.

бб) Главный урок – бодренность и трезвение (1Сол.5, 4–11)

1Сол.5:4. Вы же, братие, несте во тме, да день вас якоже тать постигнет.

Сказав о внезапности явления Господа, Апостол выводит из того обязательство к бодренному и трезвенному житию, под влиянием всегдашнего чаяния дня Господня, по сознанию, что христиане суть сыны света и дня. Можно бы прямо после приведенных слов (1Сол.2, 3) сказать, как сказал Господь: «бдите убо, яко не весте, в кий час Господь ваш приидет» (Мф. 24, 42). Но Апостол выставляет наперед характеристическую черту христиан – сыновство свету, по которому они и помимо чаяния внезапного пришествия Господня должны жить бодренно и трезвенно, действуя, как действуют днем.

«Вы же несте во тме». Тьма здесь – или неведение вещей Божественных, как источник заблуждений и пороков. Так Феодорит: «Тьмою называет Апостол неведение, а днем ведение. Он говорит как бы: прияв луч Боговедения, бегайте

начинаний тьмы, чтоб не был внезапно произнесен на вас приговор наказаний». Или жизнь в грехе, в делах темных. Так святой Златоуст: «Здесь он говорит о темной и нечистой жизни, так как развратные и злые люди все делают ночью, скрываясь от всех и окружая себя тьмою, ибо, скажи мне, не вечера ли поджидает прелюбодей и не ночи ли вор? И тот, кто грабит могилы, не ночью ли приводит в исполнение свое предприятие?» Надо взять то и другое и при том в христианском значении, по коему и ведение, и доброта жизни – все от Христа, в Коем свет, а вне Коего тьма. Апостол говорит как бы: вы не вне Христа, вы не во тьме падения, не в узах греха и диавола, не в области князя тьмы, где ни Господа, ни воли Его не ведают и сил к исполнению ее не имеют, и (возводя тьму греховную к источникам) – вы не в состоянии беспечности, нечувствия и ослепления, не омрачены суетою мирскою, не погрязли в чувственных утехах (Ин. 3:19, 8:12, 12:35, 46).

«Да день вас якоже тать постигнет». Тут можно полагать два смысла: или – вы не таковы, чтоб день вас, как тать застал. Тать подкрадывается ночью, когда темно и все спят; вы же вышли из тьмы и ночи и находитесь в состоянии хозяина, бдящего над домом, вас не застанет день, как тать, – застанет, но не как тать беспечного хозяина. Или, говоря, что они не таковы, понимает: вы не должны быть таковы, чтоб день застал вас, как тать, неготовыми, вам неприлично допустить себя до того: это будет противно вашему существенному характеру – свободе от тьмы и сыновству свету. – И то, и другое к одному ведет – «да бодрствуим и трезвимся» (1Сол.5:6).

Святой Златоуст спрашивает при сих словах: «Итак, что же? Ужели последний день не постигнет их, как тать? Ужели не настанет он для них неожиданно, ужели они предузнают его?» – И отвечает: «Здесь он намекает не на известность времени, а на соединенное с ним злополучие, то есть – последний день придет не к их злополучию, ибо и для них он наступит внезапно, однако не принесет им никакой скорби. Как вор не может сделать никакого вреда бодрствующим и пребывающим во свете, хотя бы и успел войти к ним; так точно и тот день – достодолжно живущим».

1Сол.5:5. Все бо вы сынове света есте и сынове дне: несмы нощи, ниже тмы.

Сказал, что последний день не застанет, или не должен застать их, как тать, потому что они не во тьме. Теперь поясняет, почему они не во тьме, или не должны быть во тьме? – Потому, что они сыны света. Сынами чего-либо обычно слову Божию называть тех, кои носят характеристические черты того, чего суть сынами, существенно сродны с тем, духом того исполнены. Сыны света, – Того, Который есть свет миру, – суть те, кои Евангельским учением просвещены, благодатию Святого Духа отрождены и живут во свете лица Божия и по воле Его, – светлы ведением, жизнью, надеждами. Сыновство свету означает не принадлежание только к области света, но и восприятие его в себя, проникновение им и, своего рода, светоносность, хотя заимствованную. «Бесте тма, ныне же свет о Господе», говорит Апостол (Еф. 5, 8; – сравни: Мф. 5, 16; Ин. 3, 21; Лк. 16, 8; Ин. 12, 36; Еф. 2, 2–3). «Как сыны Божии суть те, которые делают угодное Богу, так и сыны дня суть те, которые делают дела света» (Златоуст). «Как сынами геенны называются делающие достойное геенны и сынами противления – упорно противящиеся воле Божией, так сынами света и дня называются те, которые творят дела правды и света» (Экумений).

Сказанное положительно выражает затем Апостол отрицательно и притом так, что и себя, и всех верующих обнимает в общем положении: «несмы нощи, ниже тмы». Так в картинах тень резче выставляет светлую часть и всей фигуре сообщает рельефность. Ночь и тьма – однозначщи здесь; но Апостол будто отличает их в степени: мы не только не ночи, но и не тьмы. В таком случае тьма будет означать слабейшую мрачность, случайное, преходящее омрачение. Так Святую Церковь изображает святой Павел в другом месте не имущую «скверны, или порока, или нечто от таковых» (Еф. 5, 27). В выражении: «несмы нощи..». иные подразумевают – "сыны", а другие перефразируют: мы не принадлежим к области ночи и тьмы. Апостол хочет сказать: мы не нощные, не темные, не омраченные.

1Сол.5:6. Темже убо да не спим, якоже и прочии, но да бодрствуим и трезвимся.

Вот каковы мы по своему значению и назначению. Но чтоб каждому из нас и на деле быть таковым, надлежит нам не спать, а бодрствовать и трезвиться. «Да не спим» – не будем жить в беспечности и непамятовании дня судного, как прочий, Христа не ведущие. «Да бодрствуим и трезвимся» – да внимаем себе и тому, каковы мы должны быть и как должны действовать; и бодренно, – энергично, – будем поступать сообразно с тем, – не попустим мыслей худых, симпатий нечистых, склонностей греховных, страстных увлечений и порочных дел. Спаситель заповедует: «всем глаголю, бдите» (Мк. 13, 37). В другом месте: «внемлите же... да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством и печальми житейскими, и найдет на вы внезапно день той. Яко сеть бо приидет на вся живущия на лица всея земли. Бдите убо на всяко время молящися, да сподобитесь убежати всех сих хотящих быти, и стати пред Сыном Человеческим» (Лк. 21, 34–36). То же внушают и все святые Апостолы: «трезвитесь и бодрствуйте», пишет святой Петр (1Пет. 5, 8). Святой Павел в другом месте поясняет себя: «бодрствуйте, стойте в вере, мужайтесь, утверждайтесь» (1Кор. 16, 13). «Здесь, – пишет святой Златоуст, – Апостол показывает, что от нас зависит пребывание дневного света. В обыкновенном дне и ночи это не зависит от нас, но и ночь приходит против нашего желания; напротив, с тою ночью и тем сном бывает не так, но можно непрестанно бодрствовать, можно постоянно пребывать среди дня. Смежать очи духовные и предаваться греховному усыплению есть дело не природы, а произвола. «Да бодрствуим», говорит, «и трезвимся». Ибо и тот, кто бодрствует, если не будет творить добро, может спать; поэтому и присовокупил: «и да трезвимся». Подлинно, и днем, если кто бодрствует, но не трезвится, тот может подвергнуться бесчисленным опасностям. Трезвенность есть усиление бодрствования». Поясняя последнюю мысль, Екумений прибавляет: «Бывает, что иной, и бодрствуя, ничем не отличается от спящего. Апостол сказал как бы: трезвенно будем делать благое и устроить свою жизнь». По писаниям отцов-

подвижников, «трезвение» есть иногда отрешение сердца от привязанностей и пристрастий, бодренность же есть напряжение деятельных сил.

1Сол.5:7. Спящие бо, в нощи спят, и упивающийся в нощи упиваются.

Обязал к бодренности и трезвению. Теперь говорит, что иначе им и нельзя действовать. Ибо небодрствование – спание и нетрезвение; упивание бывает ночью, а не днем, а вы – сыны света и дня; к вам и не должно заходить спание и упивание. Но как бодрствование и трезвение он понимает нравственное, так в нравственном же значении должно разумеется спание с упиванием. Тут разумеются спящие беспечною, нечувствием и ослеплением, и упивающиеся пристрастиями, чувственностью, страстями, которые от упоения всем этим теряют свое христианское сознание. Поясняет свою мысль примерами из обыденной жизни. Спят и пьют обычно ночью, днем же работают и дела свои исправляют. Подразумевается: и нам, сынам света, не следует спать и бесчинствовать нравственно, но жить, как велит долг христианский, не беспечно, не без заботы о спасении души, не допуская, чтоб земные заботы поглощали все время и чувственные удовольствия держали нас, как в опьянении: и то, и другое выбивает из памяти вечную, ожидающую вас участь.

Спание и упивание древние толковники так разумеют: «Спящими называет здесь Апостол во зле пребывающих, как неподвижных на добродетель и погруженных в мечтательные прелести» (Феофилакт); «тех, кои не имеют энергичного усердия к деланию добрых дел и пребывают во грехе. Он как бы сказал: грешные живут во тьме греховной; решившимся же совершать дела правды не должно нерадеть о добродетели – спать, – не должно никогда переставать делать добрые дела. Отличительная их черта – пребывание не в нощи греха, а во свете добродетели и праводействования» (Экумений). «Но почему взывает он грех сном? – Потому, во-первых, что грешник не имеет силы, нужной для совершения добрых дел; далее потому, что он непрестанно увлекается воображением и ничего не видит в истинном свете, напротив, исполнен грез и часто

безрассудных мечтаний, а если б и видел что хорошее, то не извлекает отсюда ничего твердого и неизменного. Спящий не видит того, что есть и действительно существует, а о том, чего вовсе нет, грезит, как о существующем. Таков грех и такова греховная жизнь! Она не, видит существующего, то есть духовного, небесного, неизменного, а видит только то, что течет, улетает и скоро нас оставляет» (святой Златоуст). «Под упиванием понимает здесь Апостол не опьянение вином, а отуманение и омрачение ума грехами» (Экумений), – не то, которое бывает от вина, но то, которое от страстей, так как они омрачают и выводят из своего чина владычественное (души, то есть ум). «Вам не следует быть таковыми, ибо вы не сыны ночи и тьмы, а сыны дня чрез крещение и восприятие ига заповедей Божиих» (Феофилакт). «Опьянение души составляют и любостяжание, и пристрастие к деньгам, и плотская любовь, и все, о чем бы ты ни упомянул в этом роде, есть опьянение души» (святой Златоуст).

1Сол.5:8. Мы же сынове суще дне, да трезвимся, оболкшися в броню веры и любве, и шлем упования спасения.

Напоминание о бдении и внимании привело на мысль стражу военную, бодренную, стража – вооружение. Апостол и переходит теперь к сему новому сравнению, которое особенно любит и употребляет часто (2Кор. 10, 4; Рим. 6:13, 13:12, Еф. 6:11). Как воин на страже внимательно смотрит, не подкрадывается ли враг, а на случай нападения вооружен для отражения врага, так и нам следует – не только смотреть за ухищрениями нравственных врагов, но и быть готовыми отразить их во всякое время, вооружившись, как следует христианину. «Не довольно бодрствовать и трезвиться, надобно и вооруженным быть. Ибо если кто не имеет оружия, то хотя бы он был бодр и трезв, его могут тотчас умертвить разбойники. Итак, если необходимо и бодрствовать, и трезвиться, и быть вооружену, а мы будем оставаться без оружия, будем наги и еще – спать, то кто помешает врагу вонзить в нас меч? Поэтому-то и вооружает нас Апостол» (Златоуст). «Сие сказал он в другом месте: «ночь убо прейде, а день приближися: отложим убо дела темная и облечемся во оружие света» (Рим. 13, 12). Да

ограждают нас, говорит он здесь, вместо брони вера в Бога и любовь к ближнему, а несокрушимым для нас шлемом да будет упование обетованного спасения» (Феодорит). Вера с любовью весь состав души ограждают, не допуская правых мыслей и движений сердца, а упование урежет главу жизни – энергию, которая тотчас падает как скоро в душу закрадывается нечаяние. Вера, любовь, упование, – главные отправления христианской жизни, – суть вместе и сильные оружия к отражению вражеских нападений: вера отражает стрелы лжи, неверия, заблуждения; любовь – приманки и увлечения греха и страстей; упование – все колебания верности наличными бедами и скорбями и сокрытием будущего, уверяя, что Господь никогда не оставит нас, если мы не отступим от Него, будет хранить нас и защищать и несомненно введет в царство Свое вечное. Исполненный веры, любви и упования есть сын дня. Светло у него воззрение на все сущее и бывающее от веры; светла совесть от неопускаемых никогда дел любви; светло все вокруг и впереди от упования и преданности в волю Божию: «аще Бог по нас, кто на ны» (Рим. 8, 31)? – Вот настоящий бодренник и трезвенник!

Святой Златоуст пишет: «Облекшеся», говорит, «в броню веры и любви», заповедуя таким образом и вести жизнь праведную и исповедовать правые догматы. Смотри, как он объяснил, что значит бодрствовать и трезвиться, – именно – иметь броню веры и любви. Не какую-нибудь веру, но пламенную, искреннюю, содействующую непобедимыми тех, которые ограждены ею. Подобно тому, как никто не может скоро рассечь броню и она составляет оплот для груди; так и ты огради душу верою и любовью и ни одна из разжженных стрел диавола не в состоянии будет вонзиться в нее. Где сила души будет ограждена оружием любви, там напрасны и суетны все покушения злоумышляющих, потому что ни злость, ни зависть, ни лесть, ни лицемерие и ничто другое не в состоянии будет коснуться такой души. Не сказал просто: в любовь, но сказал, что надобно облечься в нее, как в броню крепкую. Сказавши это, далее прибавляет: «и шлем упования спасения». Как шлем охраняет самое важное в нас, то есть голову, окружая и

покрывая ее со всех сторон, так и упование не даст упасть нашему уму, но держит его прямо, как голову, не попуская ничему стороннему упасть на него. А до тех пор, пока на нее ничто не падает, мы не наклоняемся вниз. В самом деле, тому, кто огражден этим оружием, невозможно никогда упасть. Ибо «пребывают», сказано, «вера, надежда и любви, три сия» (1Кор. 13, 13).

1Сол.5:9–10. Яко не положи нас Бог в гнев, но в получение спасения, Господем нашим Иисус Христом, умершим за нас, да, еще бдим, еще ли спим, купно с Ним живем.

Одни думают, что здесь приводятся истины, на которых утверждается и которыми питается исключительно упование спасения, – одно из предложенных духовных оружий христианских; другие видят в приводимых истинах источник всех трех орудий – веры, любви и упования. Правда, что для солунян нужнее всего было укрепление упования, и святой Апостол мог иметь в цели действовать особенно на сие коренное христианское чувство. Но упование одно стоять не может: оно зарождается верою и зреет под влиянием дел любви. Потому вернее, что он хотел оживить сими истинами весь строй внутренней христианской жизни. Так понимает сие святой Златоуст: «Сказавши: облекитесь и вооружитесь, Апостол приготовляет оружие и показывает, откуда рождаются вера, надежда и любовь, и как они соделываются самым крепким орудием, когда присовокупляет: «яко не положи», – и прочее».

«Не положи нас». Не с тем благоволил Бог быть нам христианами, верующими в Господа, не таково о нас определение и намерение Божие, не таково назначение наше. «В гнев». Разумеется или гнев грядущий (1Сол. 1, 10; Мф. 3, 7), то есть по суде присуждение к вечным мукам. «Не для того призвал нас Бог, чтобы предать наказанию» (Феодорит); или вообще состояние под неблагоприятием Божиим. «Не на то определил нас Бог, чтобы мы гнев Его несли» (Феофилакт), «чтоб испытали гнев Его» (Экумений). «Но в получение спасения». Чтоб мы получили спасение. Греческое *περίτοησις*, по нынешнему употреблению означает угощение – пир. В

получение спасения будет – на пир спасения. То же, что в послании к Евреям: «в снабдение души» (Евр. 10, 39). По древнему же употреблению слово сие значит более – стяжание, приобретение покупкою. «В получение спасения будет – в стяжание спасения. Он приобрел нас себе, купил нас, давши за нас цену самую высокую – кровь Единородного Сына Своего. Имея же такое доказательство любви Божией к нам, будем иметь веру в Него, любовь к Нему и к ближним и благую надежду, что Он спасет нас, так дорого купленных» (Экумений). «Господом нашим Иисус Христом». Ибо «несть ни о едином же ином нам спасения» (Деян. 4, 11). Все согрешили и лишились славы Божией. Теперь, если какие спасаются, то спасаются «избавлением, еже о Христе Иисусе, егоже предположи Бог очищение верою в крови Его, в явление правды Своея, за отпущение прежде бывших грехов» (Рим. 3, 23–25). «Умершим за нас» – или для нашего блага, или вместо нас. Господь умер вместо нас, осужденных на смерть, и тем открыл верующим в Него и ходящим по заповедям Его вход в сокровищницу благ беспредельной благодати Божией.

«Итак, Бог призвал нас не для того, чтоб погубить, но чтобы спасти. Откуда видно, что Он именно этого хочет? – «Сына Своего», сказано, «дал есть» за нас (Ин. 3, 16), Он столько желает нашего спасения, что дал Сына Своего, и не просто дал, но – на смерть. Из таких размышлений рождается надежда. Не отчаивайся же, человек, приходя к Богу, Который не пощадил даже Своего Сына. Не страшись настоящих бедствий: Тот, Кто предал Единородного, дабы спасти тебя и исхитить из геенны, пожалеет ли чего-нибудь еще для твоего спасения? Следовательно, надобно ожидать всего доброго и великого, потому что главное мы получили, если веруем, – Но мы видим пример, будем поэтому и мы любить Его. Иначе было бы крайним безумием не любить Того, Кто столько возлюбил нас» (святой Златоуст).

«Да, аще бдим, аще ли спим». Бдение и сон здесь другое означают, нежели выше. Там бдение означало нравственную бодренность, а сон – беспечность «и нерадение о жизни добродетельной. А здесь сон означает смерть телесную, а

бдение – жизнь» (святой Златоуст). Апостол говорит как бы: живых ли нас застанет пришествие Христово, или мы умрем до того, – все сподобимся вечно с Ним быть. «Да и по смерти, и пока еще живы, с Ним участвуем в жизни. Ибо Апостол назвал бдящими живых, а спящими – скончавшихся» – (Феодорит).

«Купно с Ним живем.» «Купно» – или так: чтоб мы все в совокупности, и живые, и умершие, вступили тогда в блаженное сожителство с Господом и всегда в Нем пребыли. Или так: вместе с Ним. Мысль одна и та же.

«Сказанное здесь имеет такой смысл: не бойтесь опасностей; если мы и умрем, то будем живы. Не приходи в отчаяние от того, что бедствуешь: ты имеешь верный залог. Он не предал бы Своего Сына, если бы не имел к нам чрезвычайной любви. Следовательно, хотя и умрешь, будешь жив, ибо и Сам Он умер и се жив есть. Итак, умрем ли мы, или будем жить, вместе с Ним жить будем. Я не нахожу в этом ни малейшего различия, мне все равно, жив ли я, или умру: потому что с Ним мы будем жить. Будем поэтому делать все для той жизни, будем все исполнять, устремляя взор к ней» (святой Златоуст).

1Сол.5:11. Сего ради утешайте друг друга, и созидайте кийждо ближняго, якоже и творите.

Во второй раз говорит такие слова святой Апостол. Сказав об утешительной участи умерших в пришествие Господне, прибавил: утешайте себя этим (1Сол.4, 18). Теперь, выведши из этого урок бодренности и трезвения, снова присовокупил: утешайте и созидайте себя взаимно. Первым – утешайте, вторым – созидайте. Утешайте в скорби, созидайте, когда душа расстроится недоумениями и недобрыми движениями сердца и плоти. Настраивайте себя взаимно, сообразно изложенному, к бодренной и трезвенной жизни в вере, любви и уповании, – созидайте свои мысли, чувства, расположения и дела. «Якоже и творите». Добрением поощряет на продолжение такого же образа раза взаимносозидания и на преуспевание в нем. Так взаимное себя обучение в духе веры и взаимное себя поощрение на жизнь по вере есть апостольское в Церкви учреждение. «Поелику учителя не имеют возможности сами

всему всех научить, то Апостол дает им правило, чтоб они сами себя взаимно утешали и научали» (Экумений). «Видишь? – Так что же отговариваешься: я не учитель» (Феофилакт).

Святой Златоуст при этом тексте преимущественно останавливается на возбуждении внимания к своим делам и чувствам и к тому пути, по которому идти должно. Эта речь его обстоятельна и сильна; ее можно советовать почаще прочитывать всякому, кто не хочет заснуть на пути. Она вместе есть и образец взаимнопоощрения к трезвенной жизни. Приведем ее сокращенно.

«Посему умоляю вас, говорит он, будем всегда поступать так, чтоб никогда не заснуть. Ужели вы не видали, что часто продолжительное стояние на страже оставалось бесполезным потому, что стрегущие на малое время предавались сну? Ибо чрез этот короткий сон они теряли все, дав покушающемуся на воровство большую смелость. Ибо подобно тому, как мы не столько обращаем внимание на воров, сколько они подсматривают за нами; так и диавол более всего следит за нами, подстерегает и скрежещет зубами. Итак, не будем засыпать; не будем говорить: с этой стороны ничто нам не угрожает, ни с этой. Часто бываем ограблены, откуда мы и не думали. Так и по отношению ко злу: можем погибнуть, откуда и не ожидали. – Будем все тщательно осматривать, не станем упиваться, – и не заснем; не будем пресыщаться, – и не воздремлем; не станем безумно бросаться на внешние блага, – и пребудем трезвенны. Оградим самих себя со всех сторон. Как ходящим по натянутому канату нельзя быть даже и мало беспечными, потому что от этого малого происходит великое зло, – оступившись, они тотчас упадают вниз и погибают, так и нам не должно оставаться беспечными. Мы идем путем узким, с обеих сторон окруженным стремнинами, на котором не могут стоять обе ноги вместе. Видишь, сколько нужно осмотрительности. Ужели не видишь, что те, которые идут путем, окруженным стремнинами, не только осторожно ступают ногами, но и внимательно смотрят глазами? Хотя бы идущий ступал в известном месте по видимому и осторожно и хотя бы нога его твердо стояла, но глаз, помутившись от того, что

посмотрел в пропасть, может низвергнуть его: ему надобно думать и о себе, и о том, как ступать; посему-то сказано: «ни на десно, ни на шуе» (Притч. 4, 27). Глубока пропасть зла, велики стремнины, густ мрак внизу, узок путь. Будем внимать себе со страхом, будем идти с трепетом. Шествуя по такому пути, никто не предается смеху и не обременяет себя пьянством, но идет по такому пути трезвенно и со вниманием. Идя таким путем, никто не несет ничего лишнего. Счастлив тот, кто, будучи хорошо препоясан, может благополучно пройти им. Никто в таком случае не связывает себе ног, но оставляет их свободными. Мы же, связывая самих себя бесчисленными заботами и возлагая на себя бесчисленные житейские бремена, будучи невнимательны и рассеянны, как можем надеяться, что пройдем по столь узкому пути? Тесен путь, ибо когда мы должны отдать отчет и в словах, и в мыслях, и в делах, и во всем, то поистине такой путь тесен. А мы делаем его еще теснее, утучняя и расширяя самих себя и ступая небрежною ногою. Узкий путь труден для всякого, но особенно для тучного; напротив, истощающий себя даже не будет чувствовать тесноты: кто научился стеснять себя, тот не будет жаловаться на стеснение. Итак, пусть никто не ожидает при неге увидеть небо, – этого нельзя! При роскоши пусть никто не надеется пройти узким путем, – это невозможно! Пусть никто из шествующих по широкому пути не надеется достигнуть живота. Если ты увидишь, что кто-нибудь услаждает себя ваннами, дорогим столом или многочисленною прислугою, то не почитай себя несчастным ради того, что не имеешь этого, а пожалей о нем, потому что он идет путем гибели. Будем почитать счастливыми не тех, которые живут в роскоши, но тех, которые не живут в роскоши. Эти последние спешат на небо, а те – в геенну. Когда-нибудь должно же нам воспрянуть, должно открыть глаза, пробудиться, заняться вечною жизнью, прервать долговременный сон. Есть суд, есть наказание, есть воскресение и испытание дел! Господь грядет на облаках, «огнь пред Ним возгорится и окрест Его буря зелна» (Пс. 49, 3). Река огненная течет пред Ним, червь неумирающий, огонь неугасающий, тьма кромешная, скрежет зубов! Там мука вечная

безотрадная, – не будет защитника! «Кто помилует», говорит Писание, «обаянника, змием усекнена» (Сир. 12, 13)? Когда мы сами себя не помилуем, кто помилует нас, скажи мне? Когда мы имеем возможность исправиться и не исправляемся, кто пожалеет нас? – Никто. Помилуем же самих себя. Когда мы молимся Богу, говоря: «помилуй мя, Господи», будем говорить это и самим себе, и самих себя помилуем! В нашей власти то, чтоб Бог нас помиловал. Он Сам даровал нам это. ли будем делать достойное помилования, достойное Его человеколюбия, то Бог нас помилует. Если же мы сами себя не помилуем, то кто пожалеет нас?»

3. Перечень нравственных уроков, которыми определяется нравственный строй христианских обществ и каждого христианина во все времена и во всех местах (1Сол.5, 12–24)

Хотя здесь предлагаются святым Апостолом общие наставления о том, как жить, однако ж они не как пришлось набросаны, а имеют свой порядок. Ими очерчивается вся христианская жизнь в существенных своих чертах и направлениях. Не дивно, впрочем, что Апостол имел при этом в виду и состояние солунян, хотя оно не в такой мере определяло его мысли, как в начале сей части.

Нетрудно увидеть, что в уроках этих святой Павел а) сначала предлагает добродетели, на которых держится строй, твердость и благосостояние христианских обществ – 1Сол.5:12–15; б) потом изображает характеристические черты и истинно христианской жизни в каждом христианине – 1Сол.5:16–22; в) наконец указывает последнюю цель, к которой должны все стремиться (в виде молитвы, с ободрением в возможности достижения такой цели) – 1Сол.5:23–24.

а) Добродетели, на которых держится строй, твердость и благосостояние христианских обществ (1Сол.5, 12–15)

Добродетели, на которых держится строй, твердость и благосостояние христианских обществ – суть: аа) крепкий союз с пастырями и между собою – 1Сол.5:12–13, и бб) взаимное поддержание среди себя истинно христианской жизни, чрез исправление открывающихся недостатков, общая друг ко другу снисходительность и деятельное ко всем доброхотство – 1Сол.5:14–15.

аа) Крепкий союз с пастырями и между собою (1Сол.5, 12–13)

Союз с пастырями определяется признанием их достоинства и власти, почитанием их и любовью к ним. Союз

между собою выражается общим миром в себе. Этими двумя союзами составляется и стоит дело Церкви.

1Сол.5:12–13. Молим же вы, братие, знайте труждающихся у вас, и настоятелей ваших о Господе, и наказующих вы, и имейте их по преизлиха в любви за дело их; мирствуйте в себе.

Пастыри называются у святого Апостола труждающимися, настоятельствующими и вразумляющими. Этими словами означаются не разные лица, а разные занятия одних и тех же лиц по исправлению своей должности. В других местах у Апостола они называются прямо пресвитерами и епископами, Духом Божиим поставленными пасти Церковь Господа и Бога (Деян. 20, 17, 28; ср.: 1Тим. 3, 1; Тит. 1, 5, 7).

Пастыри труждаются в удовлетворении всех духовных потребностей своих пасомых: оглашают словом истины, трудясь в слове и учении (1Тим. 5, 17), – крестят, исповедуют, преподают Тело и Кровь Господа, отправляют все другие молитвенные чины, вообще вдали себя в служение святым, то есть христианам, призванным к святости и освящаемым благодатию (1Кор. 16, 15). Апостол говорит об них солунянам: они трудятся у вас. Это или среди вас, или над вами, в образовании вас по духу новой жизни о Христе Иисусе, в развитии положенного в вас верою и крещением семени сей жизни, в возведении вас в «мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христа» (Еф. 4, 13).

Пастыри настоятствуют, – смотрят за нравственно-религиозными порядками в христианских обществах, всем заправляют, во всем руководят, в собраниях ли церковных, или в общей жизни христиан вне их. С греческого – кои «предстоят», в значении первенства и власти, не по духу мира, а о Господе, по его учреждению, по Его Духу, первенство свое доказывая усиленным служением всем, с сознанием ответственности пред Господом. Это «предстоят» может значить и «предстательствуют», чтоб означить, что в числе обязанностей пастыря есть и предстательство за всех верующих пред Господом. Феодорит пишет: «Знайте», говорит, «предстоятелей ваших», то есть молящихся о вас и ходатайствующих за вас пред Господом». Блаженный Феофилакт соединяет то и другое

значение: «Не в мирских вещах предстательствуют они, а в духовных, кои о Господе, – молят за тебя, наблюдают за тобою, вразумляют и врачуют». (То же у святого Златоуста и Экумения.)

Пастыри наказуют – вразумляют – в разных случаях, особенных у каждого, требующих вразумления и руководства, потому ли, что иной недоумеает, как поступать, или потому, что поступил уже неосмотрительно и уклонился от общего строя жизни христианской и требует исправления. – Этим исполняется то, что заповедано потом святому Тимофею: «настой благовремение и безвременне, обличи, запрети, умоли» (2Тим. 4, 2). Такое наказание, – внушение и вразумление, – идет кроме общего труда в слове и учении, который уже означен под словом: труждающихся.

Сими тремя занятиями пастырей определяется главное дело их – забота о спасении пасомых, или «бдение о душах их» (Евр. 13, 17).

Отношение пасомых к пастырям Апостол выражает словами: «знайте» и – «имейте их по преизлиха в любви». «Знайте» – признавайте их достоинство и власть и свое подчиненное к ним отношение, с сознанием долга слушаться их во всем и повиноваться им. (В нашей речи такое значение слова «знать» очень рельефно выражается в отрицательной форме в фразе: знать его не хочу) – Феодорит пишет: «Справедливость требует чтоб учителя удостоивались от вас всякой чести, чтобы вы воздавали им должную награду и не прекословили тому, что они говорят». К коринфянам пишет святой Павел: «повинуйся таковым, то есть тем, кои вдаша себе в служение святым», – и – «познавайте таковых» (1Кор. 16, 15, 16, 18).

«Имейте их по преизлиха в любви». В таком виде слово Апостола обязывает только пасомых преизобильно любить пастырей за любовь, которую сами они оказывают к ним, трудясь о спасении их. Он говорит как бы: знайте и слушайтесь их, но не по страху, а по любви, которой они вполне достойны. – Но если взять во внимание греческое слово, соответствующее русскому «имейте», *ἡγεῖσθαι* – почитайте, то окажется, что

Апостол заповедует еще и высокое к ним почитание. «Удостаивайте их большой чести, воздаваемой искренним расположением» (Феодорит). В Сирской библии так и переводится сие место: да будут чтимы они от вас с полнейшею любовью.

Так три обязанности лежат на пасомых в отношении к пастырям: сознавать их над собою власть, с готовностью слушаться их во всем, глубоко чтить их и любить.

Все это «за дело их», за труд служения святым, за предстояние и предстательство и за вразумление и руководство, иначе сказать, за то, что «бдят о душах ваших» (Евр. 13, 17). Дела пастырей только перечисляет Апостол, а о долге пасомых дает заповедь; и хотя говорит: «молим», – такое, однако ж, употребляет слово для выражения сего моления, которое отзывается и строгим внушением *ερωτωμεν*. Нельзя, впрочем, с доверчивостию предполагать, чтоб солуняне оказывались в этом отношении неисправными. Скорее это делает он для предотвращения неисправности, так как должные отношения пасомых к пастырям легче всего могут быть нарушаемы. Так понимает святой Златоуст:

«Настоятель по необходимости имеет много причин к тому, чтоб огорчать других. Подобно тому, как врачи часто бывают принуждены огорчать больных, приготовляя им пищу и лекарство, которые нисколько не бывают приятны, хотя, впрочем, великую приносят пользу; или подобно тому, как отцы бывают часто суровы в обращении с своими сыновьями: так и учителя, и даже гораздо более. Тот, кого обличают и укоряют, каков бы он ни был, вообще вместо благодарности чувствует досаду. Так же будет поступать и тот, к кому обращаемся с советом, вразумлением и просьбою. Потому-то в разных местах святой Павел и напоминает об этом. В послании к Тимофею пишет он: «прилежащие добре пресвитеры сугубая чести да сподобляются» (1Тим. 5, 17); и в послании к Евреям говорит: «повинуйтесь наставнику вашему и покаяйтесь» (Евр. 13, 17); и опять: «молим же вы, братие, знайте труждающихся у вас, и настоятелей ваших о Господе, и наказующих вы». Так как он сказал пред сим: «созидайте кийждо ближняго» (1Сол. 5:11); то

чтоб они не заключили, что их самих возводит он в достоинство учителей, он присовокупил эти слова».

Затем святой Златоуст объясняет, как законно такое требование святого Апостола: «Если кто-нибудь предстательствует за тебя пред человеком, то ты делаешь для него все, изъявляешь ему полную признательность. А сей (священник) предстательствует за тебя пред Богом, и ужели ты не будешь чувствовать к нему признательности? – Но как он предстательствует, говоришь ты? – Так, что молится за тебя, что подает тебе духовный дар, сообщаемый чрез крещение, надзирает за тобою, поучает, вразумляет тебя, в полночь, если позовешь, идет. Пусть никто не противится, пусть никто не прекословит! Кто любит Христа, тот будет любить священника, каков бы он ни был, потому что чрез него сподобился страшных тайн. Скажи мне, если бы ты пожелал видеть царские чертоги, повсюду блестящие золотом и сияющие драгоценными камнями, нашел человека, у которого от них ключи, и он, по твоей просьбе, тотчас отворил бы их и пустил тебя внутрь, то не предпочел ли бы ты его всем, – не полюбил ли бы его, как свои очи, не целовал ли бы ты его? А сей (священник) отверз тебе небо, и ты его не любишь и не чтишь?! Так, если любишь Христа, если любишь царство небесное; то уважай тех, чрез кого ты получишь его».

Сердечный союз с пастырями есть первая основа стояния христианских обществ; вторая – живой союз всех христиан между собою, выражающийся общим миром. Почему, сказав о первом, Апостол прибавляет: «мирствуйте в себе» – будьте мирны между собою. Под пастырством, – чтимым и любимым, – взаимный общий мир из многих делает единое тело, стройное и крепкое.

«Мирствуйте в себе» – εν εαυτοις – может иметь еще и такой смысл: да будет каждый из вас мирен сам в себе, мирен с Богом и с совестью, мирен в мыслях, чувствах и расположениях, не допуская лжи и неверию, страстям и увлечениям расстроивать свой внутренний мир. Это не противно первому пониманию, а им предполагается. Кто не мирен в себе, тому трудно соблюсти мир вовне, и все

нарушения мира с Другими начало свое имеют в немирности внутренней. Напротив, кто мирен внутренне, того что может заставить нарушить мир внешний? – К тому же, заповедуя мир взаимный, Апостол, конечно, хотел внушить, чтобы все имели мир между собою не внешне только, но и сердечно. – Следовательно, требует мира с другими не без мира внутри себя.

В иных рукописях вместо: «в себе» стоит: «в них» – то есть в пастырях. В таком случае здесь или такая мысль: будьте мирны в отношении к ним, то же, что – с ними, или такая: будьте мирны между собою под их влиянием, руководством и блюстительством. Последнее ближе к ходу речи. Подначальство и подпастырство – охрана взаимного мира. С ослаблением подначальства взаимный союз разлагается и происходит всякое нестроение. Но и первая не неуместна. Впереди сказал Апостол, чтоб знали, чтили и любили пастырей. Теперь прибавляет: смотрите же, не нарушайте мира с ними, когда они станут укорять вас за что и вразумлять. «Видишь, – говорит Экумений, – как предугадывал он возможность зарождения неудовольствия на учителей. Обличая худое и удерживая от зла, они навлекают на себя неприязнь, несмотря на то, что на всех лежит долг любить их». Феофилакт дает новый оттенок сей мысли, говоря: «Должно мирствовать с ними (то есть с пастырями) и притом не по внешнему только виду, но в себе самих». И очень вероятно, что поводом к такой речи послужило чтение текста святого Златоуста, у которого стоит: «мирствуйте в себе в них». – Можно сказать потому, что не погрешит, кто в слове Апостола будет видеть заповедь о всестороннем мире, о мире с пастырями и, под их руководством и блюстительством, о мире между собою и в себе.

бб) Взаимное поддержание среди себя истинно христианской жизни (1Сол.5, 14–15)

Союз пасомых с пастырями и между собою служит основой составления и стояния общества христианского, а благосостояние зависит от взаимного вспомоществования и содействия всех каждому и каждого всем. Апостол и говорит теперь об этом преимущественно, однако ж в духовно-

нравственном отношении, так как христианское общество устроится на духовных началах и с духовными целями.

1Сол.5:14–15. Молим же вы, братие, вразумляйте безчинныя, утешайте малодушныя, заступайте немощныя, долготерпите ко всем. Блюдайте, да никтоже зла за зло кдму воздаст, но всегда доброе гоните и друг ко другу и ко всем.

Это «молим» имеет здесь другой оттенок в греческом, чем предыдущее. Там оно отзывается строгим внушением, а здесь умоляющим убеждением (*παράκαλοιμεν*). Причиной тому – предметы речи. Там заповедовались дела правды, а здесь внушаются дела братской духовной любви.

Но к кому обращает речь святой Апостол? – «братиям», ко всему телу Солунской Церкви, а в лице ее и всем христианам. Взаимное друг друга назидание, взаимное друг друга поддерживание в христианской жизни и взаимноисправление заповедуются Апостолом и в других посланиях (Рим. 15, 14; Кол.3:13, 16; Евр.3:13, 10:24). Это, однако ж, не устраняет преимущественного долга пастырей – исполнять все прописываемое. К тому же в Церкви Божией все должно идти благообразно и по чину. Потому нельзя думать, чтобы у Апостола была мысль – оставить на произвол эти высокие дела братской духовной любви, к которым притом не всякий может быть и способен. Они не могли и не могут совершиться плодоносно без указаний и руководства пастырей. Скорее надо положить, что заповедь дается всей Церкви, а исполнение сей заповеди ложится на пастырей, а под их водительством и на других, более преуспевших в жизни христиан. Святой Златоуст и за ним Экумений и Феофилакт полагают, что здесь речь Апостола обращена к пастырям, хотя не отрицают, что не только уместно, но и нужда бывает вразумлять и назидать себя взаимно, как видно из их мыслей на их стих.

«Вразумляйте безчинныя». «Бесчинными Апостол называет тех, которые поступают против воли Божией» (Златоуст); «действуют не по чину, от Бога учрежденному» (Феодорит и Экумений). «Бог каждому определил свой чин; преступающий его есть бесчинник» (Феофилакт). Это те же лица, которые Апостол во втором послании назвал «безчинно ходящими, не по

преданию, еже прияша от нас», также «ничтоже делающими, но безчинно ходящими» (2Сол. 3, 6, 11). Вообще это такие, которые нерадят о своем долге и своим беспорядочным поведением нарушают общий мир и спокойствие, и срамят общество христианское пред лицом нехристиан. «Церковный чин стройнее воинского; вследствие того и ругатель бесчинен, и пьяница бесчинен, и любостяжатель, и все согрешающие. – Так как в строе они идут не чинно, но в беспорядке, то и нарушают строй» (Златоуст). Апостол заповедует их вразумлять, то есть «не с строгостию и надменностию делать им выговоры, но с снисхождением, с кротостию. Ибо тот, кому делают строгие выговоры, ожесточившись, становится более дерзким и пренебрегает ими; но посему чрез увещание надлежит врачевство сделать приятным» (Златоуст), убеждая их понять несообразность их поведения с своим званием и исправиться.

«Утешайте малодушныя». «Малодушен тот, кто падает в духе от неприятностей, несчастий, от притеснений, гонений и лишений, от скорбей и болезней, малодушен не переносящий обид, малодушен не переносящий искушений за Христа. Он именно и есть посеянный на камени» (Златоуст). Как готового отпасть, долг любви обязывает всякого поддержать его, утешая и воодушевляя к терпению великими обетованиями благ, отложенных истинным христианам, которые, несмотря на скорби, пребудут верными своему званию. И малодушные, как христиане, сами знают все это; но в час скорби и малодушия выпадают из памяти и сердца все утешительные истины христианские. Воскресить их в сознании и снова приблизить к сердцу – есть указать источник утешения и воодушевления малодушествующим.

«Заступайте немощныя..». Немощны и те, кои изнемогают в вере (Рим. 14, 1–2), и те, у коих «совесть немощна» (1Кор. 8, 7, 11–12), слабые в познании веры, в убеждениях, в правилах жизни христианской, и готовые или отпасть от веры, или впасть в грехи. Христианам преуспевшим и крепким долг любви повелевает поддерживать таковых. «Подкрепляйте тех, которые не имеют непоколебимой веры» (Феодорит), «которые немощны в отношении к ней», потому что и в отношении к ней бывает

немошь. Но смотри, как он не допускает, чтобы их презирали. Так и в другом месте пиша, сказал он: «изнемогающего в вере приемлите» (Рим. 14, 1); подобно тому, как и в наших телах мы не даем погибнуть немощному члену» (Златоуст). Но, может быть, здесь разумеются и такие, которые в случаях напраслин не могут отстоять себя сами, хоть и есть способы к тому. Апостол велит заступаться за таких и поддержать их правое дело своим советом, содействием и ходатайством.

«Долготерпите ко всем». Кто, встречая неприятности и оскорбления от другого, не позволяет себе подвигаться против него на немирность, гнев и неприязненные чувства, тот терпит; а кто хранит ненарушимым мирное расположение к другому, несмотря на то, что этот продолжает действовать так, что его дела постоянно колеблют такое расположение, – тот долготерпит. В общежитии – нельзя пробыть без столкновений. Предписывая долготерпение, Апостол запрещает всякое чувство неудовольствия на кого-либо из-за этого. Но как душа наша очень подвижна на неудовольствие, то Апостол почаству внушает добродетель долготерпения (Еф. 4, 2; Кол. 3, 12), указывая источник ее в любви (1Кор. 13, 4). При слове: «ко всем», Апостол понимает всякого, от кого идет неприятность, или кто причиняет труд, не имея в виду его веры, верующий ли он, или неверующий. Не смотри на то, кем возбуждается тревога в сердце, а на самую тревогу, чтоб, восстановив внутренний мир, оказаться сильным к долготерпению. Тут же разумеются и все лица, о которых поминалось пред сим, – бесчинные, малодушные, слабые, и, может быть, преимущественно они, – чтоб внушить, что в отношении к ним надлежит действовать с терпением любви, без всякой горячности и раздражения. Для тех, хотят благотворно действовать на других, это «самое приличное свойство, сильное остепенять самых зверских людей» (Феодорит), «победить самых непреклонных» (Экумений), «обратить и пристыдить самого грубого и самого бесстыдного» (Златоуст).

«Блюдайте, да никтоже зла за зло кому воздаст». Долготерпение благодушно переносит все неприятности от других. Но в кругу сих неприятностей есть особенно

раздражительные, как, например, унижение, личное оскорбление, намеренное зло и подобные, которые вызывают самозащиту или, прямее, под его прикрытием, месть. Отмщать склонна падшая природа наша, так что это вошло будто в естественное право. Эта благовидность отмщения, которого сущность состоит в воздаянии злом за зло, побудила святого Апостола выделить из общего круга предметов долготерпения неприятности, возбуждающие месть, чтоб поставить всех на страже против этих особенно неправых движений раздраженного сердца. Трудно удерживаться от порывов досады, гнева и мести; почему Апостол и ставит эту добродетель под общее блюстительство: «блюдите», – и, конечно, под особенное блюстительство тех, на коих лежит долг – блюсти за всеми нравственно-религиозными состояниями христиан. Месь кладет пятно на все христианское общество пред лицом язычников. Почему справедливо на всех возлагается смотреть, чтоб она не проторглась. Кроткие и спокойные пусть удерживают и остепеняют горячих. Запрещая христианам месь, Бог берет отмщение Сам на Себя: «Мне отмщение, Аз воздам, глаголет Господь» (Рим. 12, 19). Самим же христианам позволительно отмщать только добром: «аще алчет враг твой, ухлеби его; аще ли жаждет, напой его. Сие бо творя, углие огненно собиравши на главу его. Не побежден бывай от зла, но побеждай благим злое» (Рим. 12, 20–21).

«Но всегда гоните доброе и друг ко другу и ко всем». Вне связи речи это слово Апостола заповедует не только быть всегда готову сделать другим добро, когда представится к тому случай, но и самому изыскивать эти случаи, как бы гоняться за ними, как за самою выгодною добычею. В связи же речи, здесь указывается образ действия, противоположный отмщению. Желая отмстить изыскивает способы, как бы сделать зло за зло; а ты, говорит, не об этом заботься, а о том, как бы сделать добро вместо зла, – и заботься усиленно, со рвением, чтоб непременно достигнуть сей цели и тем погасить пагубную вражду. В том состоит высшее любомудрие, чтоб не только не платить злом за зло, но платить за него Добром. Поистине, это такое отмщение, которое приносит великую пользу и тебе, и

тому (врагу), если захочет» (Златоуст). Это правило напоминает заповедь Спасителя: «любите враги ваша, благословите кленущия вы, добро творите ненавидящим вас, и молитесь за творящих вам напасть, и изгонящих вы. Яко да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесех, яко солнце Свое сияет на злыя и благия, и дождит на праведныя и неправедныя» (Мф. 5, 44–45). И святой Петр учил, – «не воздавать зла за зло, и досаждения за досаждение; сопротивное же благословлять» (1Пет. 3, 9). И Апостол Павел повторял то же наставление в других местах: «благословляйте гонящия вы, благословите, а не кланите... ни единому же зла за зло воздающе, промышляюще добрая пред всеми человеки» (Рим. 12, 14, 17). – Слова: «друг ко другу и ко всем» или то же значат, что и: ко всему телу Церкви и, в частности, к каждому христианину. Или: «друг ко другу» значат – к братьям христианам, а «ко всем» – и к неверным (Златоуст, Экумений, Феофилакт). Такой образ действия в отношении к обидчикам возвышал христиан в глазах язычников более, чем самое благоотворение. Ибо тут удовлетворялось и естественное доброхотство сердца, а там дела шли наперекор сердцу; чего невозрожденные язычники не могли понять по своим началам и дивились тому, как чему-то необыкновенному, каково оно и на самом деле есть.

б) Характеристические черты истинно христианской жизни в каждом христианине (1Сол.5, 16–22)

Указав добродетели, на которых держится строй, твердость и благосостояние христианских обществ, святой Павел приступает теперь к изображению характеристических черт христианской жизни в каждом христианине – 1Сол.5:16–22.

аа) Высшие проявления духовной жизни о Христе Иисусе (1Сол.5, 16–18)

Здесь сначала означает он высшие проявления духовной жизни о Христе Иисусе, каковы: радость, непрестанная молитва, всегдашнее благодарение – 1Сол.5:16–18; потом определяет бб) производителей сей жизни, кои суть: α) Божественная

благодать, у всех открывающаяся горением духа, а у некоторых сверх того и особыми дарами, каков, например, дар пророчества (1Сол.5:19–20), и β) собственные усилия каждого, обнаруживающие в рассмотрении, что хорошо и что худо, и в понуждении себя на добро и противление злу (1Сол.5:21–22). Ход жизни духовной в каждом таков: пришедши в чувство и покаявшись, полагает христианин намерение работать Господу неуклонно и, приняв благодать чрез таинства, начинает, духом горя, ревновать о Богоугождении, уклоняясь от всякого зла и творя всякое добро. Когда вследствие трудов и подвигов в сем порядке душа начинает очищаться от страстей, приходит к ней чувство здоровья и спасения, исполняет сердце радостью, какою радуется больной, когда выздоравливает. В то же самое время сердце более и более прилепляется к Господу и, неотступно держим внимание, зарождает непрестанную молитву, в которой скажутся не одни прошения, но прошения с благодарением – за все, что получено, получается и имеет быть получено (Кол. 4, 2). Все это означил святой Павел в кратких, но многообъятных положениях; только в показаниях своих он идет не снизу вверх, а сверху вниз.

1Сол.5:16. Всегда радуйтесь

– радостью «о Господе» (Флп.3:1, 4:4) и «о Дусе Святе» (Рим. 14, 17), которая водворяется в сердце под влиянием живой веры, теплой любви и крепкого упования, и бывает столь глубока, что никакие внешние беды расстроить ее не могут. В христианине такая радость столь же естественна, как естественна радость у сына, принятого снова в объятия любви отцом, которого он прогневал, у пленника и узника, ожидавшего казни и смерти и получившего свободу, у должника неоплатного, с которого сняты долговые обязательства, и вообще у человека, находившегося в последней крайности и вдруг неожиданно получившего полное счастье. Что у этих делается внешне, все то в высшем значении совершается у христианина в духе. Человек создан на радость – на жизнь райскую; потерял ее чрез грехопадение; теперь в Господе Иисусе Христе благодатию Святого Духа опять восстанавливается он в первый свой чин. Хоть внешне он еще не в раю, но внутри уже получает райский строй.

Оттого и радуется. В житейском быту люди находятся в веселом расположении духа, когда нужды не тяготят, отношения с другими мирны, дела текут исправно и впереди не грозит никакая беда. У христиан грехи прощены, нравственные силы восстановлены благодатию, мир с Богом водворен, совесть блюдетя чистою ко всем и ко всему, уверенность, что Господь хранит и сохранит его до конца непорочным, непоколебима, упование блаженства вечной жизни глубоко. В такой обрадовающей атмосфере живя, он не может не быть в постоянно отрадном состоянии духа. Но существенная основа радости христианина – обновление падшего естества. В возрождении полагается семя новой жизни, по образу воскресшего Господа (Рим. 6, 4). Начав с сего момента ходить в обновленной жизни, он более и более высвобождается из уз растления греховного и преисполняется чувством здоровья Духовного. Это чувство почти то же, что чувство воскресения. Отсюда всегдашняя радость жизни о Господе. Из всего сказанного видно, что радость христианина есть отражение его духовного состояния и есть потому не произвольное чувство. Как же она предписывается? – И предписывается держать себя в таком же состоянии Духовном, которое приносит непрестанную радость, окружать себя такими убеждениями, которые навевают отраду в душу, не лишать себя рушения предлагаемых всех духовных благ о Господе, которые не могут не веселить сердца, не чуждаться никогда трудов и подвигов, которые, хотя узким путем, но ведут в живот. Апостол не того хочет, чтоб христианин мечтами какими развивал в себе радость, а чтоб – делом, вступив в обрадовающую область света и живота. И сколько последняя неизбежна для истинного христианина, столько же радость неразлучна с истинным христианством. Почему она многократно и предписывается в Слове Божиим (Флп. 3:1, 4:4; Рим. 12, 12; 2Кор. 6, 10; Рим. 14, 17; Иак. 1, 2). Когда внутри мир и радость, тогда внешние беды и скорби не влияют на христианина, так что он другими только может почитаться скорбящим, сам же в себе присно радуется (2Кор. 6, 10).

1Сол. 5:17. Непрестанно молитесь.

И в других посланиях святой Павел заповедует «пребывать» (Рим. 12, 12) и «терпеть в молитве, бодрствуя в ней» (Кол. 4, 2), «всякою молитвою и молением молиться на всяко время духом» (Еф. 6, 18). Постоянству и неотступности в молитве научает и Сам Спаситель притчею о вдове, неотступностию прошения умолившей несправедливого судию (Лк. 18, 1 и далее). Видно, что непрестанная молитва есть не случайное предписание, а неотъемлемая черта духа христианского. Жизнь христианина, по Апостолу, «сокровенна со Христом в Боге» (Кол. 3, 3). В Боге и пребывать ему неотлучно должно вниманием и чувством, что и есть непрестанная молитва. С другой стороны, всякий христианин есть «храм Божий», в коем «живет Дух Божий» (1Кор. 3, 16, 6:19; Рим. 8, 9). Сей-то «Дух», всегда в нем пребывающий и ходатайствующий, молится о «нем всегда воздыханиями неизглаголанными» (Рим. 8, 26), научая его самого непрестанной молитве. Самое первое воздействие благодати Божией, обращающей к Богу грешника, обнаруживается устремлением его ума и сердца к Богу. Когда потом, по покаянии и посвящении жизни своей Богу, благодать Божия, совне действовавшая, чрез таинства низойдет в него и пребудет в нем, тогда делается в нем неизменным и всегдашним и то устремление ума и сердца к Богу, в коем существо молитвы. Оно обнаруживается в разных степенях и, как всякий другой дар, должно быть возгреваемо (2Тим. 1, 6). Возгревается же по роду своему: трудом молитвенным и, особенно, терпеливым и целесообразным пребыванием в молитвах церковных. Непрестанно молись, – трудись в молитве, – и приобретешь непрестанную молитву, которая сама уже станет совершаться в сердце без особых напряжений. Всякому очевидно, что заповедь святого Апостола не исполняется одним совершением положенных молитв в известные часы, но требует всегдашнего хождения пред Богом, посвящения всех дел Богу, всевидящему и вездесущему, возгреванием теплого к небу обращения умом в сердце. Вся жизнь, во всех ее проявлениях, должна быть проникнута молитвою. Тайна же ее – в любви к Господу. Как невеста, возлюбившая жениха, не разлучается с ним памятию и чувством, так душа, с Господом сочетавшаяся

любовию, неотступно с Ним пребывает, теплые обращая к Нему беседы из сердца. «Прилепляйся Господеву, един дух есть с Господем» (1Кор. 6, 17).

1Сол.5:18. О всем благодарите. Сия бо есть воля Божия о Христе Иисусе в вас.

Обрадованному получением неоцененных благ в Господе Иисусе и непрестанно предстоящему Богу в молитве естественно изъявлять благодарные чувства к благодетельствовавшему его. Почему, коль скоро есть радость и молитва в сердце, есть там и благодарение. Несмотря, однако ж, на то, как радость и молитва, так и благодарение предписываются христианам во многих местах Писания в напоминание, чтоб не оставляли без внимания этого естественного движения обращенного к Господу духа. Так к ефесянам заповедует Апостол возгревать в сердцах своих песни духовные, «благодаряще всегда о всех о имени Господа нашего Иисуса Христа Богу и Отцу» (Еф. 5, 20); филиппийцев учит «ни о чемже пешися, но во всем молитвою и молением со благодарением прошения» свои сказывать к Богу (Флп. 4, 6); колоссянам внушает: «благодарни бывайте... И все, еже аще творите словом или делом, вся во имя Господа Иисуса Христа, благодаряще Бога и Отца Тем» (Кол. 3, 15, 17); и еще: «в молитве терпите, бодрствуяще в ней со благодарением» (1Сол. 4, 2). Когда заповедуется благодарить «о всем», то имеются в виду или блага, которых сподобляется христианин в благодатном царстве Христовом, или, кроме этого, и те блага, которые всякий получает от всеблагого промысла по естеству, как то: бытие и все потребное к благобытию. Греческое выражение *εν παντι* – «во всем» наводит на мысль, что Бога благодарить должно во всех обстоятельствах жизни, в радости и горе, в счастии и несчастии. Ибо всеблагий Бог всем воспитывает человека для вечности, имея в виду раскрыть в нем все добрые его стороны. И детская преданность в волю Божию умеет видеть во всех случаях жизни отеческое о себе попечение Божие, и благодарной являться не за одно приятное, но и за то, что бывает неприятно. Святой Златоуст пишет: «Всегда благодарить есть свойство души любо мудрствующей.

Ты потерпел какое-нибудь зло? Но, если хочешь, оно вовсе не будет злом. Возблагодари Бога, и зло обратится в добро. Скажи ты подобно Иову: «буди имя Господне благословенно во веки» (Иов. 1, 21)".

«Сия бо есть воля Божия о Христе Иисусе в вас». На что такова воля Божия? Благодарить ли только, или и радоваться, и непрестанно молиться? – На все эти три проявления духовной жизни. Ибо они неразлучны и составляют одно постоянное настроение духа в спасаемых – радостно-молитвенно благодарное. Непрестанное возношение ума и сердца к Богу, в радости духа с благодарением, – неотъемлемые плоды духа в сердцах истинно верующих. Когда говорит Апостол: такова воля Божия, то хочет сказать, что это не мой совет, а прямая воля Божия во Иисусе Христе, вам открытая. Причем намекается, что, хотя бы нигде прямо Господом не выражены были такие заповеди, само устройство спасения нашего, им совершенное, таково, что сподобляющийся его, вступающий в порядки жизни, спасение приносящие, и уверенный, что восприявший его во свое общение Господь не оставит его, и, начавши в Нем свое дело, несомненно и до конца доведет его, сознает в духе своем лежащее обязательство – с Господом всегда пребывать в радости и благодарной молитве. Воля Божия – «в вас», не исключительно только в вас, но в вас, как христианах; следовательно, в вас, наряду с другими христианами. Таково христианство, что принявший его и вкусивший плодов его всегда радуется, непрестанно молится и о всем благодарит.

бб) Производители духовной жизни о Христе Иисусе (1Сол.5, 19–22)

1Сол.5:19. Духа не угашайте.

С высоты духовной жизни нисходит теперь Апостол к самому ее источнику и роднику. Обычно живет человек в беспечности и нерадении о Богослужении и спасении. Зовущая ко спасению благодать пробуждает спящего грешника; он, внявши сему зову в чувствах покаяния, восходит до решимости посвятить прочее жизнь свою на дела Богоугодные и тем содевать свое спасение; это решение обнаруживается ревностью, которая становится мощною, когда сочетается с

нею Божия благодать, посредством Божественных таинств. С сей минуты христианин начинает духом гореть, то есть неослабно ревновать об исполнении всего, на что совесть указывает ему как на волю Божию. Сие горение духа можно поддерживать и усиливать, можно и погасить. Возгревается он паче всего делами любви к Богу и ближним, составляющей существо сего духа, верностию вообще всем заповедям Божиим с покоем совести, безжалостными к себе подвигами Душевно-телесными, молитвою и Богомыслием. Погашается отклонением внимания от Бога и дел Божиих, неумеренным озабочением себя делами житейскими, побряжками чувственным удовольствиям, плоти угодию в похоти, пристрастиями. Погасни сей дух, погаснет и жизнь христианская. Человек опять становится, как был, нерадивым и беспечным, и начинает жить, как живется, не заботясь крепко, на худое ли он попадает или на доброе. Предостерегая от сего пагубного шага, Апостол и внушает не угашать духа, то есть этого духа ревности, склоняясь на то, что противно ему, а, напротив, возгревать и питать его тем, что сродно ему. Что здесь святой Павел выразил так коротко, то в послании к Римлянам изъясняет в трех положениях: (будьте) «тщанием не ленивы, духом горяще, Господеви работающе» (Рим. 12, 11). «Не только будьте тщательны, но неослабны; не только имейте дух, но пламенейте духом, то есть будьте усердны и ревностны» (Златоуст на это место послания к Римлянам). Гореть духом значит посему, всеусердно ревновать о том, чтобы угождать Господу, святую волю Его исполняя неопустительно, как делают рабы в отношении к господам, а не угашать духа – не угашать сей ревности. Святой Златоуст пространно рассуждает о сем горении духа. Приводим кратко слова его:

«Какая-то густая мгла, и мрак, и облак разлиты над всею землею. Указывая на это, Апостол говорил: «бесте иногда тма» (Еф. 5, 8). Нас окружает ночь, так сказать, безлунная, и мы среди этой ночи ходим. Бог же дал нам ясную лампаду. возжегши в душах наших благодать Святого Духа. Но, приняв сей свет, одни сделали его более ярким и ясным, как, например, Павел, как Петр, как все святые; а другие погасили, как пять

дев, как те, которые потерпели кораблекрушение в вере, как коринфский блудник, как отпавшие галаты. Посему Павел говорит теперь: «Духа не угашайте», то есть дара; потому что так обыкновенно называет он дар Святого Духа. Погашает же его нечистая жизнь. Ибо подобно тому, как, когда кто-либо нальет воды, или бросит землю на свет в светильник, или, даже ничего такого не делая, когда только выльет из него масло, – потухает свет, так потухает и дар благодати. Если ты привнес земное, если ты предался заботам о текущих делах, то ты уже погасил дух. Погасает пламень и тогда, когда не достает елеса, именно, когда не творим милостыни. Так как он сам пришел к тебе по милости Божией, то, когда не находит в тебе сего плода, отлетает от тебя. Ибо он не пребывает в душе немилостивой. – Итак, не будем угашать его. Всякое злое дело погашает сей свет: и злоречие, и обиды, и все подобное. Как бывает с огнем, – что все чуждое ему уничтожает его и все сродное с ним его усиливает, – так бывает и с этим светом».

Так обнаруживается общехристианский благодатный дух, за покаяние и веру нисходящий в душу каждого в таинстве крещения или возвращаемый в таинстве покаяния. Огонь ревности составляет существо его. Но направления он может принимать разные, смотря по лицам. У иного он весь обращается на самоисправление в строгих подвигах, у иного – преимущественно на Дела любви, у иного – на благоустройство христианского общества; у иного на распространение Евангельского учения проповедью, как, например, в Аполлосе, который «горя духом, глаголаше и учаше известно, яже о Господе» (Деян. 18, 25). Во всех сих направлениях не угашать духа значит не подавлять его требований, внушений и устремлений, а благоразумно удовлетворять им, обращая все во славу Божию, во спасение свое и братий о Господе.

Некоторые под духом здесь разумеют особенный дар воспринимать внезапные озарения ума, входить в созерцание Богооткровенных истин, известных ли уже, или новых, с неудержимым желанием сообщать эти озарения и внушения Духа другим в сильном и одушевленном слове. Не угашать такого духа значит не мешать ему обнаруживаться и

действовать в себе и других, во благо Церкви. Но в таком случае – это будет то же, что: «пророчества не унижайте». Как Апостол пишет уроки жизни в кратких положениях, так что каждое из них содержит свое особое правило, то нет повода в этих двух изречениях (1Сол.5:19–20) видеть одну и ту же мысль. Скорее следует допустить, что святой Павел, сказав о хранении общехристианского благодатного духа сего, – духа жизни о Христе Иисусе, – напомнил и о духе пророческом, к которому не везде тогда относились как должно, помянул как бы мимоходом, не имея нужды много говорить о сем особом даре, ни о других благодатных дарах. Это тем удобнее принять, что тотчас за: «пророчества не унижайте», следуют такие уроки, которыми определяется должное употребление общего благодатного духа жизни о Господе, в понуждении себя на всякое сознаваемое добро и в противлении всякому сознаваемому злу.

1Сол.5:20. Пророчества не унижайте.

В первенствующей Церкви был особый дар пророчества (Рим. 12, 6; 1Кор. 12, 10), и те, которые обладали им, именовались пророками. Имя сей дар получил от прозрения в будущее и проречение его, но действия его не ограничивались этим одним. «Пророчествуяй человеком глаголет созидание и утешение и утверждение» (1Кор. 14, 3), – определил святой Павел в другом месте. Следовательно, пророчество обнимало всякого рода Божественные истины и предлагало их, – только всегда как непосредственное откровение Божие. Сознание непосредственного откровения есть отличительная черта духа пророчества, оттого имеющему пророчество присвоится ведение всех тайн (1Кор. 13, 2), и пророчествование подавляется однозначным с предложением откровения (1Кор. 14, 6, 30). Видно, что дар сей не всегда был исключительным достоянием некоторых лиц, но он мог находить и находил на всякого верующего. Возбужденный сим духом верующий создавал, что получил откровение и чувствовал побуждение и способность созерцаемую им по откровению истину воодушевленно изложить другим верующим и их воодушевить ею, подобно как сам воодушевлен. Кто в общем собрании верующих, сознавая, что ум его обнял истинною новою, важною,

свыше ему внедряемую, которую потому скрывать от других он считал делом, противным воле Божией, – вставал и предлагал ее собранию, тот пророчествовал, – о будущем ли говорилось, или о настоящем и прошедшем, или сокровенное нечто, всегдашнюю цену имевшее предлагалось, или это было нечто такое, что он доселе не так ясно сознавал, или чего совсем не знал. Все это, однако ж, было такого рода, что верующие из того могли почерпнуть только созидание, утешение и утверждение (1Кор. 14, 3). В этом состоянии и речь изливалась в более возвышенном тоне, с большею живостию и энергиею, чем в обычном, более спокойном учительстве.

Очевидно, что уничтожать сей дар, то есть ни во что его ставить, и ради того, конечно, ограничивать или совсем устранять его проявление и действие в собрании христиан, значит лишать христианское общество всегда необходимого притока оживительных благодатных возбуждений, не говоря уже о том, что это есть явное противление Духу Божию и оскорбление Его (Еф. 4, 30). Святой Апостол и запрещает это делать. – Но по какому поводу? После в Коринфской Церкви обнаруживались недолжные отношения к сему дару, и святой Павел вынужден был делать по сему поводу особые распоряжения и постановления (1Кор. 14). Было ли что подобное в Солуни, не видно. Может быть, святой Апостол предотвращал только возможное или имел в виду обратить только более усердное внимание к проявлениям сего духа, столько плодотворным особенно в юной Церкви, где многое надлежало восполнять и разъяснять. Святой Златоуст так объясняет это: «В те времена многие пророчествовали, одни истинно, другие ложно. Дьявол, будучи лукав, хотел по поводу дара пророчества низвергнуть все в Церкви. Вследствие того и тот, и другой предсказывали будущее – и демон, и дух, хотя первый пророчествовал ложно, а другой истинно, и неоткуда было взять признака, по которому можно было бы отличать одного от Другого: ибо и те, и другие пророки учили, не давая отчета в своих словах, подобно Иеремии или Иезекиилю. Так как в это время у фессалоникийцев многие пророчествовали, то, сказавши: «духа не угашайте», он благовременно

присовокупил и следующие слова: «пророчества не унижайте». Он хочет здесь выразить следующую мысль: по той причине, что у вас есть несколько лжепророков, вы ради их не противодействуйте пророкам истинным и не отвращайтесь от них». Та же мысль у блаженного Феодорита, Экумения и Феофилакта.

1Сол.5:21–22. Вся же искушающе, добрая держите. От всякия вещи злая (от всякого вида зла) отгребайтесь.

«Вся же искушающе, добрая держите». Если слова сии поставлять в связи с непосредственно предшествующими: «пророчества не унижайте», то есть из-за ложных пророков не пренебрегайте и истинных, то в них надо видеть апостольское руководство, как поступать в отношении к пророкам ложным. Он как бы решает недоумение: «Что ж? Неужели нам принимать и лжепророков? – Нет. Но все искушайте, – то есть и ложное, и истинное с испытанием разбирайте, и потом пророчества, оказавшиеся добрыми, принимайте, то есть почитайте их за истинные и имейте во внимании» (Феофилакт). Когда кто говорит как пророк, «искушайте, подлинно ли это пророчество» (Златоуст). «Распознавайте, что от Духа Божия и что от противника; и, отвергая, что от прелести, держитесь того, что от истины» (Феодорит). Для распознавания, от Бога ли то, что говорят в пророческом духе, или это есть собственное мечтание говорящего и прелесть вражеская, в первенствующей Церкви был особый дар различения духов (1Кор. 12, 10). В наше время для различения, от истины ли речь, – воодушевленная и увлекательная, – служит положительное учение Церкви. Это пробный камень всех учений. Что с ним согласно, то принимай, что несогласно, отвергай. И это можно делать без дальних рассуждений. Дар различения духов, живя и действуя в Церкви, определенно разграничил, что истинно и что ложно. Последуя указаниям Церкви, будешь то же делать, как бы ты последовал благодатному дару различения духов.

Но если слова сии поставить в связи с словами: «духа не угашайте», то в них надо видеть продолжение изображения исходного деятельного начала истинно христианской жизни. Дух

жизни о Христе Иисусе, зарождаемый сочетанием благодати со свободой, обнаруживается жаром ревности о Богоугождении и спасении. К чему стремится и чего ищет сей дух, Апостол определяет то в другом месте так: «елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвална, аще кая добродетель и аще кая похвала, сия помышляйте» (Флп. 4, 8). Чтоб ревнующий в сем духе мог сознательно склониться на что-либо прямо не хорошее, этого и подозревать нельзя. Но и во внутренних движениях, и в соплетениях внешних обстоятельств много есть такого, что на вид только хорошо, а в существе дела не хорошо, и, последую чему, можно уклониться от пути истины и добра. Апостол и придает к духу ревности рассуждение, которое должно определить, чего в данном случае надо держаться и от чего отклоняться. В другом послании он полнее изображает это, говоря: «не сообразуйтесь веку сему, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, во еже искушати вам, что есть воля Божия благая и угодная и совершенная» (Рим. 12, 2). Предмет рассмотрения и исследования есть воля Божия – то, чего хочет от тебя Бог в тех или других обстоятельствах. Общая воля Божия уже выражена в заповедях и всем известна. Ее нечего исследовать. Но приложение заповедей может быть разнообразно, а какое именно следует избрать в предстоящем сочетании случайностей, это должен определить всякий сам тут, на месте, в момент действия. Определяет обновленный благодатию ум. Одно внешнее, письменное откровение уже просветляет ум и возочищает совесть. Благодать же, нисшедши в святых таинствах и сочетавшись с духом человека, образует духовное чутье воли Божией, которое негласно, но тем не менее верно определяет, как поступивши, поступишь Богоугодно. Это то же и у святого Иоанна «помазание от Святаго» (1Ин. 2, 20, 27), и что «чувствия обучена... в рассуждение добра же и зла» в послании к Евреям (Евр. 5, 14). До этого совершенства доходит рассуждение «долгим учением» (там же), но зачатки его даются и открываются с самого начала. Опыты жизни у внимающего себе, при помощи записанных опытов святых и советом единомысленных, под невидимым

руководством благодати Божией, – суть школа обучения. Ревнующий дух один, сам по себе, может быть слеп. Очи для него – рассуждение, указывающие, куда ему должно направляться и какой стороны держаться.

Когда рассуждение определит, что хорошо и что худо, ревнующий дух естественно уже доброго держится, а от злого удаляется. Только нерадивый и беспечный может еще внимать внушениям зла и раздумывать, не поблажить ли на этот раз позывам страстей. У кого же дух горит ревностью, кому, следовательно, присущ страх Божий, у кого жива совесть, кто полон любви к Спасителю своему, тот может чувствовать приражения злых страстей, но поблажать им – никак. Для этого надо наперед погаснуть духу – горящему, сему противовесу пламени страстей. Таким образом, «добрая держать», а «от всякого зла отгребаться» или, что то же, – «уклоняться от зла и творить благо» (1Пет. 3, 11) суть два отправления единого жизненного христианского начала, всегда неразлучные – как бы две ноги шествующего вслед Господа путем святых Его заповедей.

«Добрая держите», – узнанное добро примите в сердце, обымите его любовью и держите не однократно, а во всю жизнь, как неизменное правило вашей деятельности. «От всякия злыя вещи отгребайтесь», – «не от той только или другой, но от всякой» (Златоуст). С греческого – от всякого вида зла, – то есть от зла в словах, делах, помышлениях и чувствах, или от всякой даже тени, малой черты зла. Воля Божия – норма. Противного ей ни за что не допускать, и, коль скоро недоумение предлежит, лучше пропустить дело, чем сделать сомнительное, чтоб всегда ясно было сознание исполнения точной воли Божией пред лицом всевидящего Бога. Замечательно слово: «отгребайтесь». Оно заставляет представлять шествующего путем заповедей Господних похожим на идущего среди терний или густой липкой травы, которые на каждом шагу мешают свободному движению ног и вынуждают его, прежде переступания с одной ноги на другую, расчищать себе дорогу, отгребаясь от прилипшей травы или зацепившегося колючего терния. Сравнение это дает разуметь, что в ревнующем о Богоугождении и спасении против

всякого доброго начинания возникает злое помышление, а иногда и влечение, исходящие неочищенным еще страстным сердцем, – и что при исполнении первого не обойдешься без того, чтоб не побороться с последними. Надо презреть их, отвергнуть, возненавидеть, и таким образом отгрезиться от них, чтоб свободнее держаться доброго. – Тут намекается на то, о чем святой Павел пишет в послании к Римлянам: «обретаю закон, хотящу ми творите доброе, яко мне злое прилежит. Соуслаждаюся бо закону Божию по внутреннему человеку: вижду же ин закон во удех моих, противувоюущ закону ума моего, и пленяющ мя законом греховным, сущим во удех моих» (Рим. 7, 21–23). Таким образом, горящий духом, благодатию Божиею укрепляем, то отклоняет себя от зла, то преклоняет к добру. Противление злу и принуждение себя на добро – два постоянные его занятия, облегчающиеся по мере ослабления страстей и преспеяния в добре. Цель его стремлений – дойти до того, чтоб во всем составе естества его царствовало одно добро.

в) Последняя цель, к которой должны все стремиться, с обнадежением в достижении ее (1Сол.5, 23–24)

Что должен иметь в виду всякий христианин, в духе ревности о Богоугождении и спасении работая над собою, в принуждении себя на добро и в противлении себя со злом, – это есть очищение себя от всех страстей, чтоб ни в одной части естества его не оставалось ничего нечистого, а весь стал он чист и непорочен пред лицом Самого всевидящего Бога. – На то и избраны христиане еще прежде сложения мира, чтоб «быть им святыми и непорочными пред Ним в любви» (Еф. 1, 4). Падший принял в себя семена злых страстей, которые привились ко всем отправлениям его жизни и все их отравляют ядом своим. Когда благодатию Божиею он восстанет и положит намерение не полагать более страстям, а жить прочее по воле Божией, и самым делом начнет так поступать, тогда страсти, не получая пищи, начнут слабеть и слабеть, пока совсем не погаснут.

Напротив, естественные отправления сил, освобождаясь от тлетворного действия страстей, под действием благодатных влияний, подвигов и благочестивых упражнений, начинают воспринимать первоначальную свою доброту, к какой предназначены в творении и в какой вышли из рук Творца. Когда станет все в христианине чисто и совершенно, тогда он становится святым; пока же идет к сей степени – освящается. К совершенству сему ведет своего избранника Бог, хотя не без участия собственных усилий человека и напряжений его ревнующего о спасении духа. Почему святой Павел и молится об этом Богу, научая, конечно, и самих солунян непрестанно вздыхать о том к Его благодати.

1Сол.5:23. Сам же Бог мира да освятит вас всесовершенных во всем: и всесовершен ваш дух и душа и тело непорочно в пришествие Господа нашего Иисуса Христа да сохранится.

С горящим духом, исполняя всякое узнанное добро и от всякой тени зла удаляясь, становится христианин на путь к совершенному очищению. Кто так настроился, тот у преддверия святости. Такими видит святой Павел солунян и, как бы снарядивши их в добрый путь, напутствует благожеланием, чтоб Бог помог им и до конца дойти. Выражает это он молитвою к Богу, от Коего всякое благо и всяк дар совершен.

«Сам же Бог..». Не надейтесь на свои усилия и труды; они не доведут вас до цели, если не возьмет вас в Свое покровительство и попечение Сам Бог. Но вместе будьте уверены, что когда вы со своей стороны употребляете все старание, то и Сам Бог не оставит вас, придет к вам на помощь и Своим содействием увенчает успехом труды ваши. Когда, таким образом, Сам Он воздействует в вас, не сомневайтесь, что достигнете искомого, – «Бог мира». Освящение и зачинается водворением начатков внутреннего мира с Богом и совестью, и, зрея само, крепит сей мир. Это преимущественный плод освящения. Обычно благодетелей величать титлами благ, от них полученных; и Апостол, сознавая, что высшее благо от устроенного в нас Богом спасения есть мир, именует его Богом мира, – не здесь только, но и во многих других местах (Рим. 15,

33, 16:20; Флп. 4, 7, 9 и другие). «Да освятит» – да соделает «святыми и непорочными и неповинными» пред Собою (Кол 1, 22), чтоб нигде в вас не оставалось никакой «скверны, или порока», и чего-либо «от таковых», но чтоб вы были «святы и непорочны» во всем (Еф. 5, 27), очищены от всякой «скверны Плоти и духа» (2Кор. 7, 1). «Всесовершенных», с греческого во всех частях – ολότελεις (как и по-славянски в скобках – «во всем»). Как грех и страсти проникли все части естества человеческого и соплелись с ними, так и освящения желает Апостол тоже во всех частях, чтоб благодать Божия, провождаема будучи всюду усилиями самого человека, все преисполнила собою и от всего отребила все греховное, и все уды, бывшие прежде рабами «нечистоте и беззаконию в беззаконие», преобразила в рабов «правде во святыню» (Рим. 6, 19).

Дальнейшие слова поясняют, что значит всестороннее во всех частях освящение: «и совершен ваш дух», и прочее. – Всесовершен, с греческого – ολοκληρον υμων – целое вас, все ваше, целый состав ваш. Что же это все ваше? – Дух, и душа, и тело. Все эти составные части естества человеческого да сохраняются в непорочности в пришествие Господне. Как имение какое приобретши, надобно еще хранить, так надо хранить и стяжанную трудом с помощью благодати чистоту и свободу от страстей. Поминутно угрожает опасность увлечений и падений, от коих может соблюсти только помощь Божия. Почему не говорит: сохраните, но «да сохранится», – Тем же Богом мира, Который производит и всестороннее освящение. На какой бы кто степени ни стоял, страх падений не оставляет его, а следовательно, нужна помощь в охранении его свыше. И это до самого исхода, или до пришествия Христова.

«Дух и душа и тело» – Богооткровенное указание на состав естества человеческого. Как малый мир, человек совмещает в себе все виды жизни, проявившиеся в его предшественниках по лестнице творения. В нем есть и растительно-животная жизнь, и животное-душевная вместе с душевно-человеческою, и духовная, исключительно ему принадлежащая и его характеризующая. Их и означают слова: тело, душа и дух. Тело

– наш животное-растительный организм, со всеми его отправлениями и потребностями; душа – начало тех внутри нас сознательных явлений, кои начинаются чувственными восприятиями, влечениями и ощущениями и оканчиваются научными построениями, многообъятными начинаниями и предприятиями, произведениями вкуса; дух – орган Богообщения, Бога созная, Бога ищущая и Богом живущая сила. Существенные черты его – сознание и свобода, движущие его начала суть: вера в Бога, чувство всесторонней зависимости от Него и уверенность в Нем. Проявления жизни суть: страх Божий, действия совести и жажда Богообщения, выражающаяся (со внешней стороны) недовольством ничем тварным. Это и есть то дыхание жизни Богоподобной, которое вдохнул Бог при творении в первозданного. Сочетавшись в человеке с душою животное, оно претворило ее в душу человеческую, которая потому в своих действиях являет основательное сродство и с животными, и с духом. Как в духе отличительная черта человека, то сему духу даровано преобладающее в человеке, положение над душою и телом, под условием полной покорности самого его Богу. Нормальный строй человека таков: дух в Боге, под его управлением – душа, под тем и другою – тело. Когда же отпал человек от Бога, дух потерял власть над душою, а эта – над телом. Жизнь падшего стала преимущественно плотская – чувственная, с слабою душевною и еще слабейшею духовною. Предваряющая – зовущая Божия благодать, приближаясь к человеку, действует прямо на дух его и, оживотворяя его стихии – страх Божий, совесть и жажду Богообщения, обращает его к Господу Спасителю, Который, сочетавая с ним навсегда благодать в таинствах, возвращает ему в человеке опять преобладающее положение. С сей минуты облагодатствованный дух начинает властно распоряжаться душевными силами и действиями, в видах преобразования ее всей по своим началам, или одухотворения ее. Привыкши к иного рода занятиям и вкусам, душевный человек не вдруг уступает: отсюда – борьба, неизбежная принадлежность истинно христианской жизни. Тело – страдательное орудие душевно-духовной жизни. Падшая жизнь – грехолюбивая, страстная,

чувственная, в нем преимущественно образует свой престол, оседлость и твердыню. Благодать Божия, руководя дух в трудах восстановления человека от падения, научает его прежде всего взять эту крепость, в которой укрывается и от которой получает подкрепление все греховное и страстное. Отсюда, тотчас по обращении, строгие подвиги телесные, – распятие плоти со страстями и похотями, – чтоб вытеснить отсюда всякое растление и тем лишить его опоры. Цель труда – отрезвить тело и сделать его покорным орудием духа в его целях и стремлениях.

Отсюда всякому понятно, когда дух, и душа, и тело – непорочны? – Дух непорочен, когда весь в Боге, и душе не покоряется, а ее себе подчиняет и по-своему направляет и устрояет; душа непорочна, когда, подавляя в себе всякую страстность, во всем следует созерцаниям, внушениям и вкусам духа и ничего противного тому не допускает ни в науках, ни в искусствах, ни в начинаниях, – и телом владеет, не ему покорствуя, а его себе обращая в орудие; тело непорочно, когда не творят угодия ему в похоти, а держат его в строгой мере естества, отрезывая все похотное.

Святой Златоуст, Феодорит, святой Дамаскин, Экумений, Феофилакт под духом разумеют Божественную благодать, сообщаемую верующим в крещении, и молитву о сохранении духа в непорочности понимают как молитву о сохранении неугасимую сей благодати, содействующей нас непорочными. Это не опровергает предложенных пред сим мыслей. Дух человека падшего, сам по себе, не может действовать соответственно своему назначению. Силу на то он получает от нисходящей на него Божией благодати, без которой действия его не бывают видны, и его будто нет. Так что хранить дух есть то же, что хранить благодать, и хранить благодать – то же, что хранить дух. Святой Златоуст подтверждает это, говоря: «Когда всецело сохраним в себе дарование (Святого Духа), тогда и наш дух останется невредим». – Экумений высказывает ту же мысль, когда говорит: «Если не погасим благодати Святого Духа худыми делами, то она сохранится в нас целою, светло воспламеняя собственный наш светильник (то есть дух наш).

Если же дух в нас пребудет сохранным цел, то и душа, и тело соблюдутся непорочными», – благодать, пришедши в нас, не творит новых сил, а восстанавливает падшие и расстроенные. Если, по благодати, обнаруживаются в нас духовные действия, то не иначе, как от духа нашего, восстановленного благодатию. И сама благодать не есть нечто, отдельное от Бога, а есть восстановление Богообщения, прерванного падением и теперь снова возвращаемого вследствие Богом же произведенного обращения духа к Богу и предания себя Ему. Возвышение благодати в нас есть расширение и углубление Богообщения. Верх его указал Спаситель, когда сказал: «аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет; и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидем, и обитель у него сотворим» (Ин. 14, 23). Располагает же к соблюдению слова Господня и силу к тому подает и, следовательно, подготавливает пригодную для Боговселения храмину – Святой Дух – это высшее благо непосредственно соединено с непорочностью духа, души и тела.

Выразив такие высокие благожелания, Апостол спешит устранить всякое колебание надежды в исполнении их, восстанавливая в сознании их уверенность в верности Бога Самому Себе.

1Сол.5:24. Верен призвавший вас, иже и сотворит.

Сотворит все сие, – чего я вам желаю, – и какими быть вам заповедую, такими и сделает вас, так что несомненно вы предстанете пред Господа в пришествие Его непорочными. Это так верно, как верен призвавший вас. Призвал – не бросит. Как призвал Он в царство Свое, куда ничто не войдет нечистое, то, призвавший для Царства, и очистит вас для вступления в него. «Начный – и совершит» (Флп. 1, 6). «Если Он призвал вас ко спасению, а Он истинен, то верно спасет, потому что желает сего» (Златоуст). В этом – основание надежды спасения и для всякого христианина. Кто мог бы приступить к Богу, или изречь пред Ним обет Ему единому работать, если б не нисходила в сердце его уверенность, что не хотящий смерти грешника никогда не оставит его и какими путями проведет его к желанному концу (сравни: 1Кор. 1, 9, 10:13; 2Сол. 3, 3; Евр. 10, 23, 11:11). – Не колеблись. Исполнит Господь обетования Свои,

только и ты будь верен Ему и во всем, требуемом от тебя, исправен. Ищи, стремись, трудись, не ослабевая, – и будет. Слаб и изменчив человек; решения его шатки. Но Бог, благодатию Своею, в предающих себя Ему, умеет шаткую волю человека приводить в согласие с Своею волею и выполнять в людях их же силами намерения Свои о них.

4. Заключительные желания (1Сол.5, 25–28)

В заключение святой Апостол изъясняет несколько сердечных своих желаний. Кратки здесь выражения, но полны глубокого смысла и чувства. Тут видна вся душа святого Павла, его сердечный строй, Дух, направлявший его слова и дела. Вы видите, что он весь предан Богу и всего ожидает от Его вседействия и благодати, прося молитв о себе (1Сол.5:25); видите, что он дышит любовью к детям своим и желает выразить ее самым нежным образом (1Сол.5:26); видите, что ничто столько его не интересует, как плодотворность проповедуемого им учения (1Сол.5:27). Наконец, как в нем, по его сознанию, трудится благодать Божия и все производит (1Кор. 15, 10), так сей же благодати желает он, паче всякого иного блага, и солунянам (1Сол.5:28). – И почти у всех его посланий таково заключение.

1Сол.5:25. Братие, молитесь о нас,

– чтоб Бог хранил здоровье, подавал силы, устроая благоприятные обстоятельства для проповеди Евангелия. В других посланиях он выражает это прямее: «споспешествуйте ми в молитвах о мне к Богу» (Рим. 15, 30), «молящися... да Бог отверзет нам двери слова, проглаголати тайну Христову» (Кол. 4, 3), «да слово Господне течет и славится, якоже и в вас» (2Сол. 3, 1). Вся забота у него об успехах Евангелия, и всего нужного для сего ожидает он от единого Бога.

Но чего ради Апостол просит молитв о себе, когда с ним, как и со всеми Апостолами, по обетованию своему, Сам Господь, споспешествующий им и слово их утверждающий знамениями (Мк. 16, 20; Мф. 28, 20)? – Так заставляло его делать не одно смирение, коим был исполнен, и не одно желание своим смирением и других научить смиренному о себе образу мыслей (Златоуст, Феодорит), но особенно сознание силы общей молитвы. Таков дух жизни о Христе Иисусе, что всякий в отдельности сознает себя ничем, и если имеет что или чает что иметь, то только в силу общения со всем телом Церкви, коей глава – Христос. Оттого христиане все всегда

молятся друг о друге, – и хотя каждый сознает, что Отец Небесный есть и его Отец, но язык его не может произнести: Отче мой, а всегда взывает по заповеди: Отче наш. Взаимная молитва – прямой плод братской сердечной любви и свидетельство живого общения всех между собою, по коему касающееся одного, касается всех. Она составляет душу христианских обществ и всей Церкви, – и земной, и небесной.

Если же Апостол просит молитв у братии, то кто же может обойтись без них? – Сознвая это, святой Златоуст говорит к христианам, слушавшим его беседу: «Если Апостол сказал это (то есть молитесь о нас) по смиреномудрию, то мы не по смиреномудрию, а ради великой пользы и вследствие желания приобрести чрез вас нечто великое говорим: молитесь и о нас, – и говорим это не ради только того, чтобы говорить, но искренно желая ваших молитв. Ибо если я принял на себя обязанность ходатайствовать о всех вас и должен буду дать отчет в этом, то тем необходимее становится для меня молитва ваша. Ради вас я принял на себя большую ответственность; следовательно, и вы должны большую подавать мне помощь».

1Сол.5:26. Целуйте братию всю лобзанием святым.

«О, какая теплота (любви)! Так как он, будучи в отсутствии, не мог сам приветствовать их лобзанием, то приветствует чрез других. Так и мы делаем, когда говорим: поцелуй за меня такого-то» (Златоуст). Любовь влечет ко взаимным объятиям и целованиям. Благодать Божия, изливаясь в сердца верующих, изливала в них любовь (Рим. 5, 5), – и они все не намерением только и желанием любили друг друга, но носили в себе самую силу любви, живую и действенную, которая и влекла их друг к другу. Объятие и целование были внешним выражением внутреннего сочетания душ. Апостол же, кроме того, желал обнять и целовать солунян, как чад, рожденных его благовествованием (1Кор. 4, 15). Не могши сам лично это сделать, он поручает то своим преемникам-пастырям, равно как и прочесть пред всеми сие послание. Можем вообразить эту умилительную картину, когда пастыри Солунской Церкви, собрав всех христиан воедино и прочедав пред ними послание, начали всех обнимать и целовать от лица Апостола. В других

посланиях Апостол просит всех целовать «друг друга» (Рим. 16, 16; 1Кор. 16, 20; 2Кор. 13, 12; 1Пет. 5, 14). Может быть, это взаимное целование всех имело место и здесь от радости, что Апостол жив, помнит их и любит, и продолжает утверждать их в общении с Господом. Так бывает в светлое Христово Воскресение, во свидетельство общей всем единой радости о воскресении Христа Господа.

Целовать заповедует Апостол «лобзанием святым», таким, какое могут давать святые святым и какое прилично принимать святым от святых: в чистоте сердца, с почтительным отношением друг к другу, как к лицам, Бога в себе носящим. Или святым лобзанием он называет «лобзание любви», как святой Петр (1Пет. 5, 14), в противоположность лобзанию предательскому, каково было Иудино (Экумений).

Святой Златоуст в этом слове Апостола видит побуждение для всех нас хранить взаимную любовь, которая делает нераздельными и разделенных пространством: «Сохраняйте и вы в себе огонь любви, ибо расстояние не составляет для нее препятствия; напротив, она наполняет собою все отделяющее ее (от любимого предмета) пространство и везде находится».

1Сол. 5:27. Заклинаю вы Господем, прочести послание сие пред всею святою братиею.

Как послание было надписано «Церкви Солунстей», то нечего было и поминать о том, чтобы оно было всеми прочитано. Но оно могло быть прочитано каждым порознь; с чем естественно соединялось единоличное толкование и единоличное разумение писанного, а этому в Церкви Божией не следует быть. Не о том поминает Апостол, чтобы оно всеми прочитано было, но – пред всеми, в общем собрании, чтоб и толкование его, где нужно, было общее и разумение одинаковое у всех. При этом он дает разуметь, что писанное все считает для солунян законоположением; законы же обычно читались на площадях, публично пред всеми. Но как в этот первый раз послание должно быть прочитано в общем всех собрании – Церкви, так, конечно, читалось оно и всякий раз, когда было на то желание или нужда в том. В этом нельзя не видеть указания

на то, что читать писания апостольские в церкви есть учреждение апостольское.

Но зачем заклинание? – Верно, святой Павел предвидел, что по каким-либо опасениям или соображениям пастыри могли не пред всеми прочесть послание сие. В отклонение этого он закликает их именем Господа – прочесть пред всеми; чем лишает силы все побуждения и причины, какие пастыри могли представить для непубличного чтения. Читайте пред всеми, что бы из этого ни вышло. Такова воля Господня, и рассуждать нечего. Поступая иначе, будете чужды общения с Господом. Пред таким грозным речением не могли устоять никакие соображения.

Что именно могло бы удержать пастырей от публичного чтения, не видно. Можно и не пытаться сего, удовольствовавшись мыслию, что Апостол или знал, или наверное предполагал нечто такое. – Не то ли, что в послании содержались обличения, которые, конечно, касались некоторых известных личностей. Жалея их или опасаясь раздражить их, пастыри могли не читать пред всеми послания. Хотя, все одно, все узнали бы их и без публичного чтения, но для обличаемых это было бы легче. Эту благовидность отклоняя, Апостол закликает прочесть послание пред всеми. Обличение чрез это оказывалось действеннее для обличаемых и полезнее для других. Обличаемые пред всеми, пред всеми же должны исправиться. Другие же все узнавали из сего, что такие и такие поступки неодобрительны и что, уклоняясь от них, они не особенное какое дело делали, а исполняли предписание апостольское. Притом заклинание ограждало пастырей. Обличаемые могли говорить: зачем они так осрамлены при всех? Пастырям было на что опереться: мы не могли иначе сделать; закликал нас Апостол именем Господним.

«Так страшны были для древних заклинания! Но, увы, не таковы они ныне, не таковы они для нас» (Феофилакт). Заклинание именем Господа налагает сильнейшее обязательство к исполнению того, о чем кто просит другого. Оно связывает совесть, затрагивая живые узы общения с Господом и угрожая разорванием его в случае неисполнения. Святой

Златоуст пространно рассуждает о важности заклинаний именем Господа и приводит пример, как исполнение просимого при таком заклинании ценно в очах Самого Господа. Одна раба, находясь в последней крайности, просила не свою, а другую знатную госпожу заступиться за нее перед ее господами; истощивши все убеждения, она прибавила наконец и заклятие: «Не презри прошения моего, чтоб и Христос не презрел тебя в день судный». Встревоженная заклятием этим, госпожа та поспешила к господам рабы и устроила ее дело. И в ту же ночь она увидела отверстые небеса и Самого Христа. Она удостоилась такого видения, заключает святой Златоуст, именно потому, что обратила сердечное внимание на заклятие.

1Сол.5:28. Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами. Аминь.

Таково заключительное благожелание, равно как и – «аминь», подтверждающий сие молитвенное благожелание, – во всех посланиях святого Павла с малыми отличиями. И в начале послания желает благодати, и в конце, потому что она есть начало и конец в деле нашего спасения; всегда и во всем нужна столько, что без ней никто ничего не может сделать достойного Христова царствия. Как сынами царствия люди становятся чрез новое благодатное рождение, так жизнь и деятельность их по духу сего царствия могут быть устрояемы только благодатию же. Христианин, сын царствия, благодатный – одно и то же. Как, напротив, безблагодатный – уже не христианин и не сын царствия. Пиша к христианам, Апостол писал к благодатствованным. Если желает им благодати, то в той мысли, – да сохранится, да приумножится, да возрастет. Лучшего благожелания для христиан быть не может. Где благодать Христова, там и все блага Христовы. – С другой стороны, желание благодати есть напоминание о долге исполнять условия, под коими благодать вселяется в сердца верующих и пребывает в них. Будь сам верен благодати, и благодать никогда не отступит и не оскудеет. В сем отношении Апостол как бы говорит солунянам: «Постарайтесь привлечь себе обильнейшую благодать, живя достойно того, что уже даровано вам» (Феофилакт).

«Сия же благодать да хранит и нас от всякого пути неправого; да живем во славу Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь» (Он же).